

Л. Г. БОЛЬШАКОВ

74 ДНЯ ПЕРЕД БЕССМЕРТИЕМ

или

ПОСЛЕДНЯЯ КОМАНДИРОВКА ВААНА ТЕРЬЯНА

Памяти Анаит и Нвард, самоотверженных женщин

Пьян, пьян я, томит меня хмель...

Два удостоверения вводят нас в суть - несут в совокупности Соей и завязку, и развязку.

Два обыкновенные командировочные удостоверения- только в особое, необыгашвенное время выписанные...

Первое - октябрьское.

...РСФСР. Всероссийский Центральный Исполнитель-ский Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

Москва, Кремль. № 2707

Удостоверение на поездку по железным дорогам в омеждународном ватоне и получение билета вне всяких очередей.

Предъявитель сего В. С. Териан с женой.

Служебное положение - член ВЦИК.

Цель, поездки - командировка.

Спешность порученного дела - предоставить двухместное купе при трех билетах.

Ст. отправления - Москва.

Ст. назначения - Ташкент, через Самару и Орен-

Председатель ВЦИК М. Калинин. Секретарь ВЦИК...

На удостоверении сделаны лом-еты: 1) "Остается на рука-х едущего", 2) "срок по 29 X 1919 г."

Двадцать девятое определялось как последний срок их выезда.

Выехали несколькими днями ранее.

Пья", пьян я, томит меня хмель...

Второе удостоверение - январское. Года следующего, двадцатого.

...Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Революционный Военный Совет 1-й Армии Туркфронта. 14 января 1920 г. № 187.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дано сие жене члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета товарища Териан, умершего 7-го января 1920 года, в Оренбурге, Анаит - Александровне Шахиджаниян в том, что она направляется в Москву.

Всем военным, железнодорожным и гражданским властям предлагается оказывать тов. Шахиджаниян полное осодействие в пути.

Врид Командарма - 1... Член Реввоенсовета... Зав. секретариатом Реввоеисовета...

Горьким было возвращение. Ее Ваан оставался в заметенной снегами земле оренбургешго кладбища, ом а уезжала в Москву, чтобы отчитаться в невыполненной их командировке и сказать тем, кто ждал: Терья'на больше нет.

Анаит везла с собою его заветную пайку со стихами, среди которых было и последнее, в дороге рожденное стихотворение. То, что звучит во мне безошибочно чутким камертоном:

Пьян, пьян я, томит меия хмель...

1.

"25 октября выехали... Отдельное купе в международном вагоне..."

Это не дневник - здесь и дальше строчки, написанные позже, когда трагедия завершилась и едва начавшаяся их жизнь трагически оборвалась.

Дневника Анаит не вела. Вряд ли вообще ведет его юная женщина, юный человек в свадебном своем путешествии. Ведь с ними любовь - удивительное, пьянящее чувство.

томит меня ммель...

Анаит он любил, как может любить поэт, вновь ощутивший, обретший вдохновение.

Любви посвящено много его стихов. Любви-предчув-ствию и любви-страсти. Юношески-целомудренные:

...Как нежданная радость, ты
Мне явилась в лучах мечты.
Вдаль ушел тебя пыльный путь,-
Никогда тебя не вернуть*.

...От гнетущей тоски избавления нет,
Мне тебя не найти - оттого и тоска.
Я луной околдован, ты - лунный мой свет,
Ты всегда мне близка и всегда далека*.

Как безропотно вянет цветок
Там, где тень - ледяная могила.
Пусть любв-и моей гибнет росток,
Чтоб она твои дни не мрачила...**.

И совсем иные, о любви "грешной", всепоглощающей, яростной:

В скрытом логове греха.
Божествам служба бессонным,
Околдуй меня, тиха,
Наслаждением потаенным.

Темной ночью призови,
Лаской грозной, лаской жгучей
Тело, ждавшее любви, .
В келье потайной измучай.

Пусть оно во тьме кричит
В страхе от твоих объятий,
Пусть оно кровоточит,
Силы робкие истратив.

Все отдам тебе я в дар, -
Так велело мне слепое
Сочетанье черных чар,
Ведомых лишь нам с тобою***.

Сотни, может, тысячи строк о любви - и каких 'Строк! какой любви гимны!
"Хорошо тем, кто любит и любим. Для них нет обстоятельств ... Нет ничего лучше любви". Это из письма его к Марте Миокарян.

"Кто скаже! нам грустным и одиноким - верующий и властный - "любите и вы победите смерть!" Оттуда же, и того самого года.

Весной десятого восклицал он: "Если бы я любил!" В феврале, на пороге весны следующей, стал мужем Сусанны Пахаловой, которую встретил в армянской церкви в Мосте, где она по воскресеньям пела в хоре. Двадцать шесть ему, двадцать три ей - не девчонка, во всех отношениях близкая.

Из писем к друг другу. Ангарам Мискарян (их много лет спустя издаст Нвара Терьян, дочь Ваана и Анаит):

"Женитьба меня не изменила кажется - я все такой же, не озверел и не одурел... хотя, конечно, пожаловаться не могу - мне, кажется, живется все-таки лучше..." (март).

"Вы спрашиваете о Сусанне... Она жива и здорова, "о скучает, конечно, там*, и я страшно по ней соскучился и жду не дождусь, когда она приедет..." (1913, ноябрь).

"Думаю о -вас, как о своей родной - хорошей, доброй, милой. И, ей-богу, совесть не грызет, что, это "измена" Сусанне. Да ,и она смотрит на наши с вами отношения очень, очень хорошо..." (1915, июль).

"Своевременно я ответить на ваше письмо не смог", ибо было очень много хлопот и возни... Возня и хлопоты возникли сперва вследствие родов Сусанны, которые прошли тяжело и горестно - ребенок (девочка) умерла во время родов, что было большим горем для нас..."

(1916, июнь).

Сусанна - пусть не названная, пусть незримая - за строками многих стихотворений. ("Вы спрашиваете л моей музе? Она кланяется вам низко"). Муза - это для поэта снятое. И святое - боль несостоявшегося отцовства.

Когда эта боль пронзит его вторично, уже в начало 1918-го, он напишет свой маленький, потрясающе горький (но в то же время и светлый) цикл "Моей малютке".

Я один в темноте рыдаю, Что могу, что сделаю я? Детка ты моя золотая, Птичка, звездочка ты моя...*

Как много говорит его "квартет" о душе, умеющей горевать, страдать, плакать...

За нее, за эту душу поэта, полюбила Ваана Анаит. Ответила на доверие доверием, на любовь любовью. Пошла за ним, когда он ее позвал. Позвал, не суля "блаженства и рай".

...томит меня хмель...

Пьянило не вино. Была бутылка доброго, "домашнего" армянского, поставленная на стол в их купе пришедшими проводить друзьями.

Пьянило то, что были они вместе, наедине друг с другом, вдали от глаз вопрошающих и тем более осуждающих.

Од-ни... од-ни...

За что их могли осуждать?

Ваан не уходил тайком от Сусанны к "бессердечной разлучнице".

Его семейную жизнь сломали события, которые перевернули вою Россию.

Когда-то он писал в письме к Марте Мискарян, бесспорно ему нрави'вшейся.

Прочтем это место внимательнее.

"Хотелось ближе"... "Так сложились обстоятельства"... Мне тоже хотелось. Помните? Мне тоже - помешали обстоятельства. Но ведь каждый из нас мог сказать "хочу!" И подойти. Разве страшно подойти к человеку ближе и посмотреть его вблизи? Иногда - да. Но ведь не всякий стоит этого. Может, и я не стою? А вы? Не знаю. Но мне хотелось ближе, так же как и вам, и мы все же не подошли. А может вы и есть та, которой нет на этом свете?"

Но Сусанну он любил. Надеялся, что вместе проживут всю жизнь. Без разлук, в полном взаимопонимании, с детьми.

Разлук, оказалось много: Сусанна болела и надолго уезжала в Ставрополь, подальше от непогоды московских,- петроградских мест их жительства. В последний он проводил ее туда перед тем, как самому отправиться в Брест-Литовск, на переговоры о заключении мира с Германией - Терьян туда командировали в качестве официального консультанта по делам Армении. Вернулся и узнал, что в дороге, по пути на юг, смерть отняла любимого их ребенка. "Настанет май, при/дет цветов обилье, Проснется нежный голосок ручья... В какую даль невидимые крылья Тебя умчали, ласточка моя?.." Ни убережь маленькую, ни увидит холмик над могилой дочурки и поплакать над нею, ни утешить осиротевшую, как и он сам, жену Ваану дано не было. Ставрополь оказался по другую линию фронта: разгоралась гражданская война. "Ставропольскую советскую республику", провозглашенную в январе, предали эсеры; потом, позже она не раз становилась ареной кровопролитных мятежей, а в декабре, после многих месяцев непрерывных боев, территорию Северного Кавказа захватили белогвардейцы и восстановить здесь Советскую власть удалось только после разгрома деникинщины, уже в двадцатом.

Будучи на Северном Кавказе летом 18-го, Терьян, занимавшийся судьбой армянских беженцев, пытался установить связь с Сусанной (об этом рассказано и в 'воспоминаниях его товарища О. Кусмкяна), но... старания успехом не увенчались.

Что осталось мне? Золотая сеть - больше ничего. Жемчуг памяти - но куда надеть?-больше, ничего.. "Жемчуг памяти" тускнел, угасал*.

Одни... Одни...

Его осуждали: брачный союз скрепляет бог и обыкновенному смертному нарушить священные узы не позволительно. Он страдал. Была бесконечная тоска.

* В 1924 году Сураина Сергеевна* станет женой Александра Масникяна, близкого товарища Терьяна, видного партийного, государственного и военного

деятеля, ставшего в марте того же года председателем Ревкома, а затем Совнаркома Армении и, одновременно, заместителем председателя Совнаркома Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики, членом Кавбюро ЦК. РКП (б). Жили супруги в Тифлисе., детей у них не было. А. Ф. Мясникян погиб в 1926-м в авиационной катастрофе. Сураина пережила его на десять с лишним лет *и умерла в 1936-м.

Одни... Одни...

Но насколько тяжелее, мучительнее было ей - совсем молодой, .никогда прежде не любившей, девятнадцатилетней девушке-армянке из семьи, оде свято блюи все традиции? Преступить "закон" и пойти навстречу истерзанному сердцу женатого человека?

Каково сносить гнев и отвержение родителей, косые взгляды знакомых, еще недавно тебе улыбавшихся... Каково слышать ехвдиые смешки и злой шепоток за спиной...

Одни... Одни...

В мир моей черной маяты, о .радость сердца моего,
Так просто потянулась ты, о радость сердца моего.
Ты так восторженна быута, самоотверженна была,
С тобой пути ,у нас слиты, о радость сердца моего.
Ты мне решилаь сострадать, о радость сердца моего.
В ответ не могу я радость дать, о радость сердца моего.
Но ты, войдя в мой дом пустой, мне стала любящей сестрой,
Мне матерью сумела стать, о радость сердца моего.
Благославляю я тебя, тебе молюсь, пою, любя.
Мой свет душевный сох.раня, ты стала жрицею огня,
Навек пленившего меня, о радость сердца моего".

Одни... Одни...

И пусть отступит усталость, пусть уйдут боли и болезни- они любят друг друга,,они вместе, они счастливы -сейчас и будут счастливы долгие годы. Анаит, прекрасная Анаит, "пьян, пьян я, томит меня хмель"!

О, длись, этот соя, этот сон...

На совести пуритаществующих (если точнее, то ханжествующих) авторов пусть остаются их утверждения, что .Ваан Терьян был в этой командировке один, а если и не один, то "вместе с членом Комиссариата по армянским делам Анаит Шахиджаниян". О связывавших узах предпочитают умалчивать: как бы на человека тень подозрений в чом-то "не-, ""Недозволенном". Полноте - "членом Комиссариата Анаит не была: слишком высоко это звание для машинистки (или просто рядовой служащей).

Да, их не венчали в церкви. А то, что повенчало их героическое, революционное время? Что мужем и женой их объявили Председатель ВЦИК и Реввоенсовет Первой армии? Этого вам мало, почтенные биографы? Так к чему умолчание? На пользу ли оно истине? И сказал бы за него вам спасибо сам поэт?

Терьян ехал с женой. Молодой женой, которая носила под сердцем их будущего ребенка. В далекий, многотрудный, неизведанный путь из Москвы отправлялись не сотрудники, но любящие, и любовью своей счастливые, молодожены.

"У него было чувство облегчения и говорил, что теперь, когда вырвался, начнет и сможет много работать..."

Вывался? Год был из труднейших. Часто и подолгу

болел, леч'итыюя же основательно не считал возможным - не то, мол, время. Ездил по стране меньше, зато больше сил отдавал политической работе. В номере гостиницы "Метрополь", куда он переселился, ночи напролет не гас свет: Терьян занимался переводом на армянский ленинского "Государства и революции", ленинского "Карла Маркса", вел деятельность партийного публициста - написал "Письма армянским крестьянам и рабочим". (В статье этой, открывавшей собою первый же номер органа Комиссариата по делам армян еженедельника "Коммунист", читаем такие строки: "Мы всегда пропагандировали и сейчас пропагандируем, что спасение армянского трудового народа заключается в мощи власти Советов рабочих и солдатских депутатов России. Все мы, армяне коммунисты-большевики, обращаемся к вам с призывом: армяне-крестьяне и армяне-рабочие, присоединяйтесь к красным полкам Советов России, помогите им, так как красные социалистические полки рабочих и крестьян России в один прекрасный день протянут братскую руку вам, армянскому крестьянину и рабочему, измученным и угнетенным, находящимся в смертельной опасности..."). О "Государстве и революции" в переводе Терьяна (книга -вышла в 1920-м) вдохновенно скажет Александр Мясникян: "Перевод Терьяна - действительно его революционный завет армянскому пролетариату. Пусть этот объемистый перевод великой книги... будет вечным памятником крупному армянскому писателю и отважному борцу на его далекий и скромной .могиле". Теперь, выехав из Москвы, он сможет снова окунуться и .в жизнь государства, и в революцию на практике.

Вывался? Весь девятнадцатый Терьян занимался организацией -новой армянской школы, устройством первого . армянского учебно-научного центра, выпуском окниг, обращенных к родному народу. Нахлынувшая на Ваша любовь к Анаит звала к стихам, а писать почти не удавалось, на самое для него главное ни времени, ни сил не хватало. Теперь он будет писать снова, и писать много.

Вывался? Командировочное предписание было выписано еще 3 октября, а отправиться удалось только 25-го - три с лишним недели .спустя.

...Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.- Народный Комиссариат Иностранных Дел. Канцелярия Народного Комиссара. . Октября 3-го 1919 г., № 6/1981

Москва, угол Спиридоновки и Патриаршего пер., д. № 30/1, телефон № 4-22-96

Удо стоверение

Народный Комиссариат по Иностранным Делама настоящим удостоверяет, что предъявитель сего член ВЦИК тов. Ваган Сукиасовяч Терьян отправлен с ВАЖНЫМИ И СРОЧНЫМИ поручениями от Наркоминдела в г. ТАШКЕНТ через Самару и Оренбург.

Боем военным, гражданским и железнодорожным властям предлагается оказывать тов. Терьяну самое широкое содействие по пути его следования.

Зам. Народного Комиссара по Иностранным Делама

Л. Карахан
Секретарь...

В верхнем углу фотография, скрепленная печатью Наркоминдела; круглой печатью скреплены и подписи внизу официального бланка.

Удостоверение он получил от Льва Михайловича Карахана в служебном его кабинете. Пятнадцатилетним вступил этот человек в революционное движение, в Ш17-1М стал членом партии коммунистов-большевиков. По-доброму говорили о нем все, кто вспоминал самые горячие события Октября. Терьян был знаком с ним уже довольно давно; вместе участвовали в работе делегации на переговорах о Брестском мире, где или Карахан исполнял многотрудные обязанности секретаря Вручая бумаги, Лев Михайлович жарко пожал ему руку. "Нежностей" он себе не позволял, хотя и Ваан, какая нежная душа у этого рано созревшего и усталого человека, только-только перешагнувшего рубеж своих тридцати лет.

"Вручая бумаги..." Бумаги? Или один этот листок? Я не позволю себе придумывать, особенно в главном, том, что касается деловой сути командировки. Факты, только факты... Какая досада, что их так мало - прямых, четких, "документированных"! Но мне, скажи сразу, верится, что были именно бумаги.

И как союзника в этой своей вере привлекаю Нвард Терьян, дочь поэта, которая в 1970-м выпустила неизданные письма отца, сопроводив их собственным предисловием - строгим и в то же время эмоциональным, честным от начала до конца. Много лет мы дружили, предисловие я читал еще в черновых набросках и видел, как "обрастало" оно мыслями, фактами.

Отвлекусь ненадолго, чтобы привести ее строки, казалось бы, не касающиеся, и в то же время касающиеся безусловно, вопроса, который решаю я здесь, в этом непридуманном своем повествовании. Решаю для себя, решаю для читателей Ваана Терьяна...

Говорит Нвард, его дочь и его биограф. - Не прошло и полувека (книга вышла в семидесятом - Л. Б.), а на Терьяна уже наложен "хрестоматийный глянец", и мы редко имеем возможность познакомиться с его человеческим обликом, если не считать воспоминаний современников, которых не так уж много. Кстати, надо сказать, что среди фактов из жизни поэта часто приводятся и небывалые, ничем не подтвержденные (например, случай, когда В. И. Ленин якобы иогу-; чив от армянина-сапожника ботинки, отдал их В. Терья-ту), а иногда и просто противоречащие известным Фактам там биографии Терьяна (так, пишут, что поэт присутствовал при встрече В. И. Ленина на Финляндском вокзале 3 апреля 1917 года и слушал его выступление, тогда как известно, что в январе по август этого года поэт в Петрограде не был - он находился на Кавказе). РЗ* пространению таких недостоверных фактов и "воспоминаний" способствует и попытка некоторых лжеписателей делать "художественные домыслы" в своих романах, пьесах, сценариях, создавать новые и смещать факты во времени, сталкивать никогда их друг друга близких поэту людей. Все это как-то меньшей мере недопустимым, тем более, что образом вводятся в заблуждение не только читало и последующие исследователи жизни Ваая Поэтому каждое достоверное слово о характерах, жизни Терьяна - человека уже сейчас большую ценность, не говоря о временах будущих, целиком и полностью согласен с прямым! Жизнь богаче любого домысла, любого А потому... потому считаю возможным все-ги как свидетельство строки из того же предисловия.

Лаконично излагая факты биографии отца, г: "Наконец, осенью 1919 года Терьян едет в "Ближний Восток..." Тут автор одной сноски и выносит вниз такое: ".Но существуют различные мнения, так как из документов, говорящих о цели и пути командировки Ваана Терьяна... Своими глазами видела напечатанный на шелку и подписанный комиссаром иностранных дел Л. Караханом документ, в котором указывалось, что Терьян направляется Восток. Документ этот был вшит в подсак Терьяма, после его смерти в Оренбур-моей матерью, но, к сожалению, не сохранились.

Одно предписание - для советской части маршрута (Мос.ва-Са--Ташкеит) и другое-тщательно спрятанное -"на потом", когда они отправятся дальше? Свидетельство уважаемой Нвард Вааиновны сомнений не вызывает. Во-первых, потому, что сна не себе придумывать - перед памятью отца была чиста совершенно. Ну, а, во-вторых, ее свидетель- сам Терьян.

Продолжим следовать за ним, за Аиаит и- прочтем.

«Дорога до Самары была очень удачная»... и пытаться воспроизвести тут обстановку их поездки.

Международные вагоны, бывшие тогда в ходу, до сих пор сохраняются разве что в фирменном составе Москва-Рига. Во всяком случае, мне удалиться насладиться одним из них именно там. Красное дерево... бронза... мягкие диваны... тишина и покой... Как мы оспешил (а опешим мы всегда), от души порадовавшись тому, что не воспользовался на сей раз очередным скоростным ТУ.

Мало в чем изменился, вероятно, и маршрут поездки: пассажирские останавливались на тех же станциях, где останавливаются и сейчас.

Скорости были иными? Вот это другое дело: паровоз не электровоз - сил у него поменьше, хотя тапка раскалена и дыма предостаточно.

За окном была Россия. Та ее часть, которую он видел впервые. Новые впечатления сменялись новейшими. Порой даже забывалось, что идет война... гражданская: война...

Забывалось?

Неправда это - не забывалось ни на миг.

Даже рядом с любимой. Как она красива, сто, вся его Анаит!..

И снова думалось о том, что проюиходило на KaiViKa-зе, в особенно близких ему, родных сердцу местах.

В Армении, в Грузии все более разгоралась борьба за Советскую власть.

Совсем недавно, в сентябре 1919-го, Кавказский краевой комитет пров'ел в Эривани совещание большевистских организаций земли армянской; сейчас готовилась первая их конференция, которой предстояло избрать Армянский комитет РКЩ'б) и поднять массы на свержение правительства дашнаков, на утверждение власти Советов.

В Аленюсандротолле, Карее, Заагезуре, Аштараке, Дилижанс вели работу преданные товарищи-жоммунисты. Прокатывались политические забастовки, демонстрации, митинги, в некоторых местах они сопровождались даже выступлениями вооруженных рабочих и крестьян. Революционный подъем ощущался во всем Закавказье. Доходили вести о крестьянских волнениях - ив его Джавахке тоже.

Но как труден каждый шаг и сколько сил потребуется, чтобы пришла на многострадальную землю долгожданная свобода! Верно написал.:в обращении .к армянским беженцам комиссар по делам армян Варлаам Ава-несов, его непосредственный руководитель и славный боевой товарищ. Разоблачая пагубную для народа Ар-М'внии политику западных империалистов, он во всеуслышание заявил: "Только советская власть социалистической России братски разделяет страдания и раны армянского народа... только победа Красной Армии разобьет общего врага, откроет перспективу столь необходимого воз-рождения и восстановления Армении". Обращение было отпечатано в августе, он даже взял ело с собою.

Разве сам он, Терьян, ехал сейчас в такую даль не во имя будущего своего народа?

"Он даже вытащил Верлена, чтобы переводить..." Поль Верлен издавна был одним из его кумиров. Французский поэт волновал, будоражил и воображение, я чувютва. Мотивы Верлена, переключка сокровенного - ц терьяновско'й "Осенней печали" с эпитафией из удивительного этого француза ("Плач в моем сердце, Как дождь над городом"), в "Resignation" ("Смирении"), тоже навеянном одноименным верленювским, во многих и многих его стихотворениях.

Будем друг к другу добры,
Будем полны участия,
Не вспомним былой поры,
Тянуться не станем к снастью.

В жалости догорим,
Даря тепло безутешным,
Огарки сердец отворим -
Мы сироты, мы безгрешны.

Будем любить и прощать,
В душе не тая упрека,
Любовью любви отвечать
Сердечной, а не жестокой.

Будем друг к другу добры,
Не станем мучить и злиться
И, слезы неся в дары,
Их перестанем стыдиться*.

Это "Resignation» написано в 1920-м. Тогда он собирался перевести из Верлена многое. Подключил к важной для него работе Антарам Мискаян, кстати, подарив ей верленовские "Избранные стихи" в оригинале. "Милой Антеньке на добытую память.»

В. Т. 9.X1.911 г. Москва" - так надписал на листе томика. Она уехала на .каникулы в Царицын и там, за лето, сделала подстрочный перевод всех стихов этой - книги на русский. Много лют спустя Антарам Минаевна рассказывала: "'Когда летом 1912 года я подстрочно перевела Верлена, Ваан очшь удивился, что я так скоро

ушел а это сделать. А получилась так потому, что я почти не общалась с .молодежью, которая постоянно бывала у нас дома. Я уходила в оною комбату.

За это маня стали .называть ведьмой, шутливо говоря, что я в эти моменты уединения летаю на шабаш. Никто не знал, что в это время я занимаюсь переводом стихов Верлена".

Антарам- натура в моих глазах необышговшная,. Как истинный друг, она жила в мире чувств Верлена, была -настроена - всегда настроена - на волну тревожной его жизни. В подмосковной деревне Сулон-ьево, куда после замужества с давно- ее любившим Владимиром Морозовым "Аитя" переехала в 1918, она, продолжая вести дневник, 27 декабря 1919 года записала: "Видела во сне, что Ваан умер". Ее друг тогда и впрямь умирал в Оренбурге - никаких надежд на выздоровление уже не было.

...На столике в купе международного вагона лежала раскрытая книга французских стихов и тут же тетрадке с переводами, сделанными годы тому назад хорошей, мечтательной, поэтичной юной армянкой.

Те рьян настраивал себя на творчество. А пока чита.~ Анаит то свое, то Верлена.

Поезд увозил их все дальше от Москвы.

В котором часу о-пи выехали из Москвы - сщ.д тельств пет. Когда точно к Самаре подъехали - не;: зеогпо тоже. Молено было бы, наверное, разложить расписания тех лет. вчитатьсь ?

"25 октября выехали..."

27 вечерам были в Самаре..."

Задерживаться зцесь Терьян не собирался. О'сгаанж--ка тем не метее оказалась неизбежной: прямого сообщения с Ташкентом Самара еще не имела.

"Нужно было в Самаре либо получить отдельную-теплушку, либо присоединиться к кому-нибудь..."

Для того, чтобы Висе это сделать, требовались дни.

"Остановились в гостинице (Борис Галунов)..."

Анаит Шахиджамян набрасывала лишь сухую хронику их с Терьяном поездки. Ей важен был надежный остов, ваойя была фактическая основа будущих развернутых воспоминаний. Детали она . соириалась расшифровать "со временем". Но для такой работы, таких скорбных (не одно только время надобно. Где силы, пде мужество взять, чтобы .снова пережить то, однажды уже пережитое? Листы, исписанные черными чернилами, остались в семейном архиве единств энным, что она о тех днях написала. После см-ерти матери, поеледовыв-шей в 1950-іМ, Нвард во всяком случае не нашла более ничего. До конца жизни Анаит н-е могла, не на.ходила сил'вернуться в самую -черную для "нее осень, самую страшную зиму. Можио ли упекнуть ее за это?..

Но кто такой Галунов? Почему стоит эта фамилия сразу после упоминания о гостинице?

Единственным человеком, попытавшимся ответить на вполне естественные вопросы будущих биографов Терьяна, оказался Полос Макинцян, его друг и литературный единомышленник, известный в свое время критик, .которому поэт посвящал стихи о самом сокровенном. Так вот, по Макинцяну (Терьян называл его Паоло), Борис был соучеником Ваана по гимназии - то ли в Тифлисе, то ли уже в Москве (при Лазаревском уте восточных языков существовали гимназические классы).

Не виделись они с давних пор. Тем более приятной встреча в Самаре. Галунов, как выяснилось пел отношение к гост пни ц-е: пр-ебывал то ли уп-)Щ'им, то ли комеидантчс.м. В чужом городе, да в такое время, да к тому же когда тебя не ждут, "встреча дорого- стоит." и Анаит поселились в гостинице... Какой?

Когда в Куйбышеве друзья спросили, где мне хотелось бы остановиться, я сказал:

- В гостинице "Националь". Ответ восприняли как шутку.

- Вы приехали не в Москву. "Националь" - там, А я не шутил. И старый самарец, который случайно оказался рядом, понял это сразу.

- Такая гостиница,- подтвердил он,- у нас была.- И тут же внес ясность: - Сейчас она называется "Центральной"...

Вот так, многие десятилетия спустя, оказался я в гостинице, где некогда жил Терьям. И даже на том же самом - четвертом - этаже. Может даже в их номере?! Степень ценности воспоминаний различна. Есть среди них настолько важные, что без них биографии выдающейся личности не выстроишь, того или иного этана ее жизни себе даже не представишь. Есть и другие - скр'омные-лрескромные, ничего "особенного" не содержащие, написанные на склоне лет или, во всяком случае, уже в "зрелом возрасте", человеком, которому вспомнился адруг эпизод из далекого детства. Домысел - вольный или невольный - прорывается иногда на страницы, оттесняя истинно главное, доподлинно пережитое. Но можно ли позволить себе отмахнуться от того, что сохранила несовершенная память? отказать в доверии человеку, который из лучших побуждений (я оотнюдь не из желания "выделиться и покрасоваться" рядом с великим) взялся за перо много лет спустя? Отмахнуться тем более тогда, когда перед тобою единственное свидетельство, касающееся существенного эпизода в биографии большого человека?

Борис Галунов воспоминаний о жизни Ваана Терьяна в Самаре не оставил. Не оставил их и никто другой. Несколько строк в записях Анаит - и это все? Нет, есть еще заметки Гранта Мирзаянца - тогда, в 1919-м, совсем мальчишки. Составители мемуарных сборников от них отказываются - "несерьезно..."; биографы на них не ссылаются - "что может запомнить ребенок..." Мне их показала и разрешила использовать Нвард. А потому, грозя навлечь на себя гнев исследователей-ортодоксов, я все же впускаю самарского мальчишку в тот гостиничный номер, ввожу его в это непридуманное свое повествование.

Вспоминает Грант Мирзаянц

Холод хватал за нос и щеки, стирал дыхание ж-сквозь легкую карточку, заменяющую мне шубу, пробирал до костей. Провожая меня из дома, отец заботливо укутал шарфом мои уши, нахлобучил кепку до самых бровей и в десятый раз повторил, куда и как мне идти, что говорить и как себя ветги. Несмотря на сзш двенадцать лет, я чувствовал себя взрослым человеком и от всех наставлений отмахивался: "Да, ладно уж, что я н:е знаю, что ли... Не маленький!"

Я шел по пустынным улицам Самары, гордо выпятив грудь, с сознанием собственного достоинства. Мой. путь лежал в гостиницу "Националь", где остановилась. со своим мужем поэтом Терьяном давняя знакомая нашей семьи Анаит Шаговджамяи. Приезд Анаит и ее мужа в Самару был неожиданным. Известный армянский' поэт Ваан Тарьян - и Самара 1)919 года, голодная и холодная - казалась всем резким контрастом.

Мало кто в двенадцать лет любит стихи, которые учителя заставляют учить "на зубок". Тем более - малычки. Не было исключением и я. Но брянская антология "Поэзия Армении" стала моей любимой книгой. Я ее читал и перечитывал. Недетскими слезами плакал

онад.--стихами о злой доле армянского народа, грустил о родных "рая-х, которых никогда не видел, но любил всем сердцем. Стихи Терьяна рисовали передо мною картину сейfk, затерянного в горах, ясную свежесть утра, стада, принесенные по склонам гор.

"Увижу самого Терьяна!" - вот о чем думал я, идя к гостинице "Националь". В моих глазах он был велик и красив, как велики и прекрасны были его стихи.

Стучусь в дверь номера на 4-м этаже. Получив разрешение, вхожу. Здравуюсь. Снимаю кепку, разматываю шарф и называюсь: Грант Мирзаянц. Анаит - блондинка с пенсне на милом носике - стаскивает мою "шубу на рыбьем меху" и ведет меня к "буржуйке" погреться. "Бедный мальчик, замёрз - говорит она, и я ей бесконечно благодарен. На меня с интересом смотрят и Терьян, и Анаит, а я рассматриваю их с простодушным восхищением. От дружеским участием. Вот он, любимый поэт! немного сутулится... смуглое, строгого рисунка освещено взглядом внимательных, задумчивых темные волосы красиво зачесаны назад. Сухощавая, плечистая фигура, гармонирует с лицом.

Пока я излагал цель своего прихода и передавал приглашение, Анаит налила мне стакан чая, поставила на стол тарелочку с хлебом, шинфеты. Она угощала меня с таким радушием, что я даже не помышлял отказываться. Меня спрашивали об учебе, о родных; я был рад, что и меня считают "взрослым". Расхрабрившись, опросил Терьяна: "Что вы сейчас пишете?" И добавил: "Я так люблю ваши стихи". Он некоторое время помолчал, вздохнул и ответил: "Пока ничего, дружок. Я немного* нездоров".

Около часа провел я в их номере, азартно рассказывая о нашей жизни, о рыбалках, катанье на лодке; обещал даже лихо прокатить моих новых знакомых на шлюпке, весной. Терьян слушал меня с улыбкой и заверил, что как-нибудь еще побывает в Самаре.

Когда все темы для разговоров были исчерпаны и далее оставаться стало неудобно, я начал собираться. Надел все свое облачение и, обратись к супругам, опросил - когда они придут к нам. Анаит сказала: "как только муж поправиться". Обняв меня за плечи, опросила: "Как ты дойдешь? Такой холод!" - "Я не мерзляк", - ответил я гордо и, попрощавшись, вышел. Домой я летел как на крыльях... ..Несколько дней спустя свой визит повторил, по собственному, личному почину. Меня тянуло, в номер с "буржуйкой", где жили люди, которых полюбил. Пр'И-няли меня как старого знакомого. Шутили, смеялись. Терьян был весел, а я - горд и очаслив. Мне разрешили посмотреть книги на письменном столе. Увидев словари, французские и немецкие, спросил, для чего они нужны. Терьян ответил, что для переводов: думает кое-что перевести на армянский.

...В следующий раз дружеский прием был омрачен предстоящей разлукой. Почувствовав себя лучше, Терьян решил ехать дальше. Видя, что оба они заняты, я заторопился. Терьян погладил меня по голове и сказал-заглянув в глаза: "Хорошо, что ты любишь армянскую поэзию, литературу. Читай как можно больше и русские* классиков, классиков мировой литературы. Прощай!"

...Тридцать лет спустя мне удалось засвидетельствовать свое почтение вдове любимого поэта - Ал а и' Александровне. Вспомнили Самару, голод и холод 1913 года. Светлый облик поэта -революционера, отдавшего ною жизнь делу народа, встал передо мною словно, живою. Я решил изложить свои воспоминания и здесь передал то, что сохранила о Терьянс память сердца. :

Он мог быть не точен, мог преувеличивать свое, тогдашнее понимание Терьяна и армянской поэзии, и* до-слдано процитировать слова поэта, позволить себе определенную "книжность" - писал человек с высшим образованием, степенный работник управления сельского хозяйства в Пензе, всегда помнивший, что встреча в Самаре была и, при первой же возможности, навестивший Анаит в Москве; это произошло незадолго до ее смерти. Писал, подчеркну, не для печати, не для самоожмваления - по велению совести. Не будем же от заметок его отмахиваться. Они есть и спасибо их автору, тогда совсем еще мальчишке. Грант Мирзаямц был у Терьяна, был здесь, в "Национале", может в том самом номере, в котором остановился я. Остановился – и с первой минуты думаю о поэте, о днях и его любимой в комнате с "буржуйкой". ..

Здесь жил Терьян. Цитирую его самого: "Можно гениальным писателем, композитором, но бездарным человеком. Можно ни к одной области искусств не иметь способности, но быть гениальным человеком. Талантливые писатели украшают литературу, талантливые люди украшают жизнь".

Мне сладко в соседстве твоём...

С ним была Анаит, его живая, трпетная любовь, которая раскрывалась перед Вааном с каждым днем".

Ей писал он то, что читаю я сейчас, перечитываю и снова. Написано это в давнем, 1915 году в Марте, - как оно искренне и как много говорит о его натуре!

«...Я хорошо знаю, что душа человека стыдливей его а то, что Вы назвали скрытностью, я бы хотел назвать стыдливостью души".

Чигаю, а передо мною Анаит и Ваан. Умудренный жизнью, но такой хрупкий, такой ранимый во всем, что чувств, поэт и - самоотверженно шатнувшая доверившая ему себя всю целомудренная и сме-"янская девушка.

Переводить Терьяна труднее трудного, и поистине прекрасный подвиг совершили те, которые взяли на себя заботу об интерпретации ело стихов на языке Пушкина и Блока.

Валерий Брюсов, Анна Ахматова, Всеволод Рождест-венший, Николай Чуковский, Вера Звягинцева, Елена Николаевская, Татьяна Сдан д пар о-в а... как много сделано ими, чтобы нежный и пламенный сыш Армении предстал в томе основанном Максимом Горьким "Библиотеки поэта", ее "Большой серии"!

Вааи Терьян. Стихотворения. "Советский писатель" (Ленинградское отделение). 1980... Триста шестьдесят два -стихотворения, тридцать переводчиков, и среди них удивительно талантливых, ощущения же завершенности работы нет. К Терьяну русские поэты будут обращаться н&акюн'чаемо.

Жеманную слушаю речь...

Жеманная речь, жеманство вообще были ему неприятны.

Терьян был искренен и неискренности не терпел.

"Знайτε лишь - мое сердце отвечает двойным приветам на привет искреннего сердца..."

Могло ли быть ему "сладко" в соседстве жеманницы? Не могло. У поэта в стихотворении смысл иной и слово иное. А отыщешь его только тогда, когда отчетливо представишь, где это явно автобиографическое рождалось, при каких обстоятельствах, с кем рядом.

И напрочь уйдет, улетучится наваждение "жеманной речи"...

У каждого поэта есть свои, излюбленные образы.

Из цикла "Золотая сказка" 1908-1912 г"

...Кружи нас, корчма-карусель,
Баюкай, баюкай, вино! -
Ты кружись, ты кружись, карусель
В песне прошлого горечь и хмель...

Не может ли стихотворение раннее стать - пусть в малейшей степени - пояснением этому? Ну, хотя бы образу "карусели"?

...Клятвы, ласки - в огне голова,
Опьяняет нас музыки звук.
Лжем ли мы, или - наши слова?
Мы ли - мир ли распелся вокруг?

Ты кружись, ты кружись, карусель, -
В песне прошлого горечь и хмель.

Нам мерещился, солнцем согрет,
Край желанный в далекой дали.
Улыбнулись, блеснули - и нет.
Нет их, грез, - отошли, отцвели.

Стоны, жалобы, злая печаль...
Ты ли плачешь, иль мир зарыдал?
Сон затмился, обманчива дал*,
Наш восторг - равнодушием стал.

Ты кружись, ты кружись, карусель, -
"В песне прошло горечь и хмель..."

Мне думается, что мысль об этом определенного не лишена.

"Классные вагоны почти не шли в Туркестан, и мы ждали..."

'Ожидание, конечно, томило. Командировка была срочной, каждый потерянный день тяготил.

Иногда ходили по Самаре. Смотрели, наверное, на Волгу. Осень, однако, уже давала о себе знать, пронизывала холодом и сыростью.

Именно Галунов, всех в городе знавший, мог распространить известие о том, что в "Национале" Терьян, потянулись здешние и приезжие армяне. По ии, по

всему свету разбрелись соотечественники, в Самаре он не видел такого, как в Астрахани 1918 {беженцы там обитали прямо на улицах, положение было прямо-таки катастрофическим. Нет, в этом -людей и устроили, и обогрели. Но в любом случае участь человека, лишенного родины... Так можно ли ждать?

Не раз, не два обращался он к местным властям, и все по одному и тому же поводу - отъезда, отправки, следования вперед. Обращался лично. Обращался вполне официально - -письменно.

Начальнику Военных Сообщений Члена ВЦИК В. Терзана

Заявление

Будучи ком-ач'дирова-н Народами Комиссариатом по Иностранным Делах в Ташкент для дальнейшего следования на Восток (в Турцию и Персию) с весьма срочным и важным поручением, я по болезни был вынуждаю сделать остановку в Самаре. В настоящий момент желая продолжать свой путь, прошу Вас предоставить мне (на двоих) купе в первом же классном вагоне, который Вами предположен к отправлению в Ташкент. Крайняя срочность и чрезвычайная важность возложенной на меня ответственной задачи дает мне право надеяться, что настоящее заявление будет рассмотрено. Вами немедленно и удовлетворено вне всякой очереди.

Член ВЦИК В. Терьян

20 окт. 1919 г.

Нигде, ни при каких обстоятельствах-не позволяю себе потрясать мандатом, когда речь шла о лично х), лично его касавшемся.

Ни тогда, когда нужно было вызвать врача или раздобыть жизненно необходимое лекарство'. Когда требовалось получить пусть скудный, но паек, или завезти хоть немного дров.

Но о долге члена ВЦИК Терьян помнил всегда.

Здесь мой читатель, нужна - прямо-таки необходима - остановка. Заявление вызывает раздумья.

Во-первых, это единственный известный нам реальный документ, в котором самим Терьяном сказано о цели его поездки: не Ташкент, но Восток далёкий, зарубежный, чужой - Персия, Турция. Вот подтверждение слов Нвард о документе, который был напечатан на шелку и вшит в подкладку пиджака отца!..

Далее. Когда заявление писано? Но ведь дата обозначена - 20 октября... Дата-то есть, а можно ли ей варить? Двадцатого числа указанного месяца они были в Москве! Собирались выезжать, Ж1да'ли возможности выехать, однако до отъезда оставалось еще немало дней... Впрок, разумеется, такую бумагу не затпто-вишь - к чему? что толку? Не октябрь, а ноябрь? Отписка возможна, ну дело в том, что 20 ноября Терьяны на-ходшгись уже в военно-санитарном поезде, следовавшем в Туркестан, и ничего такого писать не приходилось. Так когда же документ появился? Уместнее предположить, что в первые дни по приезде в Самару. Я думаю о 29-М Или 30-м октября - могла быть описка в одной цифре. Выдвигаю еще одну версию, так сказать "резервную": к датировке новому стилю тогда еще не привыкли и Терьян мог поставить под заявлением дату по -старому. 20 октября, старого стиля, это 1 ноября нового*. Так или иначе, собрание было реальным именно в первую неделю. Ссылка на болезнь, как причину, могла быть и уловкой, и... совершенной правдой -дальний, тяжелый путь пустился он, вполне от болезней, которые так ему досаждали, и не было на начальном этапе дороги разве что ("Первые дни он чувствовал себя недурно»)

Заявление категорично: "Крайняя срочность и чрезвычайная важность возложена на меня ответственной и..." Так Терьян никогда прежде не писал. Поручение Наркаминдела, правительства, ЦК представлялось ему сложнее, которые приходилось выполнять раньше.

Важный это документ, хотя и касается, "частного" вопроса о выделении купе в классом вагоне. Он гораздо важнее, чем мои гадания о проставленной дате. Член ВЦИК Ваан Сукияюевич Терьян рвался дальше.

"31-го был у Фрунзе..."

Тогда, в ту суровую военную пору, "визиты вежливости" считались излишними. К Фрунзе Терьян наверняка шел опять же насчет выезда сегого в Ташкент.

...В 1956 году, "содя Нвард Ваановна впервые опубликовала полный текст записок своей матери, еще жив был Сергей Аркадьевич Сиротинюмий, коммунист с апреля 1917-го, бессменный адъютант М. В. Фрунзе и самый близкий из его помощников на протяжении всего периода военной деятельности Михаила Васильевича, то есть с 1918 по 1925 год. Впоследствии он посвятил Фрунзе и статьи, и книги. Последняя из них - "Путь Арсения" - вышла тогда же, в 1956-м. Год спустя Сиротинский умер и... расспросить его о визите Терьяна мы теперь не можем.

Но не станем падать духам. Вчитаемся в воспоминания тех, кто встречался с Фрунзе в Самаре, прочтем написанное Сиротинским и другими: с их помощью можно попытаться воссоздать и обстановку и, по возможности, самую суть встречи.

Обстановка, как описал ее М. Я. Сараев, командир отряда рабочих-добровольцев, была такой: "...Он (штаб: Фрунзе - Л. Б.) помещался в большом двухэтажном каменном здании против городского театра. На первом этаже налево - приемная и кабинет командарма. Вхожу в приемную. Большая светлая комната, у стен - стулья; между ними - несколько небольших столиков.. Перед окном, около двери кабинета, письменный стол адъютанта. За ним сидит товарищ Сиротинский. Он сразу узнал меня..."

Узнал Сараева. Терьян, конечно, был ему незнаком, скорее всего даже неизвестен. Впрочем, договоренность о встрече состоялась, вероятно, до визита.

Тот же М. Я. Сараев о первых впечатлениях своей встречи рассказывал: "...Большая светлая комната прилично обставлена. На стенах географические карты, усеянные синими и красными флажками. Посредине большой письменный стол. За столом отдел Михаил Васильевич в гимнастерке з-аппитного цвета. Волосы острижены под бобрик, небольшая темно-русовая борода, синие ласковые глаза..." Дополнял Сиротинский: "...Фрунзе, внешне производивший на многих впечатление мягкого человека, таил в себе железную волю. Его спокойствие и выдержка соединялись с пронзительной оценкой противника и чрезвычайно тщательной подготовкой каждой операции. Выбирая направление для главного удара, Фрунзе быстро и в глубокой тайне "сосредотачивал в намеченном районе подавляющие силы. Он переходил в наступление в момент, совершенно неожиданный для противника..."

"...В 1919 году, когда на Восточном фронте под натиском Колчака наши войска откатывались назад, тогда почти не было резервов, Михаил Васильевич в самый короткий срок сумел провести большую кампанию по собиранию рабочих-крестьянских сил для защиты Волги.

-Самарский район был превращен в укрепленный район. Тов. Фрунзе сумел возлечь в дело строительства вооруженный сил вое партийные, профсоюзные и советские "организации бывшей Самарской губернии. Это умение

-сочетать чисто военную работу с политической мы наблюдали и в Туркестане..."

Стоп! Назначенный еще 15 а'впуата командующим эОйошми Туркестанского фронта, а непосредственно перед встречей с Терьянем членом комиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР по делам Туркестана, Фрунзе сам готовился к выезду в Ташкент, чтобы там, на месте, возглавить вес операции по ликвидации басмачества и армии эмира бухарского.

Ташкент стал точкой пересечения высших интересов 'Полководца и Поэта, двух коммунистов и бойцов за Советскую власть, двух призванных Революцией на новые для них фронты: Фрунзе - военный, Терьян - : политически и. О полноте взаимопонимания, установившегося между ними, можно догадываться.

Больше того чуть не в один день родившиеся, были они людьми широчайших, разносторонних интересов. В камере смертников Фрунзе тренировался без словаря английских книг и одновременно -итальянскую грамматику; его привлекал фран-язык; в меру возможностей читал классическую ;ю древу, современную и минувших веков поэзию. Попадались ли ему стихи Терьяна? Возможно и попадались. Романисты могли бы придумать в сцене встречи нечто связанное и с терьяновской поэзией (тем более, Валерий Брюсов Михаилу Васильевичу был известен наверняка).

Кому-кому, но Фрунзе Терьян безоговорочно раскрыл истинную цель труднейшей своей командировки. Не -для "светского суесловия" ехал он на опаснейший - для него особенно - Восток, в Турцию, которая принесла столько горя, мучений, слез его родному народу. Геноцид армян в Османской империи, начавшийся 24 апреля 1915 года, сполнил полтора миллиона жертв и никогда забыт не будет. Но могут быть и новые реки -крови. Не допустить их - вот его задача. Его .- сына и поэта своего .многострадального на.рада. Его - уитолномочен-- наго Советской .власти, посланца Ленина.

Два года спустя, как раз в такие же осенние дни, Фрунзе сам окажется в Турции: поедет туда в качестве главы чрезвычайного посольства Украины, и не раз, наверное, вспомнится ему в те три месяца самарский его собеседник Ваан Терьян, до Турции не дославший.

...Видите, я ухожу от любых диалогов, от вюех возможных описаний их встречи. Разговаривали они наедине, н'и Термин, ни Фрунзе, умерший в 1925-м, письменных воспоминаний не оставили. Несколько слюв в записках А|наит ШайОиджачтяш: "31-го был у Фрунзе" - вот и. все, что мы знаем.

Но вдруг захотелось дать слово другому выдающемуся армянину - полководцу гражданской Гаю. Пусть о Фрунзе скажет он - и за себя, и за Терьяна. Послушаем, что исторгло сердце Гая при вести о н;еож'иданной, безвременной утрате:

- Его любила,- мало любить - сто обожала Когена я Армия Восточного фронта. Он пользовался колоссальным авторитетом и доверием... Природа одарила Фрунзе громадным умюм, гигантской волей, л'ичным му-Ж!ествами и той редкой простотой, которая свойственна только вождям человеческих м-аисе... Где бы он ни был - в радах ли наступающих цепей с винтовкой в руке, на мосту ли через реку Белую, под Уфой (там и был ранен)- или в кабинете наркомвоенкама в Москве,- он

всегда оставался простым, плтял, одушевлял и вы-,ы-вал энтузиазм среди своих подчиненных...

Наверное, они могли еще встретиться в Ташкенте, может и распростились с таким именно пожеланием. Не суждено было: смерть подстерегала Т-ерьяна на полпути в Оренбурге.

Из хроники деятельности Михаила Фрунзе: - 11 октября 1919 года. М. В. Фрунзе докладывает.

Реввоенсовету Республики и В. И. Ленину об открытии сквозного движения по линии Оренбург - Ташкент.

Но не от Самары начиналась эта линия. Добраться до Оренбурга оказалось совсем не просто - даже при посредстве командующего фронтом. Сам он ехал до Ташкента месяц.

День посещения Фрунзе стал для Терьяна днем больших впечатлений. По собственной инициативе (или по приглашению местных работников) оказался он и на - заседании губиспоипхома.

. -Председателем губе|рнюко-го исполнительного комитета был Галактионов Аламоной Петрович - еще сравнительно молодой, едва перешагнувший за тридцать лет, человек, но уже старый, с ШОБ-игио, партиец. Родился и в крестьянской семье, с малых лет стал на рабочую с юности включился в революционную борьбу и семнадцатом возглавил Самарский военный революционный комитет. Довелось Галактионову и сводным: дувцовцам полком командовать, и Самару от бе-оборонять, и -воеикам боевых дивизий qr>a-P^Я. Теперь он наводился на ответственнойшем пос-^сциителя Советской власти губернии, и какой и, какой важной.

оалактионове, как -и о Фрунзе, Терьян был досга-'-наслышан уже в Москве. В феврале девятинадцатим беседовал Владимир Ильич. Разговор шел

" " образом о хлебе. С полномочиями особопопол-опо ВЦИК возвращался Галактионов на Вол-

обы усиливать, расширять заготовки его для Красной Армии, Москвы, Петрограда, других промышленных центров. Сейчас стояла глубокая накали, хлебозаготовок не опадал. На заседании а прежде всего об этом. Терьяну дали прочесть обращение партии к волостным и сельским ячейкам, только что разосланное, октябрьское: "Ячейки развивать самую усиленную агитацию за под-касиными пунктам, разъясняя крестьянам, что не сдача хлеба является величайшим преступлением выдающими братьями - ираанО'армейцами и .. Ячейка, не выполнившая этой задачи, будет ад перед нашей партией и международной революцией". Поэта взволновали самые что ни есть, "обыдешые для этих мест фамты: крестьяне делились с тшедакскими детьми Москвы и Питера своим, кровным, им самим нужным. Из Большой Глушицы (где она?), "из Дмитриевки (есть ли на карте?) детям Петрограда (что они им, казалось?) ушли в последние дни в центр 476 пудов пшеницы и 430 пудов сухарей. Может быть, только ТWT он, Терьян, впервые так ощутимо почувствовал напряженное биение пульса новых, Октябрем рожд-,денных, отношений в огромной, необъятной этой стране - его стране... Советской России...

Вопросов в повестке заседания губдошолтма было :много. Самых различных вопрошв: о восстановлении производств, о преодолении разрухи на транспорте, " отопливе, школах, больницах...

Анаит отметила: "возвратился поздно вечером". Но мгле представляется, что не мог Термин сразу отрешиться от впечатлений этого напряженного дня. Больше того, мне даже слышится его рассказ - увлеченный.

о страстный.

...- Как он говорил! Настоящий трибун! Галантно-

otfoiB - бс-с-льшая сила... Обязательно расскажу в Москве об этом заседании.

Люди обходились без лишешх

осЛ'аз, высказывались прямо и определение: лучшие силы - на фронт, в тьвду - высшее напряжение. Сегодня ушли воевать еще четыреста коммунистов и комсомольцев. Подумай только, какое решение пришлось при-

огаять: "не посылать на фронт товарищей моложе семнадцати лет". Семнадцати!.. Но разве удержишь? Я видел совсем юных - они шли в одном строю с отцами и дедами...

- Фрунзе сказал мне: с таким народом нельзя НИ победить. Так говорил и Ленин. Губиоттолком решил работать на всех заводах с утра и до ночи, без вы.хоа них дней, наладить всеобщее военное обучение, собрат; ,дия красноармейцев теплую одежду. Это предложил: ^ами рабочие. А знаешь, чем заседание закончилось 'Все отправились на ночной субботник - ромо'нтироват:

железнодорожные пути. Я, конечно, пошел бы тоже. Н> 'Галактионов потребовал уйти. Нездоров, говорит... При

шлось подчиниться. Жаль!

Анаит чувствовала: Терьян потов окунуться в гуй'.

осамарских революционных дел. Но разве то, что пор)'

от

чено ему, для революции менее важно, менее дорого?... А он и впрямь болен - правильно определял этот чело-

јgK, председатель Галактионов.

oo""...возвратился поздно вечером и был уже с темле-

'!~^ . . _ _ _о .Я.

--

-.v' Пьян, пьян я, том'ит меня хмель,

Беспечный, сползаю на дно.

Кружи нас, корчма^ка|ру|сель,

Беюкай, баюкай, вино!

о д' Я вижу Терьян а за письме/нным - и единственным' в НіQMeіre с "йу ржу иной" - столом. ^Что на нем? Наброоки вот этого:; "Пьян, пьян я..." И тут же -

Письмо в Наркоминдел - оно, впрочем, могло быть,. и 'не быть.

Вистоляр/ное наследие поэта - деловое и личное - .но лишь частично. В трехтомнике цро'изведесний' "" .а есть только несколько выдержек из самарских:

благословен Октябрь, который вселяет стюль-ивеления даже в таких инвалидов, как я".. |- к Александру Млсникяну.

"""""" себя чувствую озаренным светом, как, по-еидимо-Явствовали себя первые христиане..." Это из дру-ряисыма - к лишу неизвестному.

болан. Но дух его бодр, жизнь, полная борьбы,. |ет сил, увлекает, пьянит.

с ним, всегда рядом Анаит. Волнующаяся з& ^'страдающая оттого, что страдает он, заботливая^ &"ная во вюем.

Саманную слушаю рэчь..." О нет, та-кой человек не |Г быть жеманным. Точнее выражена его, поэта,,

□

в другом переводе, Мienee совершенном, но в этом пожалуй, более правильном:

Я опьямен, опьянен... Укачивай нас карусель... Как сладко сидеть м<не с тобой, Смеяться словам твоим детским...

ским!

1 много его моложе. Она непосредственна в чув-

эв

о"спзах и речах. А жеманства нет, "ж'вманстя" - сЛ'Зпо
здесь ту "сое.

Гостиница не отапливалась, через щели а ахи ах иро-;никал холод. Не мшопим мог помочь Борис Галунов: занесет самую малость того, что можно пустить в "буржуйку", на какое-то время станет теплее, а потом опять набрасывается осения /щкшазглость улиц.

Просить о помощи Ваан замрещаш.

Ни слова жалобы не услышали от Аиаит случайно

о"отреченные ею земляки. Они были знакомыми семьи Шахиджаняй еще на Каспии, в Дербенте. В Самара эти Л'юдм жили уже давний о дагаио. Даже свадьбу тут уследи сыграть - старшая догаь, Маргарит, вышла за-муж за приехавшею из Оренбурга Константина Ога-

няна.

- Я в это время жила с родителями в Самар-е,-
вшюминала полвека опусти мшэдшая сестра Маргарит Анаит Аруткжовна.- Хорошо помню, как однажды нага отец Аруптан Векилян, придя с базара, рассказал, чти встретил до'чь дербентомшх Шахиджаяяов. Из разгшо-ра с ней он узнал, что Анаит с мужам, поэтом Ваачном Терьяиом, держит дальний путь. Отец знал и любил стихи Терьша, сам пробовал свои силы в поэзии и даже печатался в газете "Мшаж". Стихи он подписывал леев-дснкмам "Гариб-таа" - "Мальчик-странник". Есть ; нас песенник "Соловей Армении"; это там четвертый, изданный в Баму в 1878 году. Там стихи Арутюна Аша.м-даряна, Рафаела Папканяна и многих других. А вот і; "Гарйб-тха"... У атца был целый чемодан его рукоши осей, но переезжать нам пришлось много и во врелк странствий бумаги терялись, пропадали.

- Узнав от Анаит, что в Самаре Терьян,- продолжала рассказчица,- отец выразил желание встретить

ося с ним, поговорить. Приглашал к нам, предлагал по мощь. Но Анаит ответила, что Ваан боишн и разпоео; может ухудшить его состояние. Настаивать не стал -не позволила деликатность. А все-таки, на веяний снv чай, записал и вручил

молодой женщине орейурпскш .адрес старшей додери. Дорога на Ташкент вела чер* Оренбург и мало ли что могло случиться. Так и р-аспр"

остались...

Пусть алой меня жребий настиг, Бездомный .сражен я, сражен, Все ж бьется в горячке мой стих.

.32 О" длись этот сон, этот сон...

Пр'сгуда :ie от!нус;кала, нездоровье, слабость удру-чаши. М'ожл-о ян в тацшм состоянии прсд'Ошжать свой луть дальше? Выжидал, пока перестанет колебаться температура, мучить головная боль, донимать кашель. .Из гостиницы не выходил: только бы поскорее выздороветь и ехать...

Вторую годовщину Октябрьской революции Терь/яш цр.азуцнюиал в Самаре. Праздновал вдвоем с Анаит. Не в сгпрапой, подтянутой и IV то же время радостно возбужденной колонне, не в шуммом песенном застолье - :в тихом, неторопливом разговоре о жиздш. Всломлна-лись 1917-й, ело ноя'брьские дни, выступления до хрипоты-, в полосе на митингам в разных концах Петрограда, .Ленин в С|М'Олы"ош, потом их разговор о положении армянского народа, потом, по прсуч'ещда Ильича, работа нщ-.докладной запиской о Западной Армении; на ее .(ХДаже был принят особый декрет Совнаркома - правительственный документ из самых важных для судеб Знамя свобО'ДЫ, Пою я тебя!..

им -написано - его стихи, его гимн революции. , и эти, и эти:

Разрушайте безжалостно каждым ударом, Одряхлевшего мира крушите устои! Не оставьте и камня на камне! Пожарам И ликующей смерти предайте былое...**

Мы будим усцущего: не дремли, Ты слышишь набат последнего гнева?! Воспряньте под радостный гром запева Вы, вечные труженики земли!..***

ірее.і Н.

переводе И. Поотупальского. дано В. Звягинцевой,

Восстань, демократия! В радостном буйстве шуми! Выйди из темных лачуг! Бурей ноचीой прогреми!..*

33

Из аК'.ПЛ ; ОС! ,|j| I! 1Ш .і L> ., . .oo .. ,,,,4.1 о 'і\>.]-

"Нацисталь" - передо мною раскрывается улица. 11, оstarая 'купеческая Панская - совсем другая. Летим градюкая... Улица юная, шумная, веселая, как весь это-город сегодня.

Шумной, бурлящей, в юраенных знаменах была она і тогда, когда с четвертого этажа, из номера с "буржуй кой" смотрели на нее Ваан и Анаит.

"[Вызвала .врача 8-го ноября (д-р Иеаакянц)...". Доктор-армянин - я цитирую ее, Анаит, заметки-

"посмотрел горло и оказал, что опасность не так велик; и через дня три .можно ехать дальше".

Еще "три дня"?! Сколько же времени потеряно бес целью, бесполезно! Копда он при таких темпах нач'нс

овыполнять данное ему поручение?!

"Дня три"?.. Анаит .была трезвее и думала о другом Только ли ангина у ее Ваана? Болезнь горла -коварна час за чаюем ослабляет сна его, и без того .подорванная здоровье. Туберкулез не терпит, чтобы с ним играли та

окие шутки, требует лечения, тепла,.

- Вернемся в Моемву,- предложила не бее опа< ки, пенимая, что Т ерши а это расстроит.

- Деньги потрачены, ничего не сделано и возвра щаться с полдороги .невозможно,- ответил сразу, реши тельно (вопрос, вероятно, еще раньше задавал себе сам).

Дальше, только дальше!..

Конечно, ходили и в губ исполком, и в штаб фро,!:т; и пл сг~> отіслям. Но тдхотл птн:; С'Хазнн для прим:.: следования в Та.шх:;.чт не было.

И БСТ наконец:

- Формируется Еюснию-'саш-гтарпый поезд...

Вариант казался самым пал-ходгпцнм, отаравлйш ждали с нетерпением, каждый день. Нл обратной стог!' !ю R; С'Лроиз.ведещ.пого- з,"есь раньше документа (уцост! верхние Нарком.ишде'.та, датированного 3-м актя1бря 191 гола) я не без труда разобрал помету: "Продукты н дорогу выцаны. Самара. 13.XI."

Формирование, од'нако, раютянулось на дойрую пеа(лю. Только 1'8-по ноя;б|ря Терьяну оказали: устраиза* тесь. Супруги отправились ца железнодорожиую стз(

34

нужным ям

\.: " ;;!... о. Д ->- * :'

"Пр'И посад,-:v был \жасишм инцидент с ломеидаит-ом гюсада..."

В чем инцидент заключался мы не знаем, и не узнаем уже .никогда. Строить догадки не стану - незачем. Пусть от останется на оо/вести тех, кто обидел, .оскорбил бспышого и большого человека, вы.п'олнявше'го задание исключительной важности. Что не понравилось иамевдаиту? Каине слова обрушил он па поэта и его спушницу? И сейчас .при мысли о'б "ужас^'ом индиденте" вое закипает зо мне, сегсднмшсм. Солодня разве нет уже хамства, нет бездушия, ;:^т той мерзости, которая иояфьаким .днем 1919-го болью обожгла Терьяна и Анаит?..

"..всю но'чь Ваал был в .силыном жару..." Первую их ношь в ва.пиле соошю-сагпггарлого поезда, который не отправился по налпачон-ию ни зоееашааша-гапо, ни девятнадцатого, ни дзадцатогю - "выехал толь-јсо 22 ноября 1919 года".

Мне сладко в соседстве твоём, Жеманиую слушаю речь; Пусть грудь полыхает огнем И жизни (уже не сберець.

Ему было худо. Но мысли о возвращении он не допускал и сейчас. Пусть ценою жизни, а поручение выполнит!

Иногда накатывал на пего глубокий, даже мрачный пессимизм. Терьян чувствовал как слабеют силы. Страшнее страшного были ночные миражи, которых не могли развеять даже нежные руки подруги.

Мы пляшем под пьяный галдеж, .Как духи скшьзим м.еж планет А завтра в газете прочтешь "Безвременно умер поэт..."

Умирал поэт, но жил, боролся и рiс а лея в путь полномочный гонец Советской власти. Умереть, не пополнив Долга, -не имел он права...

Да, именно так.

В чудесном лирическом венке Ваша Терьяна есть строки о "принцессе На".

"Принцессе" - и Бузулуке.

На. Где-то в Бузулуке Ты сидишь без сна. Плохо нам в разлуке Жить, принцесса

На. В городе туманном, В дальней стороне, В замке деревянном Гретишь обо мне.

Не приду под утро-
Постучаться в дверь.

Дотянуться трудно
;,,-До тебя теперь.

Где-то в Буз.улуке
В дальней стороне

Протянула руки

Ты из тьмы ко мне. \

Сыростью пахло Утром из окна. Так и не заснула Ты, принцесса На.

п, к которому относят это 'Стихотворение состави-йуоловню поименован "Золотой цепью". Название : из воспоминаний Погоса Макияцяна, кото-|овид'етаяыствовал, что Терьян мечтал, о книге, со-***~J't бы, В'оедияо "золотую цепь его воспоминаний, шипов".

хотворение "Принцесса На" имеет дату: 1916. На * перевел его Александр Кушнер, ленинградский

десятилетия тому назад русского перевода-Существовало. Мне же топда вдруг остро- захюте-**лА'1 стихотворение узнали не только владеющие но и русские читатели, особе-няо в Оренбур-ачно, Бузулуке. По моей просьбе (и подстроч-эый сделала Нвард Терьян) перевод ооущест-

37

...630. Куйбышев-Оренбург. Ежедневно. От,н,равлс ние с начального, пункта - 16.-СО. Время прибытия ; Оренбург - 4.45. Врем'Я в пути - 12.45.

Это поезд-тихоход - работяга, который астанзЕши ваеоя на каждой станции, каждом полустанке. Др., f№ поезда проделывают тот же путь за восемь-девять ча сов.

Военно-санитарный поезд с Терьяном и Анаит нахо дился в дороге три недели.

Читая воспоминания о Фрунзе, я выделил для себ: строки из зап-иоак старой коммунистки О. Т. Нестер о вин, которая в тем же, 1919-м, следовала вместе с ко мавдующим фронтам .в Ташкент.

о"На железнодорожных пунях шла горячая работа разбирали запасную линию, шпалы распиливали на дрю ва, которыми загружали тендер паровоза и понемножй одаривали вагоны, промерзшие насквозь. Трудшгас вюе работники штаба, и среди них был Фрунзе. Одеты! в бекешу и папаху, он в паре с к-ам-гго из штабных го рячо и весело работал пилой. И то, что командующий фронтам наравне с другими испытывал и преодолена, невзгоды тяжелого пути, еще выше поднимало его глазах людей..."

"Ехали из Самары в Ташкент целый месяц..." - ш сала та же Нестарович. Но то был поезд особый - : нем следовал Фрунзе.

Ну, а этот, № 4? Военно-санитарный, однако еще р-е< зергпый, лишь гоФС1РИ13ший!ся к выполнению своих -"о мых задач?

"Военно-санитарный поезд был без больных и поте:
му весь не отапливался, только два вагона огпаплива
л,ись - персонала и наш вагон. В нашем вагоне был.р
кондуктора и истопники. Днем топили до 22 градусов,
ночью кротко спали и темпера тур а доходила до 8-
градусов... По 3-4 дня мы стояли на маленьких ста*
циях между Самарой и Оренбургом..." _1

ITр-ос"То "маленьких станция!х" - без названий.

По имени сини знали только одну: Бузулук.

Ва-ан вшюминал его когда-то в своем стихотворений"

Даже стихотворении?! 36

ВИЛ

чало но

О, Л.гЛЬНШ' :<-|-(Ц Бу:3:у,а\Т

Где ты С1п;цш. олн,;...

У>К !К>Ч', НО ТЫ НС СПИШЬ

Моя дтнянцеГ-М Н;:.

"Не исключенR ли, что имеется в виду не романтическое опродслаг-гис
девушки или женщины, а родовой титул?.."

На большинство дотошных его вопросов ответить я не мог.

Мечты т.эо;; /этыт ;;

И СОН уНО'СЯТ Пр'О'ЧЬ.

А за бревенчатой стеной О чем-то иг:..чет ночь.

Тебе, я знаю, нелегко

ОДНОЙ И В Ц.ОЗШСИЙ ЧД'С,

Но так далёко-иатекс Мечта твоя сейчас,

И в Д'С'М :-' тебе мне ни войти. Заучат в душе моей G.'!osa !i:viB4i.;е тво:;, твоей.

Известию м"е было толькю то, что сообщил в своих комментариях к
новейшему тогда армяншому изданию произведений Терьяна составитель сто,
большой знаток жизни и творчества поэта Ваче Партизуни. А уважаемому профессору,
задумывавшемуся над историей стихотворения, удалюсь найти в одном из
тарьяиовюких блок-котов, среди адресов, "ааваийй "миг и других сведений для
таадаги, такую запись: "Буэулуж (СамаракаиН губ.), Сяобо'дкакая, д. 37, Ната".
Герсниия стихотворения вполне могла быть той самой Натой с улицы Слободкжой.

Но отыскать человека только по имени - дело труднейшее. Адрес такой
давности существенным подспорьем служить :не может. И Филатов, р-аввернув
довольно эмергичмый ПРОИОК, воморе за1Ш!ел в тупик.

душ;

Ра

"Найти не у/далось ничего и, конечно, уже никогда "е ущасгся",- написал он
мне.

Неужто не удастся?..

О, дальний горол Буаулу|л., Моя принцесса На.

Вааиа Терьяша поре; "И'Н.трилююще" названной "

Как бы ни звучало по-русски:

'Где-то в Цузулуке

!- Ты сидишь без сна:..

О, далын'И'й го.род Бузупук, Где ты атд.чшь О'диа...-

оочан.

оВ .канун восьмидесятилетия вместе с моей заметкой, гадка "принцессы На", был (напечатан газете "Южий Урал". И сразу же дрившез вызвал интерес. Особенно у бузулу

название отзывалось по-своему, так, как ^могло.отозваться тояько в сердце человека, стихотворе-, (. ни" аыноюившепо и родившего.

""могу исключить, чт'о захотелось еену в пути узнать своей даганей музы- вдохновительницы, своей принцессы На". Может, спрашивал .кого-то из когда оказывались те поблизости... Может, по-> Анаит... Но узнал ли? Встретились? ,аб этом ничего ,не знаем. И достоверно не узнаем, й<- ли Ваан, ни Анаит, яи сама "принцесса" ни-"~*1ыст1в на сей счет не оета^вилм.

о загадочной "На" вообще? понимаете, как обрадовался, когда вскоре вдс- 30

Интерес этот выра~"" "ТТТ "т ны1х мною писем - у

Отвечая на мое приглашение принять _, .. . ке тайны "мрщцеосы На", он задал десятки вопрос.'ю: "

К

Л71Т,№.,

у "i*

"Нет ли хотя бы намек та приезд В. Терьята в Бо аулук до ап'убликован'ия стихотв^аре"1^

На"

"Какие есть у автора ааметми дать, что знакомство с "принцессой Мосмве или Петролраде?.."

"Можно ли утверждать, что слово ,...,г._ , ведено с "армянского на русский точно, или может бытък.

"княжна"?.."

38

ле получения "пессимистического" письма из Бузулу;, .представилась деловая командировка туда мне са'мчшл. ."Как приеду,- решил для себя,- тотчас же poft.iv по старому адресу..."

Пошел. Адрес ушел смениться. И не раз. В двадц.: тые годы Слободская стала Пролетарской, а номер дп-ма - 27-м. Лет двадцать спустя улицу назвали Пуш. кийской. Уточнилась ,и нумерация: "а доме лояшлас! другая цифра: "25".

Итак, Пушкинская, 25. После выяснения этого - в городишке отделе коммунального хозяйства и у различных людей - отправился к дому, адрес которого запасаю когда-то Терьяи.

Большой, выросший глубоко в землю, уже ветхий д. ревянный дом с пятью окнами по фасаду... Старый, муж го повидавший на своем веку, дам... Ему лет сто, можс и больше... Тот ли?

Живет в доме семья Манторовых. Люди радушны: гостеприимные, они встретили меня дружески и выеду шали с 'полюгм вниманием. Прочел сти.х>отЕоре.;и-Терьяна - внимание усилилось. Младшая в семье .-.о опросила разрешение -переписать: "выучу"...

Но мие хозяева рассказать не -смогли ничего. Он поселились тут лет пятнадцать назад. Раньше в л<.,м жили Чикиршш. Теперь их в городе нет. Кто жил :: революции? Этого, пожалуй, не знает уже никто. но, правда, спросить соседей-старожилов, однако вря ли окажут даже они.

Соседей-старожилов оказалось немало. И.вес на ;ь вали только Чикириных. Кто же, кто проживал ту; л революции?

Такую справку я смог получить лишь в города;" инвентаризационном бюро, где находится паспорта ВСЕ частных владений. Достав соответствующее дело, мол1 даныкая сотрудница сообщила, что в 1-898 году дам бь записан на им!я мещанки Зайцевой Анны Евлампиевш которая владела им и после Октябршкой револонн До тех пор, пока дом не перешел по наследству к Чик ринюй Марии Федоровне, ее дочери.

Выходит, в то время, когда стихотворение было н писано, хозяйкой дома № 37 по улице Слободской я лялзсь Зайцева?..

оИскать стало легче: знал уже, о ком спрашива! Ответы тоже стали определеннее.

"В сомье Зайцевых ни На ты, ни Натальи, ми еще iКопо-то с-о схожим именем не было..." Так оказали мне старушки Курамшияы. И тут же предположили: "А не iКТО-то ли это из ее постояльцев? Айна Евлампиевна одно В1ремя держала заезжий двор, ну а потом, позднее квартирантов пускала".

Курамшины посоветовали обратиться к Субботиным. Оаош- читал стихотворение, снова рассказывал и спрашивал. Выспросил не многое, но - небезынтересное. У Зайцевой (Субботина помнила это хорошо) в "ту войну" 'жили беженцы. С Украины, с Кавказа, всяких национальностей, старые и молодые. Была бы тут Мария Федоровна... О, она жива и в полном здравии! Проживает в Куйбышеве, недавно навевдывалась, возможно приедет в Бузулук еще, и скоро. Ее адрес...

Вот бы встретиться, поговорить о прошлом. По словам Субботиной, ее подруге было в то время лет во-еейрнадцать-иващцать. В таком возрасте человек в курсе овсего, Тем более, что речь идет, вероятно, о девушке тадЙЯго.ясе возраста, может чуть старше. Самому Терья-ну таима едва исполнилось традцать.

Адрес Марии Федоровны Чикири/шж-Зайцевой под-стетваш: напшсать... написать...

ЭДвчером вернулся в гостиницу пораньше, что'бы, не __-^_.№^я до возвращения в Оренбург, отправить в Куйбышев и попросить скорейшего ответа.

же было мое удивление, кюгда на стол-е в но-,увидел я записку без подписи, но зато с именами Чикириной М. Ф. времени 1915 года"! Неведо-'мощн'ик-

доброжелатель называл Дерюгину, Кра-, сестер Невзоровых, подсказывал, где их искать проще найти.

Симо в Куйбышев я так и не написал. Не потому, рюгаиа, Красикова и сестры Невзоровы помогли шть все загадки. Нет-нет, они то лыко подтврди-ое и уточнили детали. Не стал писать Чмки-j-v"бо узнал... ее телбфон.

Т шь скоро состоялся у меня разговор с Марией и, урожденной Зайцевой. Не сразу поняла ее далекого собеседника занимает. Еще бы - оись на столько лет назад! Но .когда мне удалось ать ей суть дела, почувствовал такую живую еюо&анноеть, такое душевное участие, что даже... чел. В трубку, по телефону. Те самые: "О,

41

дальний город Бузулук, где ты сидишь одна... Уж п-^чь, но ты не сгаишь, мой друг, моя принцесса На..." Мне по-казалось, что в эти мгновение и слышимость стала лучшей. Что ответит Никитина-Зайцева?

- У нас в доме жило немало квартирантов. Правильно вам оказали: много было и беженцев. Са!мо->се-бой, людей этих не помню. Дела давние, да и память не та. Но девушку одну помню. Моих лет. Красивая, черноглазая. Она приехала с Кавказа. О турка* рассказывала, о резне, которую те устроили, о бode своег народа. Отца с матерью эти самые турки зарезал?!, j ей удалюсь спастись, бежать. Брат у нес .в солдатам был. Добрые ладди помогли деньжат на дорогу собрать, ездила его искать. Не помню - то ли в Москву, то ли в Петроград. Вроде нашл'а. Потом письма к игам приходили. Я видела их сама. Один раз хотела почитать: из-вестйое дело, молодые - любопытные. Только наишсаяс было там не по-нашему, не буквами, а значками. Подержала и - положила. С год пожила у нас эта девушка, а там и уехала. Уж не эначо куста. Может знала, тж

забыла...

- Фамилию ее не припомните?

- Нет, мил-человек, выдумывать не стану, а помнить - не помню. Вот имя... Мы ее звали Натальей, На той... Запомнила пот-ому, чтго подруга у меня с та-кю именем была. Она и теперь в Б'узулуке живет - Немо рова... Ната Невзорова - может, слышали?

Я подтвердил: да, слышал. Передал приветы от Ку рамшташх, Субботиных, Дерюгиных, Невзоровых и все; других, с кем свел меня поиск "принцессы На", еще ра: поблагодарил за сведения, которые у(далось получить, > на том распрощался, обрадованный и взволнованный.

- 'Поговорили? - с улыбкой спросила меня дсву-Ш ка, щрииимавшая заказ на телефонный разговор.

- Поговорили, спасибо. - И поинтересовался;-Свои десять минут использовал? Она рассмеялась:

- Да вы говорили тридцать с лишним. Дежурь приходила: -выключать? продлять? Оказала, чтоб я прорывали. Всю ответственность взяла на себя. Это в' у нас вчера были? На Пушкинской? Ну вот, выход"1, не ошиблась... Значит, все. что вас интересовало, \3'НЗ

ли?

...Все ли я узнал?

42

Узнать хотелось больше. Фамилию Наты, ее историю, ее судьбу... Где и как произошло знакомство с Терьяном...

Со временем, быть может, и удаются какие-то дополнительные сведения получить. Пока собраны не все воспоминания о поэте, не вся его переписка, подняты и прочтены не все документы. Но разве то, что уже узнано, не променяет предысторию одного из прекрасных (Уридаговорений Терьяна, которое впервые увидело свет в Ййвардаом номере "Мшак" за 1916 год?

/:Д5одо.м раньше, в 1915-м, опубликовал он большой щдвд стихав "Страна Напри". Цикл этот проникнут лю-бовью и тревогой. Любовью к родной Армении. Трево-судьбу ее народа. Терьян вспоминает малъ, вос-ваает в памяти картины детства, пишет о роддоме. Отчий дом и слезы матери сливаются в его давлении с истерзанной родиной, ее слезами еди-ых бр>атьев и сестер. Поэту больно оттого, что я сердцу страна тяжело 'Страдает. Но не может он &r(диться упорством, твердостью, непреклонностью ;кто не щадит жизни, чтобы отстоять "страну Наи-называиш Армению издревле. зели есть более несчастный, более многостра-народ, чем наш народ, и неужели есть более и благородное дело, чем самоотверженное слу-э этому народу, спасение его жизни, его чести, его и веры и надежды?" - спрашивал Терьян в дни, ^империалистическая война еще более усилила ь физического уничтожения армянского народа ардам!и султана. И сквозь огонь и бури, че-!чи верст и гарные вершины посылал сердечный, 8 свой привет родине.

в это время встретился он - в Москве ли, в 'аде - с одаой из жертв турецкого разгула - |й-армянкой, которая, избежав вражеского ята-найды убежище в далеком Бузулуке, приехала ать близких.

почувствовал ее печаль, проникся ее горем. я завладела его мыслями.

рсидаиная встреча в|споми|нала!сь и тогда, когда а'Л'ись.

стихотворение. В нем преклонение перед кои-аполне очрвделен^ую девушкой Натой и, одно-

43

милой сердцу "страны Напри",

Первые слогги имели ли они завод, улицы, пионерские отряды. И наградили Бузулук боевым своим орденом - Красной Звезды...

А вот что случилось в день моего отъезда. Проходя

...Где-то в Бузудуке, мимо, зашел я в ЗАГС и здесь увидел молодую пару.

В дальней стороне О^зспшивьге родители, оба с завода бурового оборудо-Пратяиу,ла ру"и вавгия, пришли с новорожденной.

Ты из тьмы ко мне...,fffi. j^a,К вы назвали свою дочь? - опросила их ре-

Это стихотворение можно с полным основанием прн-гий^атор-

чистить к циклу "Страна Натри" - к нему оно имеет ._* . Натальей,- сказал

смущенный отец. прямое отношение. А ведь были исследователи, которые ф.Натой,- подтвердила юная мать, видели в поэтическом образе "принцессы На" измену |йве стало радостно, будто встретил я ту, котирую Терьяна земле отцов и с рвением, достойным лучш'тотаа^олго искал. Ната из Бузулука, крохотная и оим-печальной и гардой "наирянской"

девушки и имени отчизны совпадали на удивление.
я бузулу чан очка... Будь счастлива, новая "прин-
применения, пытались доказать, что в сердце его нсп осталось уже места
для отчего дома, что само упоминание не армянского города делает поэта чужим для
своих соплеменников, навсегда им чуждым.

Ложь! Терьян в неведомом ему Бузулуке разгляде'л!** частицу большой
русской земля, душевно принявшей гонимых. И не просто к Нате - к тысячам и
тысячам обездоленных сестер своих, нашедших убежище под русским небом, среди
русских людей, обратился со словами нежности.

д:

Бузулук - маленькая тогда станция, и городок, сосем небольшой, глубоко
провинциальный. Не гадалсь Терьяну, не думалось, что доведется его увидеть. Пусть!
даже вот так...

В поисках Наты со Слободской исходил я Бузулук из .конца в конец.

Город нефтяников, машиностроителей, студентов - приметы нового на
каждом шагу. Они в нескончаемой стройке, в пестрой театрально-концертной афише,
в группах иноязычных туристов на улицах.

Бузулук вошел в историю гражданской: тут воевал Чапаев.

Вошел он и в летопись второй мировой: здесь формировалась Чехословацкая
Народная Армия.

"От Бузулука до Праги" - так назвал свои мемуа-° ры генерал Людвиг
Свобода. Книга эта - на почет1 l <>мУ мосте в музее. Там же другие подарки чешских,
ело1'!* , ких друзей. Именем близкого их сердцам города наз'ва-та

44

не было с собой 'цветов, не было ничего дру-можно было бы подарить
новорожденной. При оазалея толь/ко маленький томик стихов' Ваана а с
вложенным в него листком - этим самым .орением. "дарил его Нате. Вырастет -
прочтет.

3-4 дня мы стояли на маленьких станциях мсж-Шрой и Оренбургом.
Приходилось рыскать по вм для добывания еды..."

ко один раз на протяжении всего пути следов а-тяепся на обороте того же
удостоверения Нарта помета о выдаче съестного: 9 декабря. зые - 13.XI, в Самаре,
вторично - 9.XII, в до-

е. Добывай, где сможешь... га зима, в стешж бушевала метель, крепчали мо-
все чаще .и оилынее мучили боли в желудке, л, сколько горя причиняет
любимой, как сажается на ней каждый день этого бееконеч-
страдала:

вье Ваана ухудшалось..."

геенной надеждой представлялся Оренбург: к слышал от самого Фрунзе,
движение было шм. На это супруга и у-но-ва-ли...

зьским днем - тринадцатого - воанно-сани-езд № 4 достиг наконец Оренбурга.
)ва оказался "на приколе". И опять надолго.

46

..желая продолжать свой путь, прошу Вас предоета-

9 вить мне (на двоих) купе в первом же классном в>a-

"13-го декабря мы приехали в Оренбург-! Д:и; ∴ ^райняи срочность и чрезвычайная важность воз-ворют). Прождав до 18 в ожидании отправки наш.:<-с " ^евной на меня ответственной задачи дает мне поезда, здесь мы решили пересесть на другой СОСТJVB.-^^

собственно, почему в Самаре? Где это оказано? qеро ВY;Твкает?

"Снова и снова возвращаюсь к заявлению, под кото-"мбликацияж (и автографе!) значатся подпись: {,Ш В. Териан" и дата "20 окт. 1919 г."

. зая|вл,ени,е ,Самаракое, то икиему оно сохрани-Л|0^:в семейном архиве, а не пошло по назначению?

чтобы доехать до Ташкента. Но 19 утром я пошла н г >>1И|е)M.e1д;Л|ешю и... вне всякой очереди...

Оренбург, чтоб начать хлопотать как пересесть в дру- формулировки знакомые, читанные. Что, еще один

гой поезд, все устроилось и на следующий день д(>л'ж'НЬ1д<ж,у,мвнт, в точности повторяющий приведенный ранее,

были выехать, но когда я вечером вернулась из Уреоi-^ сама|рских страницах этой повести? Тот, обращенный

бург.а, я застала Ваана с памщературой 40 и восемь де-^ тапалытку военных сообщений" в Самаре?

святых он уже писал мне письмо, думая, что умрет, н" д собственно, почему в Самаре? Где это

дождавшись меня. Тут уже я увидела, чгго ехать даль--.._____, ше нельзя..."

ЛШУН-D D k,Uflri-^iiuiv*in uip-xnu^, о, ,,^ ,.^ш,,," "" ..- " ..-.....,~.

Аадор оставил себе копию... Но не до копий ему было, ,ь -не до копий! Нет, то, что писал в Самаре, там Самаре, и осело - в делах штаба фронта, губорм-учреждений. В его личных бумагах искать такое

оно отсутствует.

го сохранилось только потому, что не полито, "в Было написано, приготовлено и - оказалось не-,; бесполезным. Да это же то самое заявление, ч^ве которого 20 декабря Терьяны должны были Литься в Ташкент!.. Девятнадцатого Анаит побы-

" ' за- та"

iВ нескольких отрюкак ее, Аваит, заметок - еще не доля еще семь, целых семь дней их жизни, их тревог i мытарств. До последней возможности рвался Терьяя i продолжению пути, держа в голове своей одно: в I аш-кен'Т и дальше... В Ташкент и дальше...

В одной из давних уже книг (С. Т. .о чел я также строки: "Почувствовав грибаигжаки ти, Терьян изъявил желание узедеть о"":о ж"зну ^j,*.. .. ну и Йрата Казара, проживавших в Ташкенте..." На яолих моего экВ'вмщляра рукою Нвард Терьян написано: "КJТО это сказал?" Действительно, никаких ссылок ист: "изъявил желание" - и все тут. Но Сусанна была не i Ташкенте и даже не в Средней Азии, а в Ставрополе

К;{юл>езнь обострилась до крайности. Л^юледпий... самый последний собственноручный до-""^ вышедший изпод пера Ваана Терьяна,- вот это заявление, вокруг которого все еще идут

Т'

К. Тут уже я увидела, что ехать дальше нельзя и жила Ваану вместо того, чтобы пересаживаться "той поезд, ехать в Оренбург к моим знакомым р,... Он был так измучен за этот день без меня один, сказал: "Что хочешь, делай, только спаси мокл от і".

'ее, полученный во время мимолетной встречи на рынке, пришелся как нельзя кстати. Первый

47

...Будучи командирован... в Ташкент для дальнейшего следования на Восток (в Турцию и Персию) ' тесьма срочным и важным поручением... , 46

это факт установленный, и Ваан знал, куда ситправшя^""^""4-" " ""^..,.... ^,^"" ".ил^"." " _..",... ,"" в 1918-иМ ж.ену с ребенком, умершим в дороге. К том"ва?Цй^ равных официальные инстанции Оренбурга., : же, ему, человеку деликатнейшему, никогда не пр"w,i5P^P^Cb обещаниями о помощи и... все рухнуло, т бы в голову мысль поставить в неловкое положение двуз К!^^Мезнь обострилась до ирайнооти. ни в чем не повинных женщин - Анаит и Сусанну. Чтг :**йоледкий... самый последний ообст касается старшего брата, Казароса Тер-Григоряна, чатавшего рассказы и повести из деревенской жп под псевдонимом Джавахеци, то он и впрямь нг на среднеазиатской земле. Но так как писем от него н< было уже достаточно длительное время, Терьян да* не знал, в Ташкенте ли брат, Андижане, Коканде ил* где-то еще. Об этой встрече думалось, она была желанной. Может и состоялась бы она, окажись Ваан и Аиаи' в заветном пункте их маршрута.

Же ВЫХОД Р. Open'n pi . I V;;i:r .o!;: ч::1!:: о" о" 'i v " стумалась в дверь ;\ ;и':шал\:'Мы;м лк>дя;М.

Незнакомим? Да нот же! С молодой хомикоп, ,\j;.. гарит, они в одно ирсм:Я УЧИЛИСЬ в ж ен.ОлОЙ пимгккчи прикаспийского Дербента; тогда Анаит и в доме их бь--вала - в большой, доброжелательной семье Волилящел, Потам дороги соучениц разошлись: Шахмджаняиы от-правились в Тифлис и он<a стала учиться уже в тамошней жешокой гимназии № 1, одновременно посещая класс рояля в музыкальной школе, ну а Векиляны вскоре отправились в Астрахань, дальше в Царицын и, наконец, в Самару.

...В фонде Терьяя, что в ереванском Музее литературы и искусств имени Егаше Чаренца, я увидел фотографию революционного ИМ7-го: "Выпускницы восьмого класса Первой женской гимназии в Тифлисе". Безмятежные, чистые лица: Надя Серджкова, Нюся Янкеле-БИЧ, Женя Калантар, Ирина Киселевская, Люся Двяти... Рядом с Люсей такая же юная, как все, по осопо-му очаровательная Анаит. На чет о и белен стореле х ;-л активного снимка подружки постд'рггч СБОИ подписи. Тут же: А. Шахиджанян... Могла ли она подставить себе, как совсем скоро распорядится ее судьбою растревоженное, вздыбленное Время?

іВ Самаре был любительский драмкружок. Местмш армяне ставили драму Ш'ирв'З'Нзаде "Из-за чести". Иона-ли исполнительницу роли Маргариты. Маргарит

Ве-л-лян подошла сразу и взяли ее без всяких колебаний. Театральная "карьер" де|Вуш"и оказалась, однако, ие долгой. На одну из репетиций случайно! попал Константин Оганян - молодой человек из Оренбурга, в прошлом каменщик, а тогда уже подававший надежды торговый агент. Маргарит приглянулась ему сразу. Сделал предложение, получил согласие, через несколько дней состоялось обручение по всем правилам армянского обряда и жених отбыл, чтобы совсем скоро приехать слова. Приехать 'уда лось только через восемь месяцев: все это время дорога между Самарой и Оренбургом была закрыта. Долго пришлось ждать молодым, прежде чем. СбiрpaiB свадьбу, отправились они в Оренбург и, прибыв сюда в товарном вагоне, поселились вместе в доме на-Г'ришковокой. AS

Снимок 1919 года: молодой красавец в модном тогда френче... Лихие, почти кавалерийские, усы, волосы ти^тельно расчесаны па прямой пробор, приглажены и iraTb ли не прилизаны... взгляд прямой, "неотразимый". Это\и есть Константин Георгиевич Оганян периода же-яхайалва или уже самого начала семейной жизни.

- Константин был на своей службе, когда впервые пришла к нам Анаит,- рассказывала Маргарит Арутто-Нiоiwa,- Неожиданная гостья поделилась своим горем: jffj!!" в вагоне военно-санитарного поезда, он тяжело бо-р^", продолжать путь сейчас, немедленно для жизни ртельно опасно, им нужно остановиться на ка-время в Оренбурге, а стало быть подыскать мало-сносное пристанище. Не поможем ли в этом? остановиться у нас! Добро пожаловать!" В оо-мужа я не сомневалась: был он человеком ши-души, гостеприимным и дружелюбным. К тому же шла не просто о муже землячки, даже подруги, но бьане, поэзией которого мы увлекались. Знали, еще , и о большой его работе на пользу армян-. беженцев, армянского народа вообще.

Ц- Мы жили,- продолжала Маргарит Оганьян-Ве-

- в даме известного оренбургского кондитера . Ко1ндитер убежал от роволюции. д>ом оставал-м полном распоряжении. Зашла к дворнику, поляку, державшему для всяких хозяйст-нуж!д верблюда. Были у него и сани. Он сразу ;илгая: как только окажем ему - поедет*. Но я Решила отправиться на станцию сама. Узнать,. Терьян состоян'ии, можно ли его перевозить и

|Я этого требуется... Терья.на нашли в тяжелейшем ии. Сомнений в том, что снять его с поезда необходимо, не было. В санях наскоро :и нечто вроде постели: разложили предусмотрит--.; взятый с собою толстый тюфгах, лед голову под-| лодушку, поверх легли теплые одеяла. Так и

ржу внимание читателя на "поляке". Еще с первой по-ЦК1X века Оренбург стал одна ли не крупнейшим центром

*астниюов польского национально-освободительного лвиже-|Tyr перебивали тысячи - и повстанцев 30-х годов, и тех, |ся за свободу отчизны в 60-е. Большинство со временем |f в 'Польшу, некоторые осели в краю многолетней своей сегд>a...

49

л ;,-К*:-u!|. Через весь запыленным "пегом, вконец замороженный город...

Строки -из заметок Анаит, дополненные рассказом Маргарит Оганян, вызвали во мн-е желание: путь Тсрья-!.o:!, 'проделанный им ;в саних, запряженных .верблюдом,

Начинать его следовало, конечно, с ж ел ездой дари-пн. Но тут-то "разу столкнулся с загадкой. Станция Оренбург-! 'находится 'всего в двух, маюсишум трех ки-ло'метрах от центра города. А Анаит говорит о девяти. Говорит .не раз. Километры те, то деему судя, дсста-м-лпсь ей нелегко и .потому врезались щ память.

Не один и даже не (пять разговоров со старожилками, особенно с давнишними железнодорожниками, потреб.)-г.ались iМуi'e для того, :что|бы убедиться: речь в записках ядет о нынешней сташ.щи'И "Восточный парк", долгое время именовавшейся ".Оренбуршм-;2".

На одном .из* этих путей стоял в морозные дека.орь-смис дни 1919-го военно -санитарный поезд с болыньим Тарьяом. Несколько дней и "очей -провел в 'одшм из вагонов он, шр'Осл'авлеинный лозт юиоего народа.

Воаможшо 'привелось ему, а уж Анаит и гадавно, ,ча-Х'сцть в .стшциошгое здание. Оно с тех пор "эких-то больших 'изменений не претерпело. Разве что в бопее веселый швет окрашен фасад, разрослись шхруг деревья, да нет уже пустыря, который сразу от путей ма-

Ч!ИИал!СЯ.

Станция, iOKjрO'MiNaN малозаметная станция, |ты воапла з биографию, iВ судьбу замечателдыного человека. О, если бы 'могли говорить пути, вагоны, здания - как много поведали iбы 'они о его iМиуiКах и его мочтзх! Тех ,мчт::'\, которым уже - не суждено 'было 'ббытыся...

...Этой дорогой ехал он навстречу домашнему теппу. Этой - и совсем иной, непохожей. Не было гладкой ленты асфальта, уютного пристанционного поселка, современного ан!са;м!бля (большого переда. А вот и та часть улицы, (которая тогда (была. Ее iимя - Пролетарокая. Йм>я, тол учетное "а,к раз в ""дни Терьяна". Он ехал по ней едва живой, в оше 'болезни. Он не видел ни ВС'Тхw'i домишек бедняков, ни бывших купеческих лабазоч. чи встречавшихся на пути двухэтажных домов, которые некогда принадлежали оренбургским оогатеям, а iВ революцию стали школами и клубами. :Не видел... И все-та-

50

ки я-стараюсь смотреть па Проле.гара^у.ю CFO глазам i Не\!узиал, -'не узнал .бы ни за что - хоть не пестро ей и дварцов н ine .появилось (ммалпстсиа-омотр'С'ВОго-. |Нов'Ы;й обшмк старой улице придают степей-Троллейбусы я адркие :та:кои., р-азроушнся вдоль тротуаров деревья, ;хоiрото одеты^е пешеходы и, шмючшо, детносфа. Щумиая, (веселая, счастливая...

...Но, пожалуй, (пора сворачивать. Эта площадь на-зыйалась Соборной. Господствовал .на. щей кафедральный собср iВ Вiвантийс|ко|м стиле - отсюда и вазвание. Была сна мрачной, холодной, как и сам этот храм <5ю-жи.Ц|.-. Я (рассказываю твою истюрию, площадь имени Лещина. С вели'чествеинным памятникам Владимиру Ильичу, Домом Ооветор и многоэтажной "башней" сель-сюс^озяйстввнных ор,ганиваший, .привлекательным в лю-б|>1(Й,.пору сквером, ты давно уже стала центром нового, гпаЛ^мйЛлисинего Оренбурга - (столицы края поднятой целрны и (бвокон'вчного газового океана.

.И вот бывшая Гришиавокая, тетерь Чичерина... дом самый.

Стремюхов Александр, шофер. Проходите, добро; _ ювать! ^Страмюхова
Антонина, 'медсестра. Попейте с на-

.;0т,ремюхо(в Володя, в тятем учусь... "" I... (И на вопрос, сколько лет, три
оттопырен-

1 (ручонки). живут в той (комнате, ;где поместили когда-то-
ню, как остановился парад этим домом в самый ли раз.

/по следам другого поэта и тоже реБолгоционе-раианкого... Тараса
Шезче^хо... В иссредине прош-тянул ои здесь солдатакую ювою лямку. очьему-то
заданию - по велению совести - *ать я памятные .места оренбургской ссылки ге-1
>Ко1бзаря, и одна ;за (другой передо миою от-> страницы его жизни в .этом печально,
известна городе я яраице Европы м Азии. "(день маня больше (всего занимало
местоиалож-штабс-(ка(п!И1тана Герна, оде Шевченко (встре-;Шрузья.ми-
единомы'шлеини1ками, где, вопреки

51

^ P5' поёа 1-Я"аиз ш
а 03
3 s o 1 S | а
1 g s CO 0a= -
>aф CO а
□ S шs a la н оэ 13
fДь 1 a О н □ *;<;a
СГ б а
3 н □s o□ Ci o ГЗ 03
J-J.н ы о^з о
п с\Я 0н ро 1 о
осол 0 g^ ms SU' ." 2изO>ъ Оз5i 03 нт<
0 i-J 5
иCD шо Я" а
0 н "а 0 o.fl
э fa a t, s
os <; з
Е Е -g
3 3,3 |
^ И
~ GE
"о ё Р
ы С
я s o
Т і Д
у С и о
.--- .^ .- ^
5 Ч я 3
о g □ ?
Н о* '-3 н;
Н 5 а е

П
^ i!
оа
о
SH Д 1 s
ф СО 1 UJ
м 'O1 | w a S Wi-> оз о га г н о
т : 1 о^

-у - E
|^ я □p= □

□ 0 _ н S=u И.

И а а S о * 2 ф ^ о^ гаН 43 Q-3 "< ; g

с м а оз S аз Сй-о 0> X ?я

аана. Терьяна,аш (в) и iViU1885-1920. В этом даме пошедшие дни і мяиаколо поэта
ои вместе, а на память...Я уВИДвл 1М6МК

" ёS ^ 43

^ P " 1 а

хз0) W 03

н а P"

(Г

со *_<

з S

to 6о

E Q

рс _ - і ЪV O об а о"о*5 Ъз '&e
о gOx"

из <Г> Ш

"ов S х

Павловой. Чуковский. находило по-л? - "просил ше за ютихогга иQ
оаХ ыIS' п н м * И торжествует, Кай буревестник Линует, любя, Душа -сирота,
Снова воскресла Знамя свободы, Пою я тебя! кие слова вер вестниками э<
салютов пока ли замечатель f IB честь оюво отсгупленіия1х

\$%Й о 43ф

= ет оз 5-оо а E

□гб ">

||
_ \$ а а

из оз а " .0? ЈаЪя ге

" S гэ

E C б J3 Ъз а

^ а

S ф олё а а

43 _

ев И т 03 65 S

я> s

о E Ъ EЯ0" К Ъ а ~і

аГC н

н _о

о в*S ш а га 43

т И

303 tt>

m ^

S 2

а ш ы s* се а

вз а Q х _и

о ш а _о

И X ?а О Q
 о*" jo
 о E
 н
 ?5 н ^ Q а ш
 В3 0
 01
 оо

			а	х>	О ГЗ		
			е	Е	Ея		
Пол-каМ'И	ng"Sto E		Sgж	оя^йсг	нСО	этически	е читал 1D3 ^
я	fD						
0	s			S			
"5CJ	о	g	s	о	а	ой-	
J5 И	X	ю	3	а	f^		
НЫМ I	?а и	оо н	тзи	"I0 3	аш	ба н	
Га	Сг						
			а				
-^	СП О^	о н		т0	5а		
н <o<	ОJ						
н	н	CJ	S	с			
			о				
	-		0				
	_J		а	Q			
	о		43	X			
			аа	wEя			
			а	а			
			^	со			
			и	о			
			ь	о			
			а	ш			
			о	03			

- Терьян,- 'Ответил "и, глянув на "бложк-у книги. V) пояснил:- Армянский иТоЭГГ, коммунист...

Так 1было написано IV краткой ашнютации.

Я, конечно, запо1мимл это имя. А уже после войош увидев как-то IV магазине стихи Тарыяна, купил скрп>м-ный томик, и он стал 'в моем 'книжном шкафу на одоой полке с Шевченко и Лермонтовым, Руставели и Туманяном.

...Да, имя "а мемориальной до;ске 'было- мне известно. Но если прежнее знакомство являлось, так оказать, книжным, то теперь... теперь я "первые подумал о <нод живом.

Живом...

"...Девять верст мы ехали на самих до Оренбурга Когда доехали, он был погати без чувств, ню дюм-ашиня) уютная обстановка, тепло, семья оживили его. Он

три шел в себя, и вечером "все мы сидели за чаем, просто т мило разговаривая..." Эгто из записок Анаит; можно себе яредотавиаъ, какую тревогу вызывал в вей щереез; с больным, едва живым Вааном.

Ксения Векил,ян, сестра Маргарит, вспоминала:

"Должна сновать, :что переезд н-а санях п-од-ейство вал "а больного довольно благотворно! - настроение еп улучшилось. В домашнем нашем разговоре он дасто і горестно нсмсминал -о "проклятом вагоне".

Маргарит:

- іВ-аана и Анаит поместили іВ отдельной -жомна.т* В ней 'было, [примерно, -четырнадцать метров. Еся смотреть на -фасад того нашего дом-а, то это первые д" оша юл ев а. Кровать -поставили иколо .печки, -на стен; повесили ковер. В 'комнате стояло пианино - на "о Анамт (часто играла для Терьяна.

Много лет спустя Нвард вспомнит рассказ своей MS тери о том, как даже перед самой смертью он заставля< ее играть. "...Этот (рассказ не произвел бы такого эл< чатления и не сохранился в моей 'памятг-и, если бы в не1 не -было очень интер-еонного штриха. Лрекр-асно игра* шая на рояле, воспитанная на классической музыке, м* мать всякий раз удивлялась странному музыкальиоХ Віwусу Терьяна: после юон-аггы 'Бетховена он мог шоп'р' сить сыграть песенку ВертииакО'ГО ^"Л'иловый негр". та же Нвард, очень тонко чувствоваишая мир поэзии"

54

души .никогда не виданного -ею отца, прокомманти-'Ла эпизод из рассказов Анаит Александровны таким обРаз'С|М: "'Он, с диапазомам -чувств от лирического ^стихотворения до бурного потока революции, и в музыке, (безусловно, должен был иметь не меньший диал;а-3tfn *- она тоже связана с чувствами,- от интимно-лирических песен Вертинского до -полных сярasten симфоний Бетховена".

Но об отношении к [музыке достаточно много иривиз-ний-у сам'О-го Терьяма, особенно в его письмам іК сестрам Мьякарян.

'!*o*_". Я страшно устал, вот 'что, моя милая, мой хоро-12'мой добрый друг. Последнее вр-ем:я посещал- ко г-и убедился, 'что музыка лучше жлгми. -Слушая я чувствовал то, чего никогда не в силах надкз-словами выразить. Это ібла-го-сл-овсно-с искусство, и|р" {астливы те' кто приобщен к нему..." (1911).. :Ф1\$. .Музыка это моя душа, которую я каким-то чудом '. А если я не слышу іВ музыке свою душу - 'з;;а-уже не музыка. Вот .почему ">ной раз з'нзмни-ибудь .симфония маня не тр ::.'кт, -а ".шзр-в оаеннюю погоду" св-одит с (ума..." (1912).

л Константина Оганяма ил я людей хорош>их был іfr- всегда. Теперь сюда, на Гришковюкую, стали на-%тсья еще чзще, и прежде исего -ар1мяпс, -страдаа-(разлуки с родными своими 'местами, -с родной

сходила, и подолгу сидела близ больного, Марга-"замяя, сестра 'Константина. На любую помощь говы ,Кероп!Я!ны, местные ремесленники. Заходил сии священник - 'человек образованный, иачм-

г-ргарит:

^'оАрмяне говорили мне: "Пусть іВаан причастится". Щ я осторожно наменнулз ему на это. Терьян отве-^"Ллне [Спокойно: "Я в-адь неверующий. Но священ-

:.Симпатичен, пусть приходит".

ся:

Састроение его менялось так же - часто, как и со-йБывали короткие промежутки времени, когда

"ал себя сравнительно неплохо и тоща он о-хот-нл, даже шутил. Наприм-зр, - однажды, когда мы ", 'что не можем приготовить его любимое ку-

55

шанье, Ваан уморительно "возмутился": "Если бы "NU\; я даже 77 сыновей, то и тогда ни одну из вас не ззял в невестки - какими бы плохими мои сыновья "и были".

Маргарит:

- О чем только Ваан ни говорил! О своем роднол; Джавахке, о родителях, братьях и сестрах, об Армении, о Революции...

Революция, борьба продолжалась и совсем рядом. сразу за стенами этого оренбургского дома, за его амин-ми, в которые он иногда поглядывал.

Что он мог видеть? Дама на противоположной стороне улицы - довольно большие и ухоженные, построенные богатыми, именитыми купцами и мещанами Хв-сашовым, Коробковым, другими. (.Их "имена забыты, а вот то, что в одном из них была первая "семейная" квартира Юрия Гагарина, тогда еще курсанта Ор>.o;.-бургского 'училища летчиков, знают все). Мог внси-гь Терьян подводы, запряженные лошадьми, верблюдами, ишаками: одни следовали за Урал - там, в какой-^н-будь версте, начиналась Азия, другие шли в противоположном направлении - к Аренде, .Голубиной слобочке. центру города. Мог разглядеть мупол Покровской цсчк-ви, стоявшей чуть поодаль, за домами.

Но это всего-навсего "картинки с натуры". С непбо риМ'Овластной силой хочется мне окунуться -в обстановку, почувствовать сам дух Оренбурга конца девятнадцатого - начала двадцатых годов. Каким он был, чел жил, город на берегу Урала?

Говорил со старожилками - их память сохранила многое. Нашлись давние фотографин - они дополнял рассказы. Но как было не попытаться услышать голос самой эпохи?

И вскоре передо мной оказался комплект газет

"Коммунар" - органа Оренбургского губернского коми тета РКП (б), городского и губернского исполнительны!- комитетов, военного совета укрепленного района. I

Номера на желтой оберточной бумаге, незатейлп по верстке, с неброскими заголовками и редко-рс встречающимися иллюстрациями, они говорили язык^ своего времени - бурного и неповторимого.

Рассказывайте... Слушаю!

...Полтава - наша!

...Красным партизанским корпусом взят Барнаул.-

56,

.. .Насту I г л е i i e p a з в е р т ь г в а е т с я у о п е ш к о ...

...<<Все на последний решительный бой под кра'еным

Коммунистического' Интернационала!" (а здравствует мировая коммунистическая рево-и ее вождь - российский пролетариат!" идет бой. Бой не на

жизнь, а на смерть. Бой, в котором нет и не может быть равнодушных. ..Двойки с Южного фронта... Ис Западного фронта (сообщают... ^.(Положение на Восточном...

Юного фронта у новорожденной Советской России. Много ополчилось против нее врагов. Но сна вы-', во что бы то ни стало выстоит! ^'Сегодня продолжение партийной недели. Каждый *'' партии обязан 'привлечь в ее ряды не менее двух новых членов".

Товарищи, среди вас не должно быть равнодушных-трусливых. Всю партию гласное знамя Коммунистическое!

Армейские части усиливают натиск. Оренбург, пытавший многое, сам город-солдат, радуется счастью их пародов.

Средний фронт - над Екатеринолавом! Наши войска в тридцати верстах от Таганрога...

Сибиряки нами заняты город Афинах... знь ставит на невестку дня новые задачи, вы "

Первые дела:

и смертной схватки с мировой буржуазией пролетариат выходит победителем... Лозунгом для нашей России должно стать: "К труду! ам!"

Перед нами теперь во весь рост встает задача строительства. Рабочие и крестьяне должны

ВЛОЖИТЬ В СВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭНЕРГИЮ разрешение этой задачи..."

Имя велико. Он нарастает. Он требует стихов, слушаю тебя, Оренбург оубо и неповторимой слушаю сердцем. Как слушал в те дни Терьян... Имя:

Первые дни он, лежа в постели, много читал. По-прежнему стало быстро его утомлять и шиги оставался ЖРЫТЫ;МИ:..

57

- По нашей просьбе Терьян читал свои стихи. Мы слушали их в большом волнении. Дорогим его товарищу мне была книга "Стихотворения". Я ее хранила как самое заветное...

Ксения:

- Заметив, что присутствие людей его оживляет, подбадривает, что музыка и песни действуют на него благотворно, мы в один из вечеров устроили "кеф" дружескую вечеринку. Терьян с удовольствием слушал игру на гитаре, родные армянские песни, наблюдал за танцами. Вполне родственный, он сидел у стола, локтями опираясь на плечо его и, казалась, был весел. Увы, сил хватило (ненадолго - извинился и лег.

Пьян, пьян я, томит меня хмель, Беспечный, сползаю на пол...

Странным образом стихотворение это - у Терьяна пошлее - стали связывать с тем самым вечером в доме семьи Огзьян. Поэт Майицян превратил акром-нейшую вещь Шю чуть ли не в шумный банкет, сравниваемый с веселой сарматией. Он не знал (или отбросил, зная) помету, сделанную самим автором и указывавшую на год, месяц и место рождения стихотворения 1919, ноябрь, - Самара. Нет, пусть будет Оренбург, буду! дни перед смертью, последние дни угасающей жизни поэт а! Но к чему такая, мяшко говоря, "катышка"? Часа она

оправдана? Ради <че>го ^ужна?.. А ведь на^оаята исследователи, которые простодушно "за'бывак>т", чт" Макияшняна радом с другом его тогда не было, никакими дополнительными сведениями он "е р'аш.оллт?.'Л и. таким обра.З'О'М, это его утверждение к "|Зза;к>мина"- .ля.>' очевидца" относить неправомерно.

Жизнь Торьяна угасала в Оренбурге.

ГорОД ЖИЛ НЗ.ПрЯЖ'ЗШНОЇШСЙ ЖИЗ|ЦЬЮ "Г'ЛО-СГО ' "

У;же сами заголов1Х:и п газете "Ко'мму о МИ'ОГом:

...На помощь голазающему центру...

...Суббсяттик оов-гаюхих -служащих...

...Все силы на !Борьбу за сзетлос будущее...

...Борьба с эпидемией тиф.,?,...

Тиф стал для орешбурж'цав враго^м № 1. О'и ряды, он подтачивал силы. Жьстахий,

ТИФ-СЫ|ПИЯ1К...

..."Из города Оренбурга не .будет выпускаться 58

из города .неблагополучного по тифу, .ни один красиюзр-'меец и ни одни гражданин, не прошедший через баню в

тейеяие тРех дней |Д1° Вbie3Wa---"

~ ' красноармейцев и сотрудников бан.но-

отрвда имени Париж!екой комм|\'ны -по-

отдзть все силы на борь!бу с !элид:емией, кото-

-н-аши молодые силы, необходимые для борь-

.; с врагами революции..."

жизнь ;идет, тор!жес1тв'ует, берет свое.

в партию - в клубах Красного гсродха, 1, Аренды...

Ж.Начашыник гарнизона)разр'сшил ово1б-сд1!ое хожде-|^э шрсду в следующие ча;сы... :.\$|Создан оренбургский .к/ружок ип-олетаргких писл-

ы, .ксмм'ук'.исты з?1пасно-<по И'НЖ:батз, сегр'им я линую победу

нгц 'мировькм Вip-aroM револ.ю-капиталом, и пусть новый год принесет полное во трудящихся масс над буржуазией. Да здршв-

-й гарасный ге-д!" ' и он.

ошоминаний Ксении Вакиляи: "Несмотря на есть своего сс!Сто:я1Ни-я.

Терья--; верил, что Кiрас-и Советская влзють победят, Есяжие трудисс-нут и лйди заЖ'Иаут в .нэилучши-х условиях".

ось ему не только о лвдд.я'х в родной Армении, азе - по всей стране, во всем мире...

писать о его страданиях. Любым случаем , делаю пусть краткие, но передышки. Сейчас, р, для того, чтобы воздать хва'лгу ищущим по-щозволяющим забьввать то, что на' самом деле йающим от за'бве"1ия ж'изни человеческие или жизнью.

не оказать спасибо С\1Киася1И(у Саво Григогрье-';пвр0В10дчику на русский многих произведений ^Ы Армении, земляку Терьяна и г/втору книли о иыту из самых активных? Даты его жизни - 'реждеиий в Ахалкалаки и умерший в исследовал всю "географию" своего любимо-

[т-ературнос утро шамяти А. И. Герцена... 'ЗВДТвднять искусство па ту высоту, которая... "' * всем - вора, велика,л к-эр а в завтрашний светлый

ш 60
X X B> S
> Ы "S ~ f
x_ □ ж* O
Q % Г ^ E 2
' 043 g
ш s I ?

о
ini, -о о-1к;х)ве::;;ом. Перец гл^.-;:-ми ого вюшкг.л :i.v>
мгннь?;"! Степан Шаум.ям, которого издавна взял себе [ш;>йм:ер. Вспоминались встречи с Лениным - встречать. си шм .приходилось еще в Омольном, да и потом, ко-гц; правительство переехало в Москну. Вспоминался Кс миосариат по делам армян - этот бурлящий улей, ; днгами и ночами, до краев заполненными работой. Ра ботой и заботами: об издании газет и книг, о добыч одежды и медикаментов для беженцев, об открыти; Школ. Вспоминались разговоры с Горьким - до лиц, разговоры о литературе. Замыслы... рой замыслов., бездна замыслов... Неужели на его долю остались толь ко воспоминания? Последние воспоминания? Нет, нац. вызваться из когтей смерти, надо побороть ее и-жить жить во что бы то ни стало.

Не рае вспоминаю я здесь Ленина.

Херьян знал его лично. Владимир Ильич лично .зла,

Тер ь ял! а. N

Где подтверждения этому?

Самые достоверные - исходящие от В. И. Ленин; Но в Полном собрании сочинений не на.йти ни одоюг документа, в котором упоминался бы Терьян. Тер-Аяетг кянц... Хер-Ваганин... Хар-Ио-анниоян... Тер-Каспаряв, Хс,р-'П'ет|рося:н... Хер-Григоряна (подлинная фамилия ш шегл героя), .как равно и Херьяна, нет. Да ведь таи документы передо мною! Вот они, среди находящий на моем рабочем столе в читальном зале Музея литер;

отуры и искусств Армении, .выписанных из фонда. 163-его, Херьяна, фонда...

Единица хранения 270:

..^Народный Комиссар по делам национальности Петроград. 29 ноября 1917 г.

Предлагается т-щу Комиссару Мариинсксго I оказать всяческие услуги товарищу Херьяну по п; бумаг Комиссариата по Кавказским делам.

Председатель Совета Народных Ком нес аров

Вл. Ульянов (Лени"

Народный Комиссар по национальным делам

И. Джугашвили-Си

Собственноручная подпись Ленина! Собственноручная подпись наршма; его рукою весь документ и?

-ставлен... Мандат подлинный, выдан он вскоре по
'свершения Октябрьской революции; в непродолжительном
времени Владимир Ильич подпишет постановлю

Ликвидации Управления по делам Кавказа в Петре-гоме и передаче всех его дел, имущества и кредитов "чму комиссариату по делам национальностей, ггором начал действовать Комиссариат по делам во плаве с Варлаамом Аванесовым и Ваалом ?,.ом.

Л. И. Ленин лично знал Харяна и не раз давал "Шкветсгоенные поручения" - пишет академик Г. Б. Аджанян, крупнейший знаток истории партийных. ааций Закавказья и, прежде всего, Армении. Яно знал... Да., и именно потому лично поручил: Тврьяну, вместе с Саркисом Лукашным (Сра-~"), подготовить докладную записку о по ложе-западной Армении для обсуждения ее на заседа-зянаркома. Запиака^ готовилась спешно. Речь шла "й, невыносимом положен-ии западных армян под х, кто не раз устраивал кровавую резню для пения народа, о том, что только пролетарская ре-и Советская власть в сила1X принести армянам1 дение. Тогда же, в декабре Ш 17-го, правитель--аняло декрет "О "Турецкой Армении", указы-единственно верный путь решения армянского "Однако вследствие сложной военно-политич'е-гаировки, сложившейся тогда, декрет Совнаржо-быть осуществлен, что очень тяжело отрази-| сотнях тысяч прудящихся арм!я" (Г. Горяб-

лично...

la хранения 272;

Народных Комиссаров. Петроград. 11 яива-№ 4.

стование. Настоящим, с приложением леч'ати, ^оется, что прецьяЕШтель сего, член коллегии яата по аіріМ^u/c.xiHiM делам Терьян улолнодш->м Народных Комиссаров войти, в качестве в состав делегации, ведущей в Брест-Лигероворы о заключении мира .между Рос сии-убликой, с саной стороны, и державами Чст-иоза - с другой. щатель Совета1 Народных Комиссаров

В. Ульянов-Ленин. Зрь М. Скрыпник.

^ручная ленинская подпись и тут. Снова

3 ОДИН ПОДЛИНН'ЙК...

т

Вождя и Поэта

В их отношениях R..-v*.-,:m и июзта - подли-нни-ц

"было все.

Неужели только было? И более не будет никогда?!

...Все же бьется в горячке мой стих. О .длись, этот сои, этот сои...

В Москву! И поскорее!

Первая Революционная армия была создана из добровольческих отрядов и частей, действовавших прот-иа .обедочехов и всех белогвардейских войск и а Сызранко-Симбирском направлении. В 1918-іМ она вела боевые действия в Поволжье. Участвовала Первая в наступательных операциях Восточного фронта восемнадцатого-, "девятнадцатого годов, освобождала Симбирск, Сызрань, Самару,

Стрлитамак, Оренбург. Зиа нею утвердилась сл&за главной силы в разгроме Колчака. В ходе Актю-

-бинежой операции 1919 года этой Армии удалось соединиться с войсками Туркестанской Советской республики. В последние месяцы девятнадцатого вела она ожес-;

оточенные -бои против белоказаков в Уральской области), сражалась в Закаспийской и готовилась оказать помощь народам Хивы и Бухары в разгроме Гачмачсй. Входила Первая армия в состав Туркестанского фронта.

В штабе Первой Армии уже была, когда 19 декабря; ходила со станции Оренбург-2, чтобы хлопотать о дер!

осадке в другой поезд, назначенный для следования в Ташкент. Тогда все получилось, но воспользоваться этим решением не удалось. И вот теперь...

Сменив на этом посту Г. Д. Гая, Армией командовал Георгий Васильевич Зиновьев, старший унтер-офицер I жавалер четырех Георгиевских крестов в первую ми"

ощую, потом военный летчик, командир отряда, началу оник гарнизона, а ныне командующий крупнейшим в мсковым фронтом иронимом.

. Но Зиновьева на месте не было - он находился в частях. Принимал ее член РВС Баранов Петр Иванович - человек энергичный, решительный, на взгляд даже суровый. Анаит он мог показаться лым", хотя на самом деле было ему всего-навсего Да, двадцать семь, но с 1912-го в партии, ранение в лицейской туле и каторга по приговору военно-политического суда, председательствование в армейском рейде /командование боевыми революционными отрядами

и целой гонимой; он, гонимый! логическая работа на фронтах... Потом он возглавил силы молодой Советской республики в сражении ИлзатсрюХИЙ талшт созданию первого флота страны и погибнет в авиационной катастрофе, обретя последний покой в некрополе Кремля и станы.

ко это в будущем, теперь же Анаит обращалась к Революционному Великому Совету. Эпиграфом ей служила надпись: 7 января они выедут в вагон им выделяют.

[да? Нет,, убивала! "Он посылал меня хлопотать за тебя, а сам ираил не отлучаться больше чем на полчаса. боясь умереть..". Ох сколько же она парен ее-о"~ - и! Создам юной девушкой, приехавшей в на высшие жожие кресты, з. поел с зкомбгич их .Скоро Министр советской Республики Комиссариата по армям-; елам, довелось ей встретить этого человека - старшего по возрасту. тяжело больного. ту-5-й и, ко Егорова, состоящего в законном браке с [. Встретила - и полюбила на всю жизнь. - Без и пошла красавица-зрелая, девушка богато ая, за усталым, изможденным, вечло занятым иффа, который не мог ей дать ни комфорта, и; и по-""; раздумий пустилась сна с ним в путь далахий,

., опасный. Опасный для них, а еще более для ребенка.

...которую Анаит, родив в конце апреля 1920-го - щтыре с половиной месяца после смерти мужа, Е.-Нвард, Новой Росой.

"#о т т

|с Нвард познакомились заочно, по пер описке-, а увиделись в Оренбурге двадцать с лишним лет

о"!Д-

. мось это так.

того, как "дед Авзрьжнов" подвел меня к ме--ой доске с надписью "а двух языках, я уже не пятаюсь поисками материалов о Ваане Терьяне. "" натолкнулся на непреодолимые, казалось,

же

ударотвенном и партийном архивах, ни в ком музее Оренбурга сведений о Терьянс не Поцнял, кажется, все фонды, имеющие хоть "ношение к тому времени, и - ничего не на-

езде его, ни о балеми и кончине. Рабкущ-и-

65

цы ЗА;ПСа трижощ прошлись по всем двоим -книга захватив даже более обширный период, чем дсктб: девятнадцатого - январь двадцатого, но не обнаружу, ^записи о смерти. Не много дали и беседы. Несдо, 1-недель, затраченный на встречи со старожилками, пс лили поз1на(комитыая с десятками хороших семей, и -ских, и армянских, однако к биографии поэта не приё..

РИЛИ ничего.

'В спин из вечеров с экранов оаздагася голос двдктг

"Селойня, друзья, телестудия обращается к в<ам пп "о'БЫчному, вопросу. Мы приглашаем вас стать иеслег

-^взтелямн оцного из' тгериодов деятельности -выдаюшег"

-.ся.:а)рм1яиск'0го'цоёта-1коммуии1ста Варана 'Терьяна". Рj1 Стыгшвали-^на то, Что откликнутся люди, которьте бы, пролить-;, авёт Н'З; обстоятельства последний нолей "его жизни. Неу'Жеячгне дойдет?

;',-. ч Додао^-На'8я'е)д|ую;Щий день по укаазвдшм в об?,

щееии теиьвфонам набили звонить с самого. ут.ра..тНо

были ,не, звон&й-еообщения, а... звонки-вопросы, звон

. дрссйбы: щR' Терьйнене знаем. Помочь, 'к-сожяле

не можем, А знать" хотим. Знать больше. Знать все.

..окажите!"- : -: ""

'!-С"

"*Надо быит оашказать. Не1плюс1меняо -^ надо. А т№..--о иочать. И не телико в Оренбурге - .связата ;"- адмятчсгогми исследователями, армянскими. о.-, архмЕ Писыма-ргтоПрссы. разлетелись по разным адресам:! Таидзу - на родину^ поэта, пде уже действовал рияаяный музей в его отцовском дсме, в Ереван зен литературы и. искусств, лде есть, как эчачияось! справочниках, и личный фонд Терьяна. "Несмотря f то, что все материалы были1 хорошо нам известны.-i сал гт'гч и-я ;1у|\ 'Овс!:Т|Т1телей Музея,- мы все же егне ' проверили' фонд, и 'никаких .дсийумеятов по интерес щим Вас вопросам не нашли".

Но... В нашем архиве находится письма п'олл^я iiHonetxiTiOipa Оренбургского губфьяотлел'а Е. М. Мур1 на. Оно написано 9 июля 1920 года и адресовано м ВССТ;"СМУ лицу..."

НИТ-СИМО Мур адов а приводит лось дгаато^сю: "Заес!>,| ОрепгСл-рге. я случайно узнал, что Вы интересуетесь' просом о кончине Терьяна. Считаю своим долгом ^ щить, что В'З'ан Терьян действительно приехал в бург -з конце прошлого года и направлялся в Т.чн В Оренбурге он останавливался по причине болс.г

66

у.ч?,ж:-гаа'ла КірвіННіКа по имени Апаида. В нана-\ 1820 fii.;a:a СССТОІАКМФJ .больного ухуд.'шилось и чался. Тело похоронили на оренбургском армпн-гдНЗище, а Анаида поехала в Могаиву".

это ННСі.іМО адресовалось, в конце концов не и важно. А вот упоминание об Анаиде...

;о Анаит Шалиджйншн, читателям хорошо иавест- і. "эшел" с томящью тех же корреспоІндентов КАрме-нии. Нашел, хотя в живых ее не оказалось.

~Щ посчастливилось услышать .наволию'залный го- Йй славной жшщины - щрочесть заметки, юото- ш часто звучат на этих острзицз'х. С ними позна- ^ меня Нвард, Ее адрес в эдрам из домов на ере- ь* проспекте имени Ленина надолго стал для ме- яым. о

рад. января через здравотдел был созэан конси- 3 3-к врачей. В|рачи оказали, что сделать ничего 4 нужно ждаты с минуты на минуту конца.

на 7-е всю не спал. Просил несколько .рет одеть |мть в жресло. Но и пяти мннут сидеть не мог. *ф(уки моленелн и сн піро/сил их натереть, а сам йёоеи. Спрашивал: как я думаю, кому тяжелей- или близким - кто остается... Толшо1 и ^ чтобы скорей уехать в Мосм-ву..." 1!Жить!

lyiCTb грудь .полыхает ога!о,м і

ни уже не сберечь...

in... конец?!

У, не в силах дописывать. Вернусь х Нвард. ^чайному стечению обстсмтельств она выехала рг в октябре - как за сорок пять лет до этого мать. Во всем остальном поездка Нвард Ваа-ва на ту совершенно непохожа. Прошло не-(лее суток после отъезда ее из Москвы, и я чал мою гостью на оренбургском вокзале. І малость из биографии - в дальнейшем Ожет и не получится. Нварц родилась 28 ап-Ё-года. Была она очень слабой, болезненной и рТребовалось от Анаит, чтобы выходить един-|дочь Терьяна. Девочичу взял под свою опеку ^республики. Росла и училась она в Москве: чила среднюю шко.'ту (именно тогда Напри "'о" ее "прекрасным произвещением Ваана" -

' , ;:

67

так на обороте фотографии), здесь поступила в гсгрід о-;&аюий институт, эвакуиравэнный с началом войны Алма-Ату. Отав дипломированным юристом, Нвард г,

ент члена ВЦИК - членский билет № 178. fs вцишвский значок, который ш носил на

Й.--

ровочное удоюто1вер1ение с подписью Михаи-"" Калинина. В Ташкент - через Самару и

га живого Терьяла - именно живого, а не "ального, которые получили распространение, Б-й мере иакажЗ'Я облик этого человека... "аф.ии Терьяна в .гробу, сделанные перед выно-Пребения. Над гробом склонилась Анаит... оснятый ею с Ваана и, кажется, впитавший горькие слезы на свете. Простой лиловый "эый он особенно любил... нец, стихи. Четкий, почти печатный почерк произведения, его рука. Последнее - я..." Оно написано в Самаре. Другие - за 1- годы.

сил, энергии затрачиваю/г исследо-отыскать хоть един автограф большого его строку! А тут - десятки стих-ов-Н и сотни строк его рукописей. Клад,

сад

Владелица папки позволила мне спать колик со б:, фотографий, автографов, реликвий. Она разрешила щ (Пользовать по своему усмотрению и равес вБ'СЛ',?л;...ц записи ее матери, Анаит Шахиджамад, и другие в" о.:о;, мин амия, у нее хранивший еюя. Я был тронут таким в,,! манийм я глубоко ей, Нвард, благодарен.

Но коада Оренбургский краеведческий музей цреил, жил гостье уютупить дорогой архив, чтобы бе.оцсн.ль материалы заняли место в витринах и на стендах, ";

отказала:

- Это принадлежит Армении.

80-л

Да, это принадлежит тебе, его родная земля. Х:1 ка - ты. И я счастлив был узнать, что в каиун 8(тия со дня. ро'-жэдеиия поэта все содержимое бесц-".-"-<;-.палки Нвард передала Музею литературы и искусе] Армянской СОР. Над этими материалами работают и следователи, их используют составители нозых издала'

!Но должен видеть их и более широкий круг Л'Ючей Вот здесь мне захотелось спродать:

- Не пора ли тебе, милая моему сердцу Арив--ні иметь в столице своей Музей Терьяна - центр вссїеї вательской работы над наследием замечательного га та? Это был бы прекрасный музей - ведь Ваан и га неповторимый, и борец удивительной страстности. І стал бы музеем армянской поэзии, музеем борьбы і минского народа за ово:боду свою.

Музея на родине поэта, в селе Гандза, уже ІК.ІОС

точно...

Вот о чем раздумываю я, просматривав копи'п У-ментов из старой папки, которую .привозила в Орепб Нвард Терьян, дорогая гостья аТdго далекого города от раздумий вовщрацаадсь во времена давние'.- кт 1920-го...

йятся выросшие уже после имцрч-п ""^"-_ . _

ке, на щеках... Он торжественен, как в миг ответст!

онейш'ий. Торжественность .подчеркивает значок 4J

ВЦИК в лацкане пиджака костюма-тройки. И иq

70 I

Кто делал эти последние, скорбные фото? Ни в них, ни даже имени его найти не удалось. Закрыты, навсегда закрыты глаза Терьяна, губы. И все еще сохраняют чуть ироническую улыбку.]крытый лоб (хочется сказать возвышеннее: чело).-выросшие уже после смерти волосы на пса"

Б" Тг,-даргтденен% как в МИГ С

выступающие над ветками орейбурпокой ели, по-1 1ми его недвижимое тело.

, одном фото только Он. На другом - Он и Она, не плачет - слез уже нет. Для нас плаза женщи-оы - открыты они только, для 'него, Вааиа. темное эим!нее налито -, э комнате хо-аваемо горе любящей женщины. Но и в ia .прекрасна. . :едние. мштуы прощания. Последние перед

зроди, .(КоггЪрые от нее отворачивались, ее поно-гн1Ча1Нна.я -- не жена. Ох это _ханжество! И ду-|рене сейчас, что говорить худое с!б Анаит та" же лить грязь на Наталью Николаевну Пушки-возводит наираолину на Софью Андреевну

Хороните-меня, лишь угаснет заря И печального солнца усталый! закат Ослабев, вершимы опнем озаря, А моря и, ра1Тоииы. во. тьме завлоютат.

Хороните мен'я до ночной темноты:

'В чаю, когда замирает дыхание дня,

Потухают лучи, засыпают цветы,, -

В'ПОЛ'умраже долин хороните, меня!,

Бросьте м"е на могилу увядших цветов: .Цують JX) мной разделяют спокойствие сна. Хороните без слез, хороиите без слов... а, тишина, без конца тишина!*

он это в свои двадцать - загрустил и натеи-стихотворение в его "Грезы сумерек". И

*ть - в памяти, в сердцах... Вакилян:

*или Терьяна так, как просил он в своем нш: "Хороните меня, лишь угаснет зар(я..." -

аще короткого яивардкого дня, уже под ве-омноло армян, они принесли цаеты - все, было добыть в зимнем городе. Собрались

Ве. Рождественского.

7,1

и люди, мне незнакомые: из штаба ар"м'и:и, из руб

кома, жители соседних домов - русские, татары,

>ки. Я на кладбище -не пошита - надо было готовить?'-' ,

скромным ном-инкам но усопшему, а без хозяйки в т-,

кам деле не обойтись. Но мне потом рассказывали, ч if

и ТаiМ Вице было так, как завещал когда-то поэт: "Хюр,]

ните без слов..." И в самом деле, могут ли слеза чор-[

дать истинные глубины чувств человеческих?... '.

(Этими и другими, приведенными ранее ния.ми Маргарит Ару-тионшны Огзнян, ее соот[ры Анни] сестры мужа - Маргарит Абрамяи мы обязаны ХiМ^ . же Нвард Терь-ян, которая в потоках материалов оi отце 'проехала тысячи и тысячи километров. Сестер В, кил ян и и'х родственницу он" отыскала в Ашхабаде, , сколько узнала от них, какие впечатления увезла 'с сь бою! Памяти Поэта служила она до последних дни жизни. Издала драгоценные писыма В-аана Сушасозк-ч! к Ангарам и

Марте Миокарш, перевела на рус-СКнј язык его статьи о Льве Толстом, отыскала телет;ря\№| Терьяна из Брест-Литовска и многое другое. Не р| приезжала ома в Оренбург, и мы снова,, снова хо;ш| по улицам, -встречавшим Терьяда живым и пров-ожп шим мертвым... Прах дои-ври покоится сейчас у пор о дома, в котором родился отец. Пусть будет ей i;v.\: каменистая земля Джавахети!)

...А з-аiRTра в газете прочтешь. "Бе'з'времеш-ю у.-мер поэт..."

Анаит уехала из Ореибурга -не сразу.

Удостоверение, выданное е Реввоенсоветом Пм;'в армии Турквстаископо фронта, первоначально бы;;.- jг тировано 14-м января 1920 года. ;

"Всем военным, железнодорожным и гражаа^скр і властям предугагается оказывать тов. Ша^х'иджа-няд! ное содействие в пути", - предл-исыиа'ло оно си категоричностью .

Позднее заведующий секретариатам Реввоенсовете проставил новую дату - 18 января, окреп-ив ее ев" подписью с приложением печати.

Каждый из этих дней Анаит заканчивала на мог"

Свежей мопиле самого дорогого ей человека... 72

Самого дорогого!

ста осталась в двадцать - о'дна, с нерож-Щдам еще ребенком. Три года спуоти Анаит вышл-а за Егиаза-ра Егиазарова, тороювого предсггавите-лении в Моомве. Родился сын, Григорий, и-звест-музыкально'М мире амр-"пач. Продолжила учење ша'чала в муз-тешпиисушс, .позднее в консерватории, сала в различных детсдаих учреждениях - учила к; с наслаждением играла, иногда выступала с нами. И растила, воспитывала своих детей. Нвард валыно выходила, вылестоваота. В московском lie B|Сепда жил культ поэзии Ваана Терьяна, бе-'сохранилось все, что быио с ним связано... Анаит та Вааиа на тридцать лет и сама умерла, едва через полувековой ово-й порог. Не перенесла 1950-м тяжелой операции - умерла в оимологи-"лииике. А перед смертью завещала дочери гь а далекой могиле отца, служить его славе, его гию.

а яде мот-ила Терьяна находился? аму обходит этот вощрос автор? кал - и не нашел? Не оты'окаш - и замал!чива!ет? .скажу и об этом.

кладбища не существует давно. В 1940 го-И'а в Оренбург приехал Сако С'уюиаоян, его уже >. Старожилы могли только указать, где оно рас-шсь и в каком, примерно, месте хоронили умер-аешние армяне. Тогда там уже стояло здание комиссариата - первенец будущего района Ышшой застройки. Через год, 22 июня 1941-го, - от места, где невидимая нам могила Ваана is- ухВДияи оренбуржцы на войну, чтобы жила эана родная, жила в труда" и радостях.

....И вы не ищите хоицма моего: Усталому сердцу пора отх-однуть, Хочу я один, адаи от нсепо, Без лрез и вояиений, в мире уюнуть*.

не ищи - н-ащ|мо!гилыно!го холмика нет. И все-и-ла Поэта существует!

1>ю себе напомнить одну волнующую историю, -в Армении многим.

эд Т. Меишуткиной.

73

бурная стройка, сюда двинулись дома, и на бывшей ;!д(бище"ской земле забушевала, за'бурл-ила жизнь. еДревья подступили к самой стене выставояного за-
Ветви их нависли прямо над площадкой, плотно ешной сейчас людьми.

нг возник внезапно. Говорили то, что подсказы-5:с'врдна. А они рождали олова о Ж'иэни, отданной ии, о бессмертий пав'ЩиХ в. борьбе за счастье ое.

становился все теснее. Кто-то взял в руки лог еельмшга, мягко вошла она в зшшо. шдаяно для всех из ладдайого кольца выбежал и мальчишка. Он бросил портфель, стал на ко-| захватил в ладошку горсть земли и поднял го-

...Весь армянский народ мыслями и- сердиами'и гги.'нлг?

был в тот час в Пантеоне, участвуя в зжоронеад-и.'гор!

стей земли с М10ста погребения своего любимого сына.

Погребения давнего. Погребения далекого. .;

Землю доставили из Оренбурга. . i

Я был среди тех, кто снаряжал ее в дорогу. ">

Но не лучше ли раскрыть свой дневник и офра-тии:^

к записям того дня?

Итак - 1964 год, октябрь, двадцать -четвертое.-"Я очень волнуюсь: как все пройдет? Волнуются j другие. Вчера, под конец дня, заходил по делу к секретарю городского комитета партии, и первым, что о-спросил, было: "А не упустили мы чего-то? не за'бы.'ы?;. Вечером перезванивались ' с начальником упраелеад культуры, с краеведческим музеем, и здесь разговор ц том же. Нвард Вазнойна позвонила мне ночью: "Не могу спать. Не идет сои..." Как не .понять ее, дочь?

Несколько ддеей назад, ко<пда она приехала в Оре# ібург, мы пошли с нею на место старого кладбища. Ходили па аллеям Выставки народного хозяйства, корил^
рам военкомата, территории телевизионной студии! кварталам новой застройки, и я слышал: "А он щ

еще жить!"

Да, уважаемая Нвард, мог. Но такие, как Терья| редко справляют, свое восьмидесятилетие. Ваан сшш в бюрыбе, его сожгла страсть поэта-гражданина. О жгла молодым, тридцатипоттилетним. И навсегда оста,1 ся он в далеком уральском краю, где суждено было есі сложить свою голову. Терьяна приняла земля оренбум екая. Сегодня ты, земля наша, отпраишнься в Ерева Так можно ли не волноваться?..

...Первым, что я увидел, когда подошел к Выставх1 был поток людей. О предстоящей церемонии ни в п зетах, ни по радио не объявляли. Полдень. Разгар рf бочего дмя. Но может это экскурсаиггы? или прпехэр шие за опытом? на курсы? - Где тут могила Терьяма?

Не на экскурсию, не за опытом и не на учет,с вправлялись люди. Их вело то же, что и меня.

Молили время т пощадило. Ее, как и вообще кл бища, нет. Хоронили тогда без памятников: не было времени, ни возможностей класть надгро'бны.с пли1 Гады сравнивали холмики. Потом, коода рзаверну.

174

поднесли шкатулку. Первую горсть оренбург-ремши в дар Армении положил он - завтрашний 1Й. или пахарь.

уже не было. Да и не требовалось. Тишина яоюотине торжественная.

ослезами на лзах держала шкатулку Нвард. А звучали стихи Михаила Трутнева - поата, хлебороба и фронтовика:

Он; в край степной пришел издалека И не уюпел допеть прекрасной песий. ЭДснул в земле Урала навек а, Ваан Терьян, Армянский Буревестиик..."

,ии надпробия, ни даже холмика на его могил'е элыио по давним планам, а еще свидетельствам горожан, удалось установить, что находилась эду нынешними улицами Аксакова и Туркеотан-от теперешней Выставочной уходило далеко в геги.

эшви'е старого кладбища раз/будила новая жизнь. ула она сюда - и торжеству ет: в ансам1бля1Х нварталов, в зелени сиверов и аллеи, в гордой ! двухсотметровой телвмачты. бург растет, Оренбург строится, и на карте го исультуры, гор'Одоки'Х святынь - Улица Ваана 1, Памятник Ваану Терьяиу, Музей славы имени цТерьяина.

леди и и в жизни Поэта поод помнит его и -

75

Слышал много. Читал их писателей. Оттуда -

Н. Памятник ему видели? .Я в оренбургском такси. Через час ТУ-134 возь-
ірс на Мошву, меньше двух часов лететь до- сто-, из того же аэропорта, Домодедово, и дальше. г.|а,кал в Оренбурге, пообедал в "Айаетане".

ОРЕНБУРГСКИЕ ЭСКИЗЫ

Вардгесу Петроаяну ...дли каждого мир - тот сто о :о>(>. :юк, который видит он. В. Ппросян. "Армянские эсмпм.-.

речь на восьмидесятилетии Ваагна Терьяша, с Государственного ордена Ленина академичё-агпра оперы и балетэ имши А. Спендиароща (это апреля 1965 года):

Дорогие друзья! Ереван встретил оренбургскую даю весенней пр окладе и. Но уже в первые минут ал для нас по-настоящему солнечным. Госте-' 1во поспорило с погодой и ло/беД'Ило ее. гаи километров разделяют вашу республику и благгь. Но помеха ли расстояния, когда сер-зил нежности,1 любви? Можно сказать, что мы, ср'он-, -прилетели к вам на крыльях дружбы. Примите ной поклон трехсот тысяч жителей Оренбурга, поклон двух миллионов людей, живущих в об-на знамени которой, KaiK и нэ замени вашей р'сс-, сияет высшая награда - орден Ленина. и дни чарующей поэзией Терьяша нзлоей, кажет-' воздух Армении. Мы как бы ЕотрочзеМ'Оя с жл-laiНОМ, и дачетая оказать ему: "Здравствуй, наш ои друг, мы счастливы быть с тобой, на счастлд.-ей земле, которой ты отдал весь талант поэта, асть гражданина, всю жизнь бойцз-коммуниста!" яму было бы восемьдесят. Было бы... Такие, к"" о переваливают вершины лет. Он умер, см пал >н сгорел в святом о-пне борьбы совсем мол'О-Э5-лотним.

ещн'ие, роковые недели его жизни протекли в Здесь и насти-пла1 его беспощадная смерть. ;Лся двадцатый... Безмерно тяжелый, и тем не кликни год в жизни страны. Терьян чувствовал :днозно1сть переживаемого страной времени: он и'ть, писать, бороться, но... карандаш выпал из ;ался неуплаченньим очерадиной партийный взнос, но было довести до конца последнюю ки-манди-ленинск'им мандатом...

77

1.

- Приехал отчмуда?

- Из Оренбурга... Знаете такой город? Кивок головой.
- Бывали? Слышали?
- Бывал.

И в пояснение:

- Хлеб на целине возил...
- Когда в армии служил...
- Строить еадил...
- Машину покупал...

Не раз привелось слышать:

- У вас наш Терьян.

Не для бравирования своей географической или тературной эрудицией говорили мне это. Причем "эрудици'я", кО'Пда речь идет о могиле отца или тори?..

...Такие диалоги на дорога* Армении у меня в дый мой приезд.

2.

- Куда летите? . - В Ереван.
- Армения это хорошо...
- Приходилось, бывать?
- Ни'как ,не выберусь.
- Хотите?
- Конечно...
- А почему туда?

те.

. бял. ^о о..р.;.-,т р^;о. !ь- яЛпешю для о;,%
 кнх смерть знаменует пачада бессмертия. Жива, ж>ика
 поэзия нежного и пламенного Ваана! Жива память с
 его политической, лосгу-дарсттсашой деятельности!
 Бремя не пощадило могилы Т ерши а. Как и ссгпщ
 других, исчез маленький холмик на старом Оренбург-
 оком кладбище. Но время воздвигло бойцам революции
 и ему, Терьяну, са!мый дорогой, самый величественный,
 памятник - новую жизнь. Там, где когда-то безмолвие
 могил переходило в безмолвие степных далей, раскину,
 лась наша Выставка достижений народного хозяйства- с:
 лучшим в городе концертаым залом, поднялась двух
 сотметровая вышка телецентра, возникли деоятиои новых.
 улиц. Одна из них носит сегодня его имя. Это произо";
 шло всего два месяца назад - уже в нынешнем, юби-:
 л-ейном году. ;

Да, этот год стал в культурной жизни Ооебургья поистине годом Терьяна. Десятки тысяч наших земля-нов щрочиви о нем в областных газетах, прослушали "с-
 редачи по радио, просмотрела епе-ииальбио снятый тело видением фильм. Привлекла
 внимание общественности посвященная Поэту научная сессия в Оренбургском
 краеведческом музее. Ее согрели своим дыханием, своим приветом авторы

многочисленных телеграмм, полученных нами из Армении. Спасибо вам за сердечные слова (Цривета, Гегам Сарьяи, Степан Зорян, Рачия Ованесяй Ваче Партизуни" Нвард Терьян... Дочь поэта осеньк (Прошлого года сама побывала в Оренбурге. Она стала участницей волнующей церемонии передачи Армении нескольких горстей земли с места погребения В а ада Терьяна. Пусть наша земля навеки породнится с земле! Армении. Пусть живет и процветает вовек нерушимая дружба народов-братьев!

.....Передо мною армянская республиканская газета "Коммунист" с отчетом о том торжественном заседании-По этой газете речь и вошпроизвожу. Не лютому, что о<нз "моя". Потому что говорил ОРЕНБУРГ.

4.

- А телеграммы, который упоминал,- вот они...

"Горячо приветствую общественность Оренбурга. оН .мечающую восьмидесятилетие нашего светлого п-гаТj Ваава Терьян.а, нашедшего свой вечный покой в свят*1"

е Вашего города. Пусть его память вдохновит нас

t

' желанном деле братства наших народов. Спаси-и ор'ен'бу|рж|цам. Сшава памяти Ваана Терьяна! t САРЬЯН, поэт, депутат Верховного Совета

гели Армении сердечно приветствуют дорогих эжщвв, собравшихся отменить восьмидесятилетие

□

1шего армянского поэтачбольшевика, посударсг-деятеля поворо.жденной Советской власти, лю-народа Ваана Терьяна. Мы признательны насе-^ интеллигенции города, любовно чтящим светлую , нашего соотечественника. Пусть вечно будет - наша дружба, одним из прекрасных певцов ко-|был Ваан Терьян. ПРЕЗИДИУМ. СОЮЗА ПИ-*1ЕИ АРМЕНИИ".

ей душой разделяю Ваши чувства в день восьми-четия нашешо чудесного, любимого поэта Ваа-на а. Низко склоняю голову пред неизвестной мйш-"та. Обнимаю всех тех, ктго не забывает жилую о нем. РАЧИЯ QViАНЕСНiН, ПОЭТ, ОЕКРЕ--рЮЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ АРМЕНИИ". реть о том, Ч1то общественность Оренбурга отм<е-сьмадесятилетие нашего дрекраонопо поэта Вяз-ян а, найолняет мое сердце глубокой призя-тмо. Вечная памшь Терьяну, благодарность го-ренбургу. ПИСАТЕЛЬ СТЕПАН ЗОРЯН". убакотронута, благодарю оренбуржцев за ис-рвльно теплое, сердечное отношение к лл.мяти Бтца поэта Терьяна. Сердцем с Вами. Нвард 1Н".

с нами были тысячи и тысячи людей. Сю-|этого как бы раздвинуло стены краеведческого

явственное заседание началось с осмотра вы- . ^тюавящекной орейбурпаким дням Терьяна. Я |ал обо всем, что узнал за месяцы поисков. За-ли вопросы, рашросы, выступления. РЙыло приятно упомянуть о самарюко:м разговоре РФрунзс, и вот уже говорит старый коммунист Юдреевич Белоусов, а перед всеми возникает

браз Фрун!зе-пол!К!овод!ца, Фршзе-'челоеека; он он работал под его руководством. енбурге девятнадцатого-ицвадща'того годов, о Болоде, разрухе, болезнях и других приметах

вою дорогу слышал сдан и тот же вшрюс руководи--ыни'цы делегации - ответственной сотрудницы горис-

fa: "Так как правильно говюрить надо?" И с ре-зстыю не м-енее чем в час отвечал: "Тарьда... Вааи !" На торжественном заседании она не сбилась /...

того неимоверно трудного времши я знггл по газетам, по документам архива. Но встал Дм и т., Павлович Слдаохотов, самый старьй из врачей гороцн. и будто ожило недавнее прошлое - ожило во вое и ст. рсией iKjрас-оте, во iViseiM неповторимом величии.

- Мы находимся в зале, увенчанном Почетным Революционным знаменем ВЦИК,- оказал Василий Григорьевич Синельников, директор музея.- Это награда орембуржшм за высокое мужество в борьбе с врагами. Это кровь героев, которые сложили свои головы в битве за власть Советов. Это и кровь Ваана Терьяна, боевого товарища -тобр этим а.

Побратима!.. Как верно, как хорошо сказано. Юби-леи, отшумев, проходят, но побратим с тобою всегда - его не забудешь вовек.

5.

Армения - это тридцать тысяч квадратных кила-] метров, это три, почти три миллиона жителей. П от тех, двадцатилетней давности дней, живет во мне ощущение, что на каждом из этих килпметпсч, в каждом из этих жителей есть заданный уголок Теоьэтя, ;: в нем оконце в Орембург - мой Орекийург, гае уже не триста, а пятьсот с лишним тысяч человек, среди которых Он, 'большой и яркий левой души армянской.

Оренбуржье по площади своей (124 тысячи квадратных километров) моплю бы вместить в себя четыре Армении. Но всем нам достаточно одной, пусть только будет она в полной мере и по высшему счету счастливой - его прекрасная "страна Напри"...

Многие ли тут могут читать Терьяна в подлинник о? По переписи 1979 года, армян в области насчитывается 980 человек, а армянский язык родным считают 592.

И асе-таки по знанию-почитанию поэзии Ваяна Терьяна вне его родной земли именно мюй край держит, наверное, "пальму первенства". Цифрами, конечно, этой уверенности мне не подтвердить - где их, такие цифры, ваять? Но читающий мшя сейчас да поверит. Имя-ф2' миливд поэта произносят тут не как нечто иноязычное, но с чувством и пониманием, основанными на знании.

(йдаоядашюеь смешное. Когда двадцать лет то'МУ назад мы ехали поездом до Мюоквы, чтобы оттуда лететь в Ереван на празднование юбилея Поэта, я чуть

г)

том торжественном, что происходило в Ереван -стере, случилюя -конфуз, "ойда я не лучшим об|ра-думал о ближайш;их соседних в президиуме. -я Оваиесян, арм^янский поэт и секретарь прав--Союза писателей, в тот день подарил мне наболь-|мнижеч1К1у в голубо-й суперобложке. Это был абсир-*"xioiB Ваана Терьяна: 80 избранных стихотворе-вО-лстию со дня его рождения. Стихм были даны внале; я мог всего-навсего листать странички и дывать их, угадывая, какое стихотворение здесь, Ве дальше.

к трибуне. Выступил. Конечно, был взбудера-С|рнувшиюь на свое место, не сразу смог сдал а-вюлнениям, настроить себя на более или менее ш'й лад. А

когда, наконец, настроил, то убедил 1-6L. кийжечиои передо М'ною нет. Куда, к кому она... "?

орчение продолжалась недолго: решил, что по-" Ова!неояна, ко всему еще составителя сборника, |ит,ь мне другой экземпляр и он, как человек дюлатешный, не откажет. На том успокоился.

пая ораторов, я и не заметил, как изящный то-Йриулся на свое место, ко мие. Обрадованный, о в руки.

вечере Терьяна приобрел нового друга... Ам|аи"

Капутнюя... гирос Сарьян!

е

іе, беюцаинные автографы дружбы... дан автограф лег на листы мнижечжи уже пос-ЮНОіго этого вечера, коода Рач'ия Оманесян в ближайшее от театра кафе - поужинать. юм, оживленном застолье я, признаюсь по раву и не заметил подошедшего к нашему сто-

голько тоща, когда Ова-

јііу 'незнакомца. Встрепенулся н-ссяц . решил познакомиться.

- ; 'О важнее Ширае...

Талантливейший, поистине народный, он был мне suVccTCiii своими удивительными стихами, которые даже в несовершенном переводе сохраняли самобытную не-понтормность Армении и ее поэзии.

Шираз торопился. Удержать его не мог даже хозяин нашего 'стола уважаемый Рачия. И тогда я протянул Оаашесу- томик с цифрой ."80".

Ло'эт.\на. мгновение задумался, но тут же стал писать -и, что-то у Ованесяна опросив, а затем поставив резкую. точку, вернул атихи Терьяна мне.

- Что он написал?

- Переведу. "Царственным языком моего народа я говорю: "Спасибо Оренбургу за Терьяна". - А спрашивал?

- Вюего-навсего, какое сегодня число. - Ра>чия п;,-осмотрел в конец и улыбнулся. - Мо>я подсказка ему не .потребовалась. Знаете, как обозначил дату? "XX век"!

...Недавно я был в Ереване и по обыкновению своему трежде всего отправился1 в Пантеон.

Свежая еще могила Ованеса Шираза - в нескольких шатал о т места символического захоронения Ваа'На

Терьяна.

Цветы... всюду цветы...

Молча положил оренбургские...

7.

Алексей Александрович, поэт, гражданин- и боец "Сурков, бессменный долгие годы председатель нашего всесоюзного Совета по армянской литературе, жизль .ваша, вся .жизнь на виду - и стихи, и песни, и дела.

Но кто знает об этом письме в Оренбургский обком! "Даже чисто символическое перенесение праха Ваанэ Тарьяна в Ереван будет свидетельством уважения трудящихся г. Оренбурга к армянскому народу, к его выдающемуся сыну..."?

Так он писал 8 октября 1964 года, благословляя в

-путь командированную Союзом писателей Армении
Нвард Терьян.

"Прошу оказать всяческую помощь и поддержку..." Об этом не надо было
даже просить, но - голос

мсея Суркова поднимал грядущее событие н.а ЕСО--
эзию высоту.

Та оренбургская земля сейчас в ереванском Пантео---в. Во время ее
закоршения то и дело звучало: "Орен-

г... Оренбург..." А табличку о породнении земель де не установили. Надо
бы сделать это. И может даже Млением для письма, сопровождавшего дар бес-1Й -
дар сердца.

Письма? Какого именно?

Прочтите его пока здесь, на этих моих страничках.

|"Дорогие друзья!

берегов Урала посылаем мы Вам свои сердечный и дар наш - несколько
горстей оренбургской,

га-земля священна и для нас, оренбуржцев, и для жителей Армении. Она
взята с того, места, гае не-нахадшюсь старое кладбище, принявшее в янва-|920 года
тело умершего в Оренбурге великого сына

го народа Ваана Сукиасонича Терьян/а. дд'ящиеся Оренбурга чтут память'
замечательного цкоммуниста, отдавшего свою жизнь борьбе за о,у и счастье
Родины. О нем рассказывают стенды > музея, памятная доска, название улицы.

ним памятником Терьяну мы считаем быстрый:

|- нашего города, ставшего крупным центром н.ро-"чамжжпи и культуры.

В дружной семье оренбурж-ука сб руку трудятся люди многих нзационалынос-?бща
строящие наше свепкое будущее. ть же эти горсти оренбургской земли смешаются
ршей армянской.

гь наш дар послужит выражением самого висо-

[уважения, которое питают оренбуржцы к Ваану ну и всему
трудолюбивому, талантливому народу солнечной республики, здравствует нерушимая
дружба советских на-

ен|б|урпс!ий Исполком Ореабургюкого-

КПСС горсовета"

сымо - официальное. А чувства?

о-Какой наш подарок мог бы порадовать Оренбург-

СЛИЛ друзей? -- CULipi.Cli.l IK pBl.lii Ci. 'l^K l 'apt. ЦК в л,\,'1\ ;;

>р,ах юбилейного торжественного заседания 1965 года.

- Памятник Ваану Терьяу.

Памяти их в Оренбурге - дар Армении. Изваял скульптор А. Шагиняи - автор
мраморного пчгрул'пн Поэта у ереванской школы его имени.

От ребят этой школы в далекий город па Урале идут светлые, дружеские
письма сверстникам. Такой жч-' дружбой полнятся ответные. Подходит время встреч...

10.

Местом встреч стал и памятник Терьяну. Сначала был звонок из Чебеньксв - есть такое се-л-о в двух часах езды от Оренбурга. Там большой совхоз, опытная база зонального института сельского хозяйства, профтехучилище и... стройка. Как раз строители Mine и звонили. Из тех, кого именуют "дикими".

("Дикая бригада" - что за чушь! Люди мастеровые, трудолюбивые, готовые работать от первого тепла до осенних заморозков, от зари и дотемна, вдали от дома, семьи, удобств, едут за тридевять земель, чтобы строить то, что требуется,- от школы ияи шуба до зернохранилища и коровника. Построить, сдать и, конечно, получить обусловленную договором плату, ничуть не большую, чем государств инными расценкам! допускаема. Не счесть, сколько им>и возведено в районах бесконечной по территории и іе богатой ссье"мм1и строителями, в общем-то м-алоладной этой области...)

Так вот звонок. Суть дела дошла не сразу. За вею вешу, все лето и эти, уже ссение, месяцы они, звони ч-шие, не брали, но их словам, п'и сякого для отдыха. Только теперь, заканчивая стройку и собираясь по Д';-мам, договорились между собой о выходном. Первом и единственном... В ближайшее воскресенье едут в Оренбург. Не смогу ли я?.. Им посоветовали связаться со мною... Не откажу?.

О чем говорят, к чему клонят эти люди?

- Терья'Н.,. . .

- Ну, конечно, приезжайте!

Следующее воскресенье мы провели вместе. Восемь армян из Баку, я и... Терьяи. За день мы побывали всюду, где корца-то был, или мог быть, он. От станции, и.1 .которую прибыл военно-санитарный поезд, до смертного

84

іего дома и памятника неподалеку от последнего триста-дища поэта.

lj (Старший в бригаде открыл и разлил бутылку 'ар-наког!) коньяка.

- .В память о нашем Ва<аие...- И когда неопеша Ыпили, добавил:- Об этой встрече будут знать и на-и дети, и внуки...

11.

зГМиогих своих учителей я но помню, и виноваты в *М. не они. Далеко не все остались во мне именам'И-кствам;и, обликo"м свт.им, манерой речи, поведения, вот этого человека, которого и видел, наверное, несколько р:З:з, причем в довоенной еще своей и, запомнил. Внешность его: высокий, мужествен-|, бЛ'агород|ный во всех движет и ял. Речь его: удиви-О красивую, музыкальную русскую речь. И им-л- тво: Гамлет Аркадьевич. Встречать Гамлет.-] Ар-|ьев1ича приходилось в библиотеке, где мы прэсижн-|и целые вечера, ин'опда в нашам лит<пужке, во'&ро-обсуждения собственных Е'иршей. Кт..-< ,т,о, а он не ""цал на(м ни одной нсправиль.;^ссти в языке. До сих затрудняюсь поста'В'ить правильное ударение, его ам'инаю. Прошло же четыре с лишним десятилетия! И вдруг... В Оренбурге п;росадила Всесоюзная Пуш-ка:я конференция (посв'ящалась сна 150-лет-шо ургокой поездки Пушкина, имевшей целью обор иалов для "Истории Пугачева"). П}'Ш!Х1инисты Дались отовсюду: из Л'ени'Млраца, Москвы, Харькава, чыака, Уфы, Самарканда (шишу .по. .памяти, все роро-1ак сразу и не назовешь). Из Самарканда приехал ^тельный молодой человек, тамошний кандидат и нт,

Назариян. , Звали его Рубен ом Гамлетов'И'чем. таиие, наверное, не столь уж диковинное, в Арме-услыпшишь и не такие. (Есть же у меня знакомый ши Наполеон!..)

Бдили по местам пушкинским, шевченковским, тол-, ,гк!им.-о в Оренбурге пересеклись дороги многих ве-|х. Побывали и на улице Чичерина, прикоснулись к "гам Ваана Терьяна.

Был у меня знакомый и звали его Гамлетом Ар-аичем,- вдруг невесть отчего, по какой-то непо-амой ассоциации, вспомнил я вслух первого армя-встреченнопо мяо<ю на путя.х жизни. .

- Так звала ... Нескюлько лет как VYU^.

ЕтО -ОТЦОМ ОБЛ Мт'JKHH'K л^ МО/п им^лоо!! Я'ПоеГП. ,V.

тист, педагог, журналист на Украине. Потом ф.ронтюда!:-. вернувшийся с войны с орденами w тяжелыми р'анам". Потерявший под бомбами одну семью и создавший другую. Райют.авш'ий до смертного своего часа.

Терши стал немым свидетелем .этой удивительней встречи.

--"-".о "семинара" о р;

Терши стал но^^,, -

оречи.

И свийдетеле'м незапланированного "семинара" о русском языке в жизни и творчестве армян. Толчком к разговору послужил опить же Гамлет Аркадьевич. Но> было что оказать и о самом Терьше, мудро смотревшем на нас из своего гранитного далека. Удивительно ТОИHK-О чувствовал он живую русскую речь, безупречно, в широчайшем диапазоне оттенков владел ею и в разговоре, и на бумаге. Иста наши родник русского языка Терья-на - письма его к Антарам и Марте Мтаешрян, многие места которых это на редкость прекрасная поэзия в ирозе. Мог быть Ваан и русским поэтом, да еще каишм талантливый. Но душа у него была армянской и поэзию (рождала армянскую...

12.

"В оренбургском госпитале находится на излечении' сын моих приятелей рядовой имя-рек... Отнесите к. крему мак к моему сыну... Нвар\д".

Просыба друга для меня священна. Там более Нвар.д,,

дочери Терьяиа.

Поехал, нашел, познакомился. Паренек из Еревана,, жуденьюий и бледный, оживился, приободрился. Оказан еаду, что приду еда. Вернулся, а дома телеграмма!-. "Лечу Оренбург". И подались: "Отец солдата".

Отец оказался элегантным и интеллигентным человеком с богословским и музыкальным образованием, с широким кругом интересов в мире старых нниг и древнего искусства, до всего любознательным - общий

(язык нашли юразу.

Ему, понятное дело, не терпелось обнять своего остаршего. (Старшего из шести - как и все знакомыб мне армяне, он был, чадолюбив). Предложил проводить-

Вышли.

86

- Нам прямо,- оказал, глазами указывая дорог} 1--

- Лде Терьяш? - спросил он, помедлил и Воіпіроса-
устеоняннись.

"Терь'ян" был не на этой прямой. Но, поняв гостя, его душу, его чувства, свернул я в сторону и мы пошли нашему "мемориалу". Прежде чем прижать к своей зудя сына, которого не видел уже достаточно давно, ладонью своей провел по родному армянскому камню, из которого был этот памятник с детства любимому ээту.

13.

Тополя стоят под моим окном. Шепчут, шелестят мне в осенней мгле.- Это ты, гдоустя, кружаешь по земле, Вновь меня зовешь в сумраке ночном....*

Кленах в его стихах нет, (кажется, ничего. Меж тем едидыми деревьями Ваана были они. Сегодня эти Ы выше дома, на котором дюака в память о Терьяне. Старый клен смотрит в самые окна комнаты, где он напустил поэт последний свой вздох. Мудрый ший млвн, воспетый русскими поэтами, он рос тогда, только был ми-гого моложе. Но ведь он -- не столетним, как сейчас, -- был и человек с шм'и, бездонными глазами, из последних сил со-7'Явший о смерти.

Пки этого клена уже пятнадцать лет стоят на са->четно! М'есте в квартале на ереванской улице "ка Демйрчяиа. Их бережно срезала с дерева Сенакеримовна Арутюнян, приезжавшая в Орен-бы гюклоиться праху "своего Терьяна". Мечлбьшать зд'есь снова. Конечно, приедет...

іа-докан -s мой друг.

лет, со времени окончания Ереванского огтета, преподает она родной язык, родную лите-, в школе имени Оваиса Туманяна. И все годы кружком поэзии. Сама стихи не пишет, во Случае никому не показывает, но может часами ценное истинным талантом в армянской, рус-

вод Т. Спеадиа'ровой.

87

Ва;:і:!:j 1

ской,- западной ся она к ш№л связано.

Терьян нас и свел, лоиружил.

Каково иа расстоянии отыскивать чтпкги и дрочт материалы, наводить нуж"ые для работы "ню Терьяну" ецрайки, если нет в Армешми надежного, верного товарища, полного твоего единомышленника?

А ей только напиши, позвони, телеграфируй - сделает все, о чем попросил, и среди ночи разбудит телефонным звонком: все вышло.

Дай знать, что ребята из оренбургской школы жаждут переписываться со своими сверстникам и в ереванской - наведет самые надежные и прочные "мосты связи", школьники услышат друг друга, а, услышав, поймут лучше.

Проговорись ей, что тебе или кому-то- из твоих близкий худо, что !кто -то нуждается в помощи - за)будел о себе, своей семье и ты ощутишь ее, будто она не :ја тысячи и тысячи километров, но совсем рядом.

Много услышал я об этой женщине в родном селе Терьяиа - Га идее. Впервые попала она туда бол'ее двадцати лет тому назад, а уже десять, или двенадцать, ездит каждый год, и не по разу в год. Обязательно - на день рождения Поэта. А это начало феэрал-я, разгар

суровой и 'коварней джавахетгакой зимы. Бывало так, что ехали на день-два, застревали же на> неделю: дороги наглухо переметал снег, выбиралась с помощью тракторов. Да, чаще всего с нею ее питомцы - такие же увлеченные зятоади и почитатели поэзия. В Гаадзе до сих гiioir вспоминают поэтические вечера, которые Нинаджан и ее ребята провели в их селе, когда гоставанис затянулось по вине своенравной природы. Это был настоящий поток поэзии, на">ал которого Mt.fr, казжк^сь. растопить льды Парваны.

Она всегда в заботах о друзьях на высокогорье. То устраивает в Богдажяке литературный вечер Сильвы Капутакян и пускается в путь, оставив дома новорожденного внука. То собирает три тысячи книжных томоз, сама, с сыном, упаковывает их, добывает машину и г>е-зет это богатство в дар музею Терьяша, школам и библиотекам на его родине. Ей не нужны благодарности-" важно сознание полезности л'квдям.

Люди к ней тянутся. И через пятнадцать лет не за-

, ">o...o; !. o..ooo..!:',, /;:;л;:;:;, д: у;а по ул;!;ице Чичерина в оОрагсур. ... \ oo ;;;;, к;:.-< са'.vi.c дорожное, бережет веточку -с Дурова, кчлорое ззгутьдЫ'ва'Л'О в сихи-ia комнаты уммрью-у."о Поэта...
...Каков поэт. та!квы и друзья его.

15.

Зиа "юлкнО'Ю" гранитного Тарьжна -у- если пареб|ро-|1ть арку через здание поликлиники и ближайдше лго-&o<рья - "шагает" своей улицей полдаовс^ец Га is. t Улица имени Гая и та, на которой ггамлтк'ик, тя.шут-Впочти па!раллельк!0, ,з пути не пресоча^ясь. ь Не щареохлись в Оренбурге дцрог'и.Ваша Терьгека и riK'ОМа'brinpoiEiariK'cго на- другой острейший учл;сто" jiKiCK'i.in з-а неюколич.' , месящав до дриезда сю да его

Людк, приюти-гш];:,' б мькг.го Тарьяна и верную frAiiiiii-iiT, а раг^ко те, которые навещггти псстс^лиц^з *,а на Гришкчвской, Га,я по;мнилн, -о Гае расск.чз.ьплз-' Это "!?по", 1-я армия, DIM осте с чгегям;! Турксстак-с.х>дсле:вая все трудности суровой зимы и яростнее сопротивление бгдс-каза'ков, 22 января гс.;:o safe 191]9 года штурмам овладела Оренбургом, восст,"-тагкилт сб.рлзсм свиязь меж|ду Спвс-псіКоii Рооси-сй и |кестаном, отрезав уральских белоказакот колча-?йх гр:мий в Скбирн. Это Первая во глан.е с Г,?.*:'М душой и обороны, I: наступления, увенчавшихся эчательными победами иа Востс'чею.м фроил-е. юх'итнек'ие отвагой и талантам Г.З'Я нпс'П'Иты'З.члС'Сь раосшзах чувствlom нй'цис^мальН'ОЙ гордости, о,к:ра-тось з таплю, нежные тсна кроэн-ой близости. роичи^кий юомаидарм был с Н'кми на армяни'К'О'м ?"е, -в его.чссть }СТ|рие;:ном...

ЛН Азаряш, адыотзнт Гая, наоколь^о месяцев провал v А'брам'я'нов (..хозяйка, Маргарит, дсжоди-

[.СТ'г.'нтИ'Му 0'r:'.!;v'Lr." сострой)...

случай

|itrio Гай, что Терьзд.ч - аба они сейчас в названиях ісіХ'Jіх улиц. К И'им О'БО'Нм отношение здесь осо-pte'Н - озс'и. Всопда и нзжепдз свои! К су отдельно.

выделю его

т

Несколько :к г ì\, \i_ ,

ЛГН'Я орен'буррского ГосГки.'ла репный \вепч;пъ М1'\к;р; алыной доской в 'кч-ть Гая; будучи кг.мандуюШ'ИМ 1-;- Ревогмоциои'ной армией, о" в те^е^ио января--мая 1911)' года занимался тут многотрудными своими делами.

(Мейоду прочим, седа, на Леаиншую, 20, тогда Красноармейскую, а еще рань-пк Нспд.юеасгаую, ::еанла за помощью Аиаит, и эту помощь гк лучал'а...)

Так вот досМу; подготовили, приг-пошили.' Какова же-било ато'р'ч'е'.н"е 'гирйоутетЕсэавш-их на торжестве ветеранов, коада сии увидели, что в на'отояще.й "фамилии их: командарма -- фамилии, маю кому известной,-о- ска-аалась о>шиб!ка.- Надо - Бжи'шмяиц, тут же'было :- Би-жишкян (ио такому-то уютаревшему .справочнику)!

Церемонию 'Откладывать н,е стали. Но едва оиа закончилась, как заставили делать доску новую, с написанием по. анцмшюпедии содреманной. И не успокоились, пока не воифуЗили. н,а-место ее, И'Ощраил^аиную. : - У|важ!йтел'Б'наоть'. не..в славах тюишко Она С'родвд принципиальности.

'-'17. .. :/'о.'?: о

о"Постюроин'им"- кажетоя - людям даже -одна-единютйвниая бумва в написаяи'и фамилии о .дорогого им человека...

. Задуматься н:ад этим стоит. Задуматься и задать себе вопрос: а где "негбезразйичме" наше, коща бросаем на б|умату (или обиюжку книги, гранит памятника, мгра-мор доски) буивы, оота1зляющие олавг-юе поэтичс^сдос-

?злял се&е псевдо-
имя?

Ваа'ч! Суки-асовИ'Ч Тер-Гр'.щгср
ним в 1907JM.

"В;ас С'Ч'^-нъ хочет шдеть В-агаи, который неза'к.'":'^ присвоил себе фамилию Терзай..." - читаем в одном из
-писем 1909 года.

"Ваган Тсриан" - значится и пса другими писыл^м'П
ВисегО' того года.

Г'Сд спусти под писымалин этому же гпресату (А. ."оо'V-нс каряи)
появляется: "Ваган Тсрьстн". Тач< он подписы вается и дальше.

Промежуточным между "Теріан" и "Терьям" мож считать "Тер^ян", которое встречается, например, в л ствеиной надпиюи н-а титушьном листе "Грез сумерек".

90

"В. С. lejiiia ;;> - [iui кз,к записано в одном из по-'?1Д|НИ\
дг.чум.лг1\;у, т,"\; что поциисаш Калинин^ о

Много позже, после смерти поэта, появилось в- Яеча-
"у сеченное" написание ф.а.М'Илии - "Теряй", а потом
им'ени-фамшл'ии - "Ба-аін Терпят". о';о""

В новейш.ем энциклопедическом сл'аваре и новейших

аяях проиавед'ен'ий ук'а'знийА'й'^ся "компромиссное":

aiН Терьян. "" . ооо

s - Как !на самом деле? -&' Запрашивают меня, пощво-|в Оренбурге к памятнику и мемориальной доек"? с ^ яичными .нап'исаиям'и. ;;"

- Как писать? - задают йаД'Оумениы'й вопрос "мой ята", члеесы Общества юных' друзей Вяана Те|рья1.ча. Не знгсо, - со!зтаю1сь чеотло.- - Можьто, вероятно,

а", и- этак...

То л ноте, можно ли?

"рать'я -ученые в Армении, последуйте вояфсс эст^т, "ите свое твердое слово, внесите полную ясность. Трошу вас о то1м коленопреклоненно.

|И одному ли Мiii'С такая ясность пробуетса?.. :'

эясам недавно в моей адресной книжке появилась ая запись: "ТерТригорьян Светлана Аршаковиа..." |чатая племянница Терьяна.-, дочь Аршака Нерсес-З.-Нерсес же был Ваапу родным братом.

ОтMiCTiBo сс1стоялось не в Тбилиси, где жнс?ут н |, и дочь. Нет, Светлана приезжала в Оренбург. Со<б-но-;даже не в сам Оренбург, а к<а восток О'бл.а1стн, достроена и работает Ириклинюкая ГРЭС - одна рупнейших электростанций спраны, мощностью бо-щвух миллионов юилс1ватт электрической энергия. Бела ее сюда служебная командировка: опсциалис-аианказья участвуют в решении научно-технических ^м, сгаязанных с развитием энергетика Урала, а йнжеиср-энергетик и эт-о ее главное дело. (Никак более расшифровывать сообщенный здесь о не стану. Привел его только для того, чтйбы котировать: родня Терьяна, епо земляки лепят и едут не просто турист амм.

19.

кто в о.дпсм с

Земляком принято называть т; и городе или селе родился.

"З.емлик, землячка - ади'лО-зомец, однозомец, м-ец, рожденный в оаисм с кем-либо государстве, ~ т'и, местности..." Так у Даля, беспримерного з>, языка в-еликого парода.

Напомню, что "Толшвый словарь живого великорус-скоро языка" собирать о" начал в были-есть свою в Оренбургском крае и, вьихсдит, орамбуржщы вщраве себя считать соавторами знаменитого лексикографа.

Соавтор же имеет равные права с автором. И мои ощнрземшы внесли в давнее толкование поправку .ив су~ ществшы'х. Одна и та же земивя, рассудили они, что дает жизнь, что принимает человека навеки. Роднит рождение, но роднит и смерть. Терьян в земле, которую сад зовут своей маггерЬ'Ю-кор.м'И'ЛМ'Цей, а, значит, по земле-

этой родия и им.

Та'к проелавленяый арм)ггеин стал з'смлдачом лдапям к отрогах Южного Урала. Русским, украинцам, казахам,, блшширам, татарам...

20.

Лёник Этншто1сжн - землях Тсрыяна, даже по Далю. Он из того же Бо'ПдансЕОкого района Грузии, только не из Гамдзы, а |ИЗ Тории. Больше того, Эгнатосян - из "Парваны"; такое имя носит литературное ооьедн'не-н'ие в роцныл Поэту горах.

ЧТО'ОЫ !

ос-чмын

>В Оренбурге этот человек по г>з:сть. Тут с^'л!'-'к^м з-армии. После службы учился в здешнем п-сдаготическом институте. Женился, стпл- гкп-см. И дол"Ч" г--:чы ;?."б> тает. На отделении жело?.г-:ой лоро^^т -piNK-^iU'.xxnГ оа сейчас весьма* серьезным учащом. Застать Лёни-ка, или Лиза Ивяят^^ича, дома .дело ч" ;:з лспх-мх. Стихи он слагает в пути. На родном Русским владеет неплохо:", но мс н.П'Отолих-' вать поэт!И1чеС:К1ие строки. Вш.^ю"Чпм. n-:;;jiС БОЩ, по М'Оей :П-рсьбе, автс/о д-^лал сам.

Люблю тебя

,

Ролрая мт-ть всех пиро^оз -

О, русская зема!

Люблю тебя

Не только этой майенькой песней,

92

Л К;|л ^ЫИ рПЛПОЙ,

Святой горлостью своей И долгом варпости храня. Волшебством и сущностью Связам с тобой. Мостом В'олнения5 Как вены с сердцем моим. Я люблю тебя, О, русская земля!

Ш'вравод, повторяю, подстрочный. В подлиннике оти-арение "Ругаемая земля" поместила богдамоеокая """"""ная газета "Арш.алуйс" (что озна:ч;ает - "Заря"), же его о своей родине - замле Терья"а - "aine-в переводе молодого местного литератора Сша-,Моисеева, оранбурлакая газета "Комсамошыюкое:

Родным полям

Себя отдам

И с ними расцвету.

Я крылья дам

Своим мечтам

И с ними - в высоту!

А родния-ам

Я сердце дам;

И пеон.ь сложу я здесь.

Ее отдам

Моим гара,м -

Пусть по ущельям и лугам

Гремит, как эхо, песнь,

ану Терьяюу ап, выходит, эвмлик двойной: и по '.рождения ("то Далю..."), и по этому вот горо>ду>- а"ему Оренбургу.

Јего лсйтенаита милиции Юдину, следователя

ела В1нутрен1н!их дс"л в Оренбурге, на а:рмдаоху">-

прив'бли за-боты супу(бо служебные. Следствие,

она тогда веля, грозило Сказаться в туагике,

будет отыюка'Н авидегель цраступлейия - "цен-

цетель", по терьм'инололии ее самой. Свидетель

Ь-то бояться, а потому и уехал, не сообщив своих

** Затаиться, однако, он, армянин,,
.93-

"мог толики в Л-рм и:..-. . - .o..-'-..... . ^^^.ба.б.^ч, ^ . . . . .
;;;-!.вапть.

Чтобы не ТО'.Мі;іТі> неведением, ср>азу окажу: -оты-сха,г<. (Обязательно до-бав-ля'от: "с помощью армянских товарищей"). В Оренбург она вернулась с важнейшими длл .дела показаниями. Но не только с этим. Строгий следо-.гв-атель вез с собою блокнот оо... стихами! Целым бv\~j-goіM, или вшком, стих-аз об Армении!

Когда на камень пад.ма слеза.

То оживал ответным та'йным жаром

Воздушный туф и траурный бааалът

И древние священные хачкары.

В горах сводила мгузыка с ума, Чернел огань в орлином быстром взорг.
Кровавая история сама - Кйч-скютес арм'яиского нагарьл.

Писать стихи Томя Юдина иача'ла еще в школьные

осваи галы. Не писать -она -іге .может. Но печатается не часто. "Почему?" - спросил ее недавно руководитель "семинара на VIII Всесоюзном совещании молодых гаи-са-тел'ей Бнгсн.нй Вин'о(куров. Пожала ллеч!ами: да разумеется п,от'С,му, что не считает написанное совершенным. А поэтик требует и глубины мыслей, и полноты чувств, и совершенства формы.

Оренбург, где она родилась, училась /в ш'ксшс и институте, живет и жить собирается всегда,- город, в истории которого Пушкин, Шевченко, Терши поэты все-осветно -великие. В мир поэзии шагнул отююда уже не оодин с "'божыным даром". Юдина должна сказать, пропеть свое. И поэзия, большая, настоящая, влечет ее - каг< ее самое, день за днем, ищет Поэзию. Ищет в жинни, в людях, в себе.

Ереван... Гегард... Гарпи... Оела Наирянюкого района и дороги горной Армении... Наконец, Цицернакаберд в день 24-шо а/преля... Омалько ярчайших впечатлений принесли вы с собою и поселили в памяти, в сердце!

Спешат мои спроки,

Стихов караван

Под кров твой высокий,

АрмеН'Ия-джан!

Пусть дружеский голос

В горах прозвенит,

. . . 'о .Сл^П МОЙ КОЛОС

" .;. ,--.: "| ц-.ровнт.

Пуг.'ТЬ К'р-ОВ ТВОЙ ВЫСОКИЙ

Не ведает ран.

О, друг мой далекий,

Армешия-джап!

Туда она ещ'е поедет, там она еще будет, Антонина;

рна из Оренбурга, молодая женщина, мать и поэт..

думается, что этой ее возможности, этому ее праву -

охать, уаидеть, б'ыиь, рреаи .нсюьих людей - о aaiBft^yeff;;

чный оренбуржец", не завистливый и во всем.-уд'иаа"-
ыный Ваан Тврьян. " -"

...Весел'ниНМ днём сажала она цветы возле памятник/а
иу. А представлялись ей другие, те, чгго вошли в ее-
котгоорение о добром и веселом Кара'бале и его"
всти к цветам:

солнце за- спиною, Встали горные хребты. И летди передо мною Ереванские
цветы...

122. : ' " :-'.o'

Ваан Терьян - Египте Чаряц...

Нелг, не привелось им встречаться. *Гсшыко 'адиажы, вестью 1917-го,
увидел; двадцати-ный стихотворец в шфдаисошм кафе "Чашка чадо" |го "у мир а, но
лодойти к нему не отважился. "Для меня Терьян тогда был не только гениальным-□ом,
но и мифической личностью, - впомним-л Ча-|. - ...В памяти моей навсегда
залечтлея-и'сь резк'О |жегеное армянское лицо и влажный эзор черных

они гораздо позже, за предел'а^ми их ей. Близость поэтическую скрепила
нежная друж->черей. Совсем молодая Нвард в труднейшее в-осн-"емя взяла из
детского дома м'-алс'ныкую еще дочь его в 1937-м поэта и долго, до .конца жизни
была |ботл'нвой старшей сестрой, даже матерью. "опочему я пишу об этом в своих
"орейбурлсгеих

ыжи для меея и "орекбуржец". Еще во чреве Миа-диобывала" здесь Нвард.
Моему городу и мне они
95.

Л :>'.o I

23.

"Сколько написано Евангелий! От Матфея, от- И>и:-на, от Луки. Я листаю не
очень старую Библию, и печатные строки содержат все Евангелия, и предал ж .думать
о роде Григорянов. Кто напишет их евэпгелп. (когда?..."

Мне близки раздумья Варшгаоа Петресяна. И роп. ело повторяю с
заинтересованностью .кровной, . "дел однако, уіііср на овеем::

- Кто' и когда напишет "евангелие" ' тех Г|рнг:!' нов, из КОТср'bsx наш
Терьян? полное жнзнеопнс" Ва.ан.а Терьяша, великого поэта и человека великого?

"Эти люди не ждут пьедесталов. Пьедесталом и'м служит земля. В своих -
глазах, в .крови, в ишгтинлтах 'Они, сами того не сознавая, несут молчание и крик
двенадцати поколений..."

Мы, .перед Терьяином преклоняющиеся, проследили не .двенадцать их, как в
том случае, о котором Пет-р'О'Сяш

оПИНАС-!,- ;:ес|равнен:но меньше. Один, всего один ВОХ... Не глубоко же
заглянули! Только меня не далекие колена родословий волнуют - тревожит,
будоражит, прежде всего, то, что не прочитана, или не дочит.тяя, причем в
существенном, жизнь его самого, прославленного Ваана из рода Тер-Григорышаз.
Житие састадл'О-но, а жизнь не прослежена и во многом не уяснена. Много сложнее
она, чем нам представляется. Много труднее был его путь, нежели в "гаарадньвх"
очерках.

о"...Ваан оказал, что считает себя социалистом, но

-не марксистом", - вспоминал их встречу в январе 1916-го будущий академик, уже тогда, большевик Ашот Иоани-нисян. Знаем ли мы - до конца знаем - как пришел он к социализму, к марксизму, к Ленину? Не смазываем ли противоречия, не приглушаем боли разочарований и радости обретений? Внешняя канва вроде бы намечена, а заполнять ее, "расшивать", наполнять светом и цветом - кому? Оставим поколениям будущим?

Много у меня тут вопросов - высказанных и не вы! сказанных. Но своих, собственны/х не хватает и я снова обращаюсь к Вардгесу Петросяну: "Нужно... связать
.96

... .. оо ;>.о.:!о.. ,,!Н-:заС'Лпм№П1аб.а-ш... К"; о их соберет, к: о іііііііііі.,
, и; ;;;-і v'/i к м;о..тча1.чи'Ю?"

К(ТО 1фг!1:СЛ'У'Ш:1:'ТСЯ...

24.

Опить звонок: "хотим организовать встречу... наши "фа ждут..."

}сступать приходится часто. Чаще даже, чем позвсь Ыт интересы литературной твоей работы - дела для И, "ак ни говори, глаанейшело.

ей'час я был п-аглощей книгой, она выжимала из ! все жизмшные соки и от приглаш-ония отказался: е-"Ос на "будущее".

перед тем как повесить трубку, все же оцрооил: А, собственно, что вы хотели ст меня узнать? ! . вместо О'бычмото раюпльичатого - "о вашей рабо-опво|рЧ'вск!их плаиа-х" - ульяшал совершению

О -Ваане Терья'не.

же мне было сообщено, что школа № 24 .нахо-на той самой 'улице, г|де прожил Терьяи даолад-жизни, что ребята ухаживают за иамитаи-

Приду.

Цел я с мыслью рассказать о том, что легло когда-'ОШ'аву давнего моего овчарка "Встреча через гю-"который печатался в журналах Урала и Дрц'ю?вд.и, етах Оренбурга, а позднее и в книге "Главы из и".

эбош'ьшой актовый зал был полон. Но на сцену ме-

о пригласили - усадили в первом ряду. На сцену

л сами школьники . И с первых их слов понял: за-□в "рухнул". Шла композиция по тому самому очер-

, чем же р аоаказывать мне?

соказывать, конечно, было о чем. За несколько до встречи побьюал на традиционном Праздники Ваана Терьяна в его родном селе, Гандзе... определенных удич сказались поиски дополни-; материалов о Поэте... Сел на своего "конька" ем|Инул поведать об увлекательности литер атур-

Йраеведчеокопо поиска. Меня опрашивали, я отве-

"ва спрашивали - снова отвечал... мил неожиданно для себя самого:

97

-- О Терыше мы мпогшч> не .in.uxi. л ,.:;, ау/к.п можно больше. Рошо через месяц, в этот же день и этот час, я приду без веских приглашений и найюм'И'Н;!-лий. Вели меня дождутся хотя бы три человека, будим считать, что в школе мшилось Общество юкых друзей Вааиа Терьяна.

Попрощался. Ушел.

Через месяц явился снова. Встретили, проводили а класс. Там уже ждали восемнадцать человек.

25.

Римма Васильевна - математик. А я полагая, что литератор. Довольно долго так считал. Пока не заду мался: отчего это наше Общество собирается в кабине те математинешом? :

Но причины того, почему именно она взяла на'себя в|ою оргашшатороуюю сторону дела, оюзал'ись не в узкой специализации учительницы, а в широкой и благодарной ее душе.

оК Армении у Сагадаишвой отношение "вое, "лично*". 'Студенткой второго курса Оренбургского пединститута ова заболела и по путевке, полученной в профкоме, поехала в Джермук. Обрела там не только здоровье, а и друзей. С тем вернулась.

Дружба не угасла и на расстоянии.

.Прошли годы. Она - педагог. Нм один курорт, однако, "вечных гарантий" ,не дает. Болезнь обострялась снова. "Приезжай",- теле'Г.раф.ироеа'ли приятели. В этот раз решила поехать не на месяц: пожить в благодатных местах подольше. Так оказалась ь Абовяне.

До сих пор помнят се и .коллеги-итодагоги, и бывшие ученики. Убедился в там сам. Чтобы передать Римм" Ва'оишьегане все приваты от абшыщев, мне пришлось исписать не одну страничку в записной своей мниж-хе.

А о"а Армению не просто запомнила, но и в серДИ* свое вобрала. В любви ей не клянется, но дело делает- Дело клятв важнее.

26.

От октябрьского того дня трогай год летел. Встречаемся в месяц раз, иногда, бы&аст, чаще-седаниетм'и", вичоьм, дело не исчерпывается.

]>:;! . li, ;, ;:oo ;.p.-i-; 1-:-'или рсаята город - каждое <чГ!Ч';";'!:-:|:1'(ж-<:у\ . г- !.-.- \к. сг; ; i:a .ча^сшку ВСJHVM. Историю сто i-ира "'у -щали, сфотографировали, зарисовали.

Во всех kviaosaix школы - от сл^мьих млаашй'.ч - п;рО|вел1И бссადы о Поэте.

Только1 ли своей шкаты? И тюлнко ,л" школ? Замстн.ти: по поленты цветы у памятников - нет в\н.и-ин к IVKIM у работников 'поликлиники. Полили в тог аз сам'и,, а к медикам " с домладам дрмшли, и со сти-1МИ велйк-слго "р!М(я"и(на. Теперь напомнимий "с тре-

; Знают их и в доме, лде Терьян умор,- шефствуют || ним, над жильцами, о№(бен1но старыми и малыми.

рПо делам "чсйоей улицы*" "уда угодно пойдут и чего добьются. Не о сабе гюкуются - - о доле' е-бщем. Как -'

первых двух лет - музей. Музей это (-ванселда. Они тут ,и оргай.изатдры, и экскуроовюды: ч Оол;о:вьава, Оаша Мягаин, Лариса Гар'буз, Ира "IX, Эльвира Рахматулина, другие "терьяновцы". скоро уже "на вылет". Но приходит пополне-- Обществу жить.

УЗЕП СЛАВЫ ИМЕНИ ВААНА ТЕРЬЯНА"

тиар ыв ал и его накаи/уие Дня Победы - 8 мая ода,.
али .под зауми Гимна, бара'баиную дробь, пмо-"й салют.
поэту и борцу... Салют тем, кто отдал жмзни гшцию, гражданскую,
Отечестшештую... ПКРЫТ ВСЕГДА" "

|v значит: добро пожаловать?

го в шутиу .назвал его "татарским другом Терья-
ки он не поддержал. Воспринял слова эти как Цзваште.
имь - тажи'м разве шутят? лшбить и жаловать: Шамьюнов Ярулла вич,
военрук шмолы, "товарищ майор", как здесь (имя-отчество враз не выговоришь).

99

Намного биография. Лы с ,!;;>o >>

вертого, рода рождения. Того года, я> МJT>..р..о.-о.' . ;,. лись в живых
трое на сто мужчин. Прямо со школы: -0 выпускного бала ушел на войну. Был
пехотинцем, ц,о" то'м разведчиком в пехотном полку, со .временем '/командирам
отделения, а там и взвода лешей разведки. Вое-оваш на Ленинградском и Волховском
фронтах, дрался в Прибалтике. В 1943-м, под Синяино, стал коммунистом; в
1944-м дали первую офицерскую звездочку. Заслужил (боевые медали. После Победы
расставаться с армией не пожелал. Учился, получил высшее военное образование и
до начала оемадееяггах служил в разных частяос. Последняя' из них дислоцировалась
в .оренбургском гарнизоне. Уйдя в запас, тут и остался. С тех пор Ш.?.1мьюнов в
школе: бессменный военрук и бессменный секретарь парторганизации.

Шестидесяти ему не дашь. Ладный, подтянутый, быстрый в движениях,
"товарищ майор" это сама энергия. -Не говорлив - слову лредиочивает дело. Взавшись
за одрганйзацию музеи (даолыко раз за то брались...), объединил усилия и учителей, и
школьников - нацелим их на (поиск, на сбор материалов. Отыскал художников -
делать так делать. И художник аз не из т?'ких, которым все равно, что оформлять.
Нот, опять же единомышленников! Мидхата Хуеаиновича Подмаревз уз-кал сначала
как фронтовика, ветерана и инвалида Отечественной, и только после этого призвал
помочь в нужном для шюолы деле... Затеваали, собственно, ср>азу не музей даже, а
комнату революционной, боевой, трудовой славы. И если получился Музей Славы, да
еще ио-сЯ'ЩЛ'й имя Вааиа Тс-рьша, то за этим - долгие месяцы поистине
кропотливой работы, в том числе исследовательской. Много ли знал Ярулла
Абубежеровмч о Т^рья-не, его жизни, творчестве, революционных заслугах?
Тетерь знает. И стихи армянского поэта читает; музыку, его поэзией навеянную,
воспринимает как родиую" татарскую. Все понятно, все близко, даже если без ре-
ревод'З слов...

Так Ша'мьюнов обрел себе нового друга. И так У Вааюа появился друг
Ярулла. Смысл тут двойной ~" что прямой, что переносный. А вот шутки кет.
Ка"ие М'О.г'ут быть шутки? 100

Не каждый пишущий, даже поэт,- архитектор. АИН-дрей Вознесенский со
своим московским памятником в честь 200-летия Георгиевского трактата уникален,
неповторим. И все-таки -в любом ив нас, в том числе на-асто лишенном
ариитемт^рного дара, живет, время от земли давая о себе знать, так оказать
"архитектурная отребность".

Часто прохожу я ело, Терьяиа, улицей. Его - всей сутью. Имею в виду теб'я,
улица имени Чичерина, а,
обо, йвартал, на котором и скорбный тот дом с дос-
ii, и памятник из армянского лранита.

| (Бсе, кажется, тут есть и все-тами чего-то не ^хватает.

\ - Чего тебе хотелось бы, Поэт? - мысленно апра-я Терьяна.

Красок моей земли...- отдается у меня в ушах, в .аде.

| И вдруг мне представляются туфы Армении: розо-и, красный, черный -
разных цветов и ояггениов. Как

| о'бр адов аля им серо-гранитный Ваан, как ожил бы, | швел этот уголок,
науюколько "теплее", привлекатель-бы стал. Пояс из туфа на редкость органично со-<t
- в моем пока воображении - целый квартал, я в городе настоящий Мемориал Терьяиа.
Да тут можно сделать такое...- мечтательно от-шааетюя на мое предложение Александр
Иванович оьшов, главный ар'ХНтевтор Оренбурга.

Туф должен занять достойное место не только в
Бриальной зоне, а и воо:бще в нашем городе, при-
1ем в свою землю сына и певца Армении,- это уже
Цазьпваается Юрий Дмитриевич Гараныкин, деятель-
вий председатель горсовета.- Но туф не у нас...

рогоfl и уважаемый Совмин Армянской Советской
йиистической Республики, Оренбург бьет вам че-
'- 'Г в добром деле!

ть среди мною на/писанного книга, которой я гор-рсобо. Ее "страницы" -
монолиты из гранита, ?и ношно высвечиваемые вечным ог,ке,м. Кяига-па-к...
Памятник тем, кому мы обязаны своим сча-

героичеокый город - Оренбург. (Нет такого
101

З'ВЗ'НИЯ - (o;::;)!.i.-; '!.I.i,-.

учредят, то иервым.п iqb^v гращ, Волгоград, Оренбург -o- i o,
водюционяых знамен В ЦП-К /.a ft !, , -v: борьбе с белогва'риейщи'тн"^.

и;1, ;.:i-1 o> oo целины и

Это героический край - О,рени\ р/кь^ нейшах боев за Советскую власть, .один
шей Победы в Отечественную, подъем-ом вы<x морей прославленные уже во времена
мирны---. "о Шумная, в неакюмч'аемО'М людском и а.в'юм-обн.-п,-. движении улица
Чичерина - -бывшая Грмшковек-а..-огибает сад с Вечным опиём, Сад Фрунзе, и как
бы < ва<ет!ся с Монументом Славы.

А ведь это Монумент, это Огоиь и .в честь его, Ва Херьяна...- о .

ТЕ САМЫЕ, ИЗ ЯНВАРЯ ДВАДЦАТОГО

"Ни автора их, ни даже имени ело найти .не уда-еь..."

| Цитирую самого, себя. То место в заглавной повести, |й мн'иги, где речь
идет о фотографиям, зящечатлев-J&' гюследтие минуты прощания с Терьяном,
прощания

!

Ш Вечностью.. Кто их, те мгновения, запечатлел? Неужто так и не ать?
|Ув1'нал, хотя не сразу.

Го январское утро в восемьдесят пятом выдалось "енно снежным. С вечера все подходы к памятнику

[расчищены, а ночью задуло, заиуржило снова и фа. намело столько, что пробиться к граниту мону-*га можно было разве что в высоких сапогах, или - ше - в валенкам.

Ребята из Общества юных друзей Вааиа Терьяна бежали сюда первыми, и застал я их уже раекрае-иимися, разгорЯ|Челнным1и - снега перебросили мно-Гольюо, однако, взялся за лопату сам, как рядом Цновилш незнакомый мне человек - немолодой, мо-зраста.

станО'Вился так остановился - тут всегда замвд-г.х-од. И не одни лишь .прохожие - даже машины... ^друг показалось, что незнакомец пришел ко мне и

ВОЗ;М () Ж НОС Т И Обр'З Т И Т ЬСЯ.

а,ними глазами спросил его об этом. Он кивнул. Это памятник замечательному армянскому поэ-- (начал я достаточно .привычно. Рбкэв-естн'ьи .прервал: Знаю.

Сегодня РОИВНО шестьдесят пять лет со дня 'его ги...

103

за нетернеликис,:

- Утром висл \ .;. тут же, пшгима'Я, чт-..- , оказал:- Я знаю, кг,; оо.

'КТО-ТО ИЗ МЮ'ИХ "о!о_>

рук. Мы с проходим !>:о.

- Знаете? Откупа?

- От отца. Он был

- А фамилия его?

- |Вы о нем когда-то шкм,

- Михаил Михайлович? 1Ь ..Г'-

Хотел спросить, почему Михаил вал мне об э там при наших встречах, и осекся: я ведь тогда о Терьяне не спрашивал, .плубайий и; і тер ее \ >ки>-"и поэта-коммуниста, к обстоятельствам последних о.-!-, недель пришел ко мне гораздо позже.

- Он жив? - Спрашивал о Лапине. Пожилой сын .развел руками:

- Скончался, и давно. Рапоказывлл уже пецки, с.ч-мой своей смертью. Но я жил тогда не здесь и жк;'б.:!,'е... ие выпадало случая...

...Значит, Лапин?

И вспомнилась давняя история, к которой я оказался .пр'Ичастен, о чем даже рассказывать, писать и публиковать приходилось. Но тоща не в сйязи с Те'рьжо<< ;м и этими посмертными фотографиями...

2.

Начинал свой рассказ, помнится, не без "детектнв-иой" таинственности.

"В чердачном .помещении, старин-лого ад-амия по ул.::-це Советской О'бнаружен .млац. Находка, предста-ял^:"-ща,я иоклкхчителыную ценность, пере..."

Почему автор за/пиулся? Что его оютащоииЛ'О? Огчсго не дописал? Или... Я вижу, как посуретсли ваши .гпн;я, а любопытство стало сменяться во-змущсичем. О, ;r,)i!-окор.бная догадка! О, черная мы)сль!

Мне, как и вам ,не раз приходилось читать is пг'*' т ах о невесть как отысканных кубышках с золотыми >'оо" летами, о случайно обнаруженных при

перестройке "ста" ры;х домов чистойшей воды бриллиантах. Стало о-быч-ным, что каждая такая заметка заканчивается о,д"на-

104

∴ в Государственный банк", ∴;аче?

.-ле никуда передана не была. чудеке, остался в руках тех, кто

Оииархжшл, собственно, один - Синельников. О|быч-но уравновешенный, спокойный, он от удивления ахнул. |Вяро-ч-ем, никто его не услышал и услышать не мог - ја чердаке не было никого.

Сйнельитишв попытался поднять ящик, сдвинуть с геста и/- рассмеялся. Да если такое, как взятое им |ауга!д сверху, идет до самого дна... Удача! Поистине ^зуавит ешън ы и ,кш ад!

'Но надо его вынести. Поскорее, поаккуратнее. Не |аз|бить и стеклышка.

- Си н ельников!

Он не ответил! : калк раз в эту минуту на глаза по-алоя второй ящик. Оин'ел'Ъ-ни-йдав-в!

Содфясимое было, по всему судя, одинаковым, колыко Ж:б здесь этого богатства!

- Его нет...- /послышалось снизу. Утихли голоса, смолили шаги. Нет, .ни для чего дру-Смн ельников а не существовало. Он мог думать ршь о них - тяжелых ящиках в толстом слое пыли, ак все-таки вымести?

Вынести пробовали вдвоем - не осилили. Втроем |ва-адва подняли. Вчетвером снесли благополучно. Вы-' живали с чердака нечто неизвестное, донесли вполне эсделенное. К кшщу пути о находке знал каждый. И з,ый почувствовал себя вяз-дельцам богатства, с-с-астником счастливца Синельникова. А ан старался взять на себя самый тяжелый, самый ный угол ящика и повторял, повторял без конца:

- Осторожно...

- Только осторожно...

Уф! Оба ящика, наконец, оказались благополучно дшренными на место. Все вроде бы в порядке. Но ;му не утихает волнение? Отчего не наступил покой? цное-то позади...

Впереди! [Будь это "обыкновенный" клад - серебряный, золо-
1Ю5

той, брпллп;п рhi Госбанка, ;i определила вес, . СЭЛ'И. И сделали >;,

Если бы клад (>>. находят после преж

Этот - найден Нi.i: относился. Цону его :оо. мые большие банковски; тям.

То, что извлекалось из яти.- . . , ..ос.:г,..-

т;оч|НЫ!Х измерительных прибор-чв, <;м.; ;>о. /кд;:ла> ч. г':о;>

бюм ключе. Отдельном для каждой к<м>оГ>к1!, больше. г>-

го - для каждой пластинки.

'Синельников держал в руках... старые и тативы, :(От-куда оiш? Кем собраны и спрятаны?

- Здесь записка! '

- Да в ней почти ничего и нот. Только перечень из сем!и названий - содержимое одной'коробки.

- А написанное сверху не в счет? "Олись негатив; в, изъятых у фотографа Лапина"... Во-первых - "и.тъя-тъгч". Во-вторых - у кого. Коробочка, между прочим, завернута в местную газету двадцать восьмого Уса а. Значит, дело было не в каком-нибудь городе, а в нашем, и уж никак не раньше (да и не намного позже) топо самого года. И потам - подпись...

- Не то "Зам...", не то "Зак...".

- Скорее: "Зак...". :

"В чердачном помещении старинного здания по улице Советской..."

Зданием этим был краеведческий музей в Оренбурге, Синельников с "шучаетигика.М'И" жвл^л-ись сотру;ыги-оками музея, а клад... клад они не передали потому, что и передавать бышо незачем.

3.

Такой была преамбула моего знакомства с необыкновенным кладом, а потом и с обстоятельствами его возникновения, с л-юцьм'И, к нему пгричастнымн, в !o'>' 4 числе с Лалиным. 106

.ir.'iiNBvi па этажерке, негативы

i7 загадок.

.. : г.,м для - часа) для того, чтобы :, i) i влечься от дел текущих и целиком отдать-о.._.. влслат('Л1.п('Му па белом овете - поиску.

о i;ид-'г';вляетс лм вы, как и чем заполнен день н-ауч-;о.;oo р;;о;н чп.ка музея?

...Экскурсии... Утрам - с ребятами, часом позже - с.> ел'ушатсями курсов председателей колхозов, после , обеда - с учителями. Об одном, но по разному. Чтобы

I

дошло до умов и сердец. Обогастило знаниями. Укрепило любовь к родному краю.

...Новые выставки... Только тому, кто побывал в му-: раз в жизни, может показаться, будто ничего там не меняется. Стояли старые чучела - стоят поныне. Была унка Пугачева - есть та же пушка. Да ссдь не так го, не так! Как не останавливается жизнь наша, так прекращается работа в музейных залах. И сегодня Иы нудите но:вые экспонаты фауны, завтра вас остано-зит интересная выставка о зарождении местной больше-' зстекой организации, а еще через неделю с восхище-будете рассматривать стенд о развитии гавовой /стрии,

...Лекции в заводских цехах и клубай, консультации

самьим неожиданным вопросам, запросы письменные запросы устные - в личной беседе, по телефону...

Одна из таких телефонных консультаций запомнится те надолго. Именно после нее я тот млад л увидел.

Уже не один год собираю я материалы об оренбург->й ссылке Тараса Шевченко. Меня поражает, насколько

разнообразными и широкими были интересы революционного поэта в тяжкие годы солдатского лихолетья.

траки строжайшему царскому запрету, продолжая он ' писать, и рисовать. Изгнанник участвовал в полити-:ких спорах кружка польских ссыльных, думал о раз- скульптуры, интересовался археологией, проявлял эбопытетво к фотографии.

- К фотографии? - прервал меня на другом конце жоца Синельников, КОРД а я в своем рассказе дошел раз до этого места.

- К фотографии,- подтвердил я. Заинтересованность, которая прозвучала в его голо-мие была понятна.

107

УДИВИТЕЛЬНО'

наст, что мер чем полтора ,

К ссрадшк цузсктач) худи/1% оне понаслышке. о замечательный j)\ v лин. Первым среда принял он на вооружи ру, внушительных раз.\к ;" ..

пластины. Позже фотографа , : ,-, :о.-

бернакой канцелярии, и в Пгиу ... ,, .._...;о;о!.,,,с;.. ,.ке

не просто отчеты, до отчеты с лл.коsg.ппьилш. На;\и:г.'н,

появился в городе первый фотограф-л-юоитель. 11м стал

поляк Цсйзик - владелец "вольной ajrreiXii-". О.ч КАЛИЛ

аппарат и своим новым занятиям уделял много времени.

Частый гость в ело доме, Шевченко не мог не проник-

яут.ься заботами доброго знакомого. Для Цейзика он

был первым ценителем и советчиком. Не одна фотогра

фия, сделанная им, совершила с пюэтом далекий и труд

ный гнуть к берегам Каспия. Портреты оренбургски: ,

друзей, как писал он с Мангышлака, часто служили для

негь едиинотвеиньш утешением в одиночестве.

Все это я и рассказал по телефону, прежде чем задать свой вопрос:

- А не сохранилось ли в фюадах музея снимков середины прошитого века?

Сами понимаете, -очень .мне хотелось, чтобы ответ был утвердительным. Но радужными мыслями себя не тешил. И йдрут...

- .Приходите. Мы тут как раз негативы отыскивали. Может ,на ваше счастье найдется.

Не прошло и получаса, как я уже переступал порог маленькой комнатки на третьем этаже музея. Нужно ли говорить, как забилося сердце, когда передо мной оказались^! 147 негативов - Г147 загадок, что почув-ствовалнперечувотвовал, взяв в руки коробку с щолу-стертой пом-еткой: "1.853". Фотографии 1853 года!..

А Синельников смотрел, чуть прищулив глаз.

- Ну как?

Я то'лыкю развел руками.

- Займетесь? Еще спрашивает!

108

>ты тут хватит и ва'М, и мне, и . сразу?

.лишним.

ч, :от эти солдаты?

спип па часах, поддерживая одной рукой ..\>, и другой поглаживая ус... И его напарник - ч; - .-ла.к" опустился у палатки и невидяще смотрит в з e:vi. 'ни?

Рассматриваю нагатив из коробки с датой "1853". м.'Ш'браж.вН'Ий, на нем запечатленного, трудно ото->ва"п.ся. Такое проникновение в души человеческие. Та-осая четкость деталей и такая правда.

Просто фотография? Не верится. Так и кажется -)моун!ок. Рисунок, выполненный уверенной рукой.

Ну, конечно же,- это фоторепродукция рисунка. Вот подпись: "Рядовые Оренбургского линейного № 4 ба-альона".

Кем щодоись сделана? Вероятно, самим художником. А кто. художник? ...Вместо ответа на прежний - вопрос новый.

Рисунков - точнее, репродукций с них - в этой ко-збке много. Вкладываешься, сопоставл-яешь, ооеди-!"ешь воедино - и оживает страница истории. Та стра-яца, например, которая называется походом на Ак-1ечеть.

Английские колонизаторы стремились прибрать к |жам Кокандское ханство. Его властители, вопреки торесам свои,х подданных, разж1йгали в народе не-^ияань, ненависть к русским. Неоднократные попытки ^оихюмири.ть, образумить вои'нственных владык и их по-Ьовителей успеха не имели.

Так продолжалось до середины столетия. Точнее - к 1853 года. Подготовка к походу протекала в полной йне и заняла чуть ли не год. Не один месяц шло стя-вание боевых сил к исходным рубежам. Двадцать мь дней потребовала осада Ак-Мйчети, пока над не-ййшой, но очень важной крепостью на Сыр-Дарье не вился русский флаг.

Этой победой бы-ю положено начало присоединению <ашдского ханства к России.

109

ры Тio;\, ,,

ДОМ. TIV >

...Ус>;: шие ;<к) во. ТЧУШНЫМ ИК.' брежмо...

ia, с Синельниковым мы почти is ответ на его вопрошающий из Киева... из Москвы... из Кра-

груженным ;ь>дн." ..

Из четвертого б. эги. Нелегка ты, д .: i . горше старых солааюл.: > тогда в Аральском у"реп л <;;

о;-;} " морские... решающего перс-

Араль>сгл"му уккчменчк.-рисунков. Зарисовки су. ХIKIV ов

Есть рисунки, сделанные хода - двухнедельпото НVT Ак-Мечети.

у Сью-Дарь; к; охайть. ооо". сских воб'

Есть выполпеп.ные в л'нп осады. Во "Кустарники на левом бо;к его художник. Пп дат1 \мж день, К'Оща первый эшсло:; крепости.

Мы видим только спину солдата. Солдлтл-адпллг -pHicrai: рядом за1ма.с.к'ирсв.а'l-п1ый студийный лафет, орспн кустов - ящики с боевыми припасами. Взгляд устремлен вдаль, за реку. Та/м праг, которг)го надо сокрушить.

О са'мом штур.ме р:и:сун(хн не ра.сох.'^-'-ызают мим-^ . Разве лишь этот. На нем - стена А'к-Мечгги, взорванная при штурме. Только что, .вероятно, закончилась последняя атака.

Я рассматриваю негативы, отпечатки с них и дума'-; о р!исунжа:Х - их истории, их .судьбе, их авторе.

Хотя кто? чему - авторе? Рисовал не один. Не ошп: почерк, не одна рука. Совершенно определенно, тгг, здесь два, а может и три художника. Кто о"и?

Не сразу, но удалось установить, кто из художников участвовал в постановке на Ак-Мечеть. Ими оказались А'Ндрей Геронович и Бронислав Залецкий. Залецкий охи и, ссыльный поляк, был другом Тараса Шевченко, а в рисунках и сто ученикам. Так что многие из этих фоторепродукций имели если не прямое, то косвенное отношение к великому сыну Украины.

а-ю

Определенно Горотович...

И все.

Беззвучно очередь, на мои немые вопросы он отвечал:

--- Текущие дела...

И разводил руками: ничего, мол, не поделаешь.

Но каждый раз, приходи в маленькую комнатку на первом этаже, я замечал что-то новое.

Третьего дня, под вечер, когда уходил, коробки с негативами стояли в шкафу. А утром они оказались разложенными по полу, стульям и даже подоконникам:

Уходил на следующий день, тоже довольно поздно, коробки были упакованы и даже перевязаны. Утром

на столе громоздилась гора пустых* коробок, - я не нашел

ничего лежало рядом. Лежали в не совсем понятном, лю

Целом определенном порядке. о ооооо-

Таких текущих, а Синельников заходил, сюда

как обычно. И не просто так" - для дела. ,... ,

Не прикасался он лишь к "моим" коробкам... ;

. Но однажды, располагаюсь на своем обычном месте,-

обнаружил следы "вторжения". о о

"Акметские коробки" оказались адвинутыми. Вмес-

тих передо мною лежали две другие. И тоже - ак-

ческие! Не репродукции - оригинальные фотогра-

фы...

Синельников взглянул и исчез. Только одно я увидел - смешинки в глазах. Экий человек - огорчен, взбудоражен, а сам в сторонку. Будто вовсе не причем...

о Негативов было много. Тридцать, может сорок. Перебирать я не стал. К чему? Не все сохранились. Некоторые пожелтели, лишились эмульсии, имели трещины, были выполнены в давнее, очень давнее время... ;|Кое-что напоминало виденное на рисунках. Навью-

Ш

чувством и вообще

Ути ф

оше по ;е

Он слышит, сколько ее ;...; саниями Тараса. силу документа ;..

Да, на сш-шке : ,
Н"О КОЛЬ так, Т;. с: ; :
моем распоряжении, М'ж: :: ... ; .о .-. НЫе В той же крстк'сти ;\:]\
е,- о о,;>. v ч. .о., ч\!

...Группа людей на берегу... Не Ур;;.К1 ,оо:;?

Ур.ал - на многих снимках. Значительная их часть/. сделана имели о тут, в районе нынешнего Орска. И следа не осталось от бывлой глухомани. Тем пеннее фото-свидетельства эти.

Многие негативы запечатлели быт казахов. Друзья из Алма-Аты, из другая городов Казахстана, и для ва--пш.х музеев есть новые экспонаты!

iВе один час и не один день п;ро<вел я в архиве, отыскивая следы первых орен|бур.лаких фотографов.

- Лоиши были безуспешными, но не беспсаезяью/ч, Один за другим заполнялись блокноты, и с каждым просмотренным, прочитанным, изученным делом все глубже проникал я в обстановку эпохи, полнее ощущая ее дух.

оОднако то, 'Что искал, в руки не давалось.

Есть у маня правило - правило-лривылка: возник вопрос - возьми на карандаш, мелькнула мьюль - запиши. Хоть ночью, среди сна. Хоть на> сшчечюой коробке.

На случайном листочке, оказагашемся в тот момент под рукой, я однажды и записал: "Узнать стар, оренб. фотолр."

Мне помнится, тогда подумалось: а не поискать ли живых ветеранов фотодела? Дела, которое, как и всякое другое, для одних является холодным ремеслеаши--

Л2

.: ,Л'Я себя. А оказалась она.... .-,(. нжиданньм отзывом в виде' : пресного бюро.

Михайлович, год рождения - 1879,. ! j г\ чинск'ий переулоч, 4...". Подпись де-.. агента.

i\''iК снраика попала на стол? Почему она -здесь, на "моей" территории? Совсем уж вознамерился ее отодви-"уть, но внезапно непомнил: фЗ'Мишия мне знакома, и [знакома в связи с этими же негативами.

"Опись негативов, изъятых у фотографа... Лапина". !на:чит жив?

б.

- Он самый - Лапин. Михаил Михалыч Лапин. А. ы из собеса? Погромче, я недослышу. Из музея? Лапи-|ых в городе, должно быть, много. Это в смысле того, оо адрес... Не ошиблись? Ну, ежели так - проходите. рощу...

Сухонький отармчюк с белой головой неожиданно- ъютрьлм движением раскрыл передо м"юю дверь.

- Чем1}7, ло'звольге опросить, обязан? Из густой сетки морщин глаза его глянули на меш сдержайным любопытством.

Обнадеженный и взвошмоюан'ный встречей я залово-л ДО1ВЮЛ-ЫНО сбивчиво. О негативах, о снимках, о фо-рафииих...

- Э, опоздали! - маинул рукой хозяин. (А у меня нуло сердце. Опоздал? Почему? В чем?)- Опоздали,. л-1человек! Я уж лет десять... даже больше... как от ела оторвался. Тяжело стало. И то сказать - шесть-ят лет заимался!

- Шестьдесят?

- Оч1И1тайте сами. В семьдесят три на пенсию ушел, начинал мальчишкой - двенадцати не было... Так-то!

Начинал он лет за десять до начала нашего века. времени первой русской революции Лалин был уже ером в одном из московских "фотографических заведений". Но скоро Моюмва стала для него лишь восинанием. После декабрьского вооруженного восста-он вынужден был бежать - сначала в Самару, подальше, в Оренбург. Тут и обосновался...

ЛИНПЛ'.

Pit Mi! (')о:

оч-И 11|>;>Н-

Ее-) в, j1

о В О'иш 'власть, к нем -. зачьего атаман:.

- Нам извести. ,

онные заправили и др\; ; ;

гативы .должны быть ;к-;и п ::.> ., : о.: \\\.

Въ о Лангшн понимал.

- Все негативы?

Самое верное - прикинуться таким простачком.

Авось выиграет время и что-то приду/мает... ; ;

- 'А за камне вам годы негативы нужны? Дома у меня только старые. Искать наао... Да и как угадаешь, кто красный. Кабы .пометки какие!

.Немигающе смотрел он .в глаза офицеру, а сам дума/л: нужные дутовцам фотографии находятся тут, в этой же комнате, и не старые негативы вот в том дере-ВШН01М ящике, а те, за .которыми пожаловал нежданный гость. Портреты многих людей, снимки групповые... Да, для Дутова пожива была бы ценной.

- Не притворяйтесь!

. Офицер проявлял .нетерпение. . о ! о .

- Можете убедиться,- пожал плечами Лапин и поднял крышку ящика.- Вы как, сами будете просматривать, или мне прикажете?

Перспектива долгого копания среди сотен негативен офицера-не привлекла. Он-наклонился, извлек готястин-

оку, гюсмотрел на проювет. Оказалось - какой-то унылый степной вид. Положил обратно. Что скажет?

- Даю сроку до девяти утра! Не выполнишь, или что утаишь - пеняй на себя! До девяти - и ни минуты 'бол-ьше!

До девяти Лапши успел не только досконально разобраться, что запечатлено на каждом негативе, по и и'й'демно спрятать те, за которыми должен был прийти

М4

разобрался офицер в под-

' ! \ пес с собой довольно л';л-

ле тех. '!a:iiiН о ро'зулыя гах. Рубцы

нога- . ...-...-о. Память раскрывалась постс-.,'ч ovaГ изображение со старого

О гсх, которые принес я, бывший фотограф мог сказать только одно:

- Давнишние...- И даже пошутил:- Против них я всем молодой.

А потом с удивлением спросил:

- Как только целы остались?

Этот вострое занимал и меня.

, Но чтобы узнать нечто }говое, пришлось рассказать всем сначала. Не забыл, конечно, и о закорючке

Иси под описью с упоминанием Лапина. Извлек ее , пайки, показал.

ьЛапин не мог не знать человека, который тогда, де-ялетия тому нааад, занимался сбором негативов!

Извините, не помню,- услышал я от своего себе-шка.

И-ожал плечами, развел руками и... снова, поправив фа, подвинул -к себе листок-опись, в конце которого, гто фамилии, стояли три буквы: то ли "Зам...", то ли ..".

Нет, фамилию, не помню! - решительно сказал Вин,- Хотя, наверное, знал. Весьма вероятно, что

>вь задумался, вновь умолк.

А человека... человека' того не забыл! Высокий та-худой - очень бол шеи. Я его в резолюцию видел. аром он был. Комиссаром его продолжали назы-и позже. Или потому, что ходил в той же кожанке, г'вще почему... Он негативы собирал! В.ам, говорил, -чему, а народу требуется, народ знать должен, из частников, понятное дело, за свое цеплялся: |е...", "не желаю...", "не дам никому...". Тогда он, иссар, говорил - будто приказ отдавал. "Именем нации!" - говорил. И на этом разговоры конча-

л

влекать о;

благоплуч.;;'.-.

.цшаль'НЬс паспор ;:;

Хоть бери к вьктл в, і:і П! ь .: . , , ...

А в музее жизнь т.'і:і сн-мм череиом. Объявилп пла;1 'Красвсд'Ч'ОскО'Го лсктор.ия, -и уже перед первой лекцией возникла "проблема стульев", проще говоря - пде рассадить всех, кто явился. Провели "[день открытых дверей" - и в тихие музейные залы хлынул поток людей самых различных возрастав. Как-то к вечеру по парадной лестнице вступили на второй этаж телевизионные камеры - и вместе с ними сюда пришли полмиллиона зрителей. Пол-миллиона сразу!

В тот дань Синельников пригласил меня к о-дчгму :из стендов о гражданской войне в крае.

И этот, и соседние, и все другие стенды зала были

омне давно знакомы. Так что новое в глаза бросилось

одразу. Увидев несколько десятков неизвестных снимкгл, я перевел взгляд на своего товарища. Да, времени он іге терял...

Фотографии, увиденные мною на музейном стенде,

оказались отпечатками с негативов, за которыми охотился дутонский офицер. Теми самыми, которые с риском для жизни прятал знакомый мне Михаил Михайлович Ланит.

..Грунтовые снимки рабочи'х Главных железнодорожных мастерских... строительства ветки на Ор.с.к... мукомольных предприятий города... Не просто рабочих- самых сознательных, самых закаленных. Испытанного в борьбе авангарда орнбур-локого пролетариата. Бой'цов-ленинцев!

Ленинцы... Трудный прошли вы путь, дорогой ценой

..опелось вам испытать: и нено-д, и полуголодное существова-:а спинах. В борьбе за рабочее -- в стачках, в революциях, в и войны - познали вы силу со-о.да; в горниле боев с самодержа-.... і пиками выковалась ваша вера в Пар-,..., пошли за ней - самозабвенно, не щадя

Нер, не зря гонялись за этими фотографиями при-iiK.ii белого атамана. Вот они, герои революции он -|ной оуч'П.

Я часто прохожу по Томилинской - есть такая улица в Оренбурге. Не центральная и не шумная, без ошш-их домов и асфальта тротуаров - зеленая, уют-1я, тиха1Я. Но когда мысленно пытаюсь ее представить перь, она возникает передо мною не маленькими дойками и не стары!ми деревьями - простыми, русскими ертам'И рабочего лица. Лица Сергея Томина.

Токарь.По дпольщик. Красногвардеец. Боец. Снова харь. До двадцать второго, когда умер. Умер от ра-лолученной еще лед Актюбинском.

Не герой, не лихой богатырь. Но товарищи навсегда ^ранили о нем память. Фотографию в свое время ис-ли, да не нашли... Я рад нашей встрече, Сергей!

И встрече с Лобовым - ткачем из Ив а ново-BOSH е-юка, и знакомству с Ивановым - рабочим "Орлеса"... Лбличкам'и улиц они тоже навеки вросли в мой город. и бессмертные должны иметь свой живой облик.

... Легендарный Блюхер и прославленный мичман лвлгов. Венгерские бойцы-интернационалисты. Люди |аменитые, люди безвестные - полководцы и солдаты

шбр'Я... Перебираешь старые снимки, смотришь, тядываешься - и одна за другой оживают страстны

милого.

...'Последите часы перед эвакуацией города в восем-днагом.

...Эшелоны с добровольцами: "На фронт! На защиту ^чества!"

...Жертвы кровавого террора Дутова и его банды.

...Мертвые, полуразрушенные заводские цехи. □ И торжество новой жизни: ;.....первый субботник в еще безмолвном цеховом кор-

116

... ;-

ного...

Црилстгл .-].; ,:..(о.,о ..о . ;, : Пьи он таооы.

смотрите.

Открылся :u;!vi<n;i ч-м -- ;у.*т ею. питомцы.

Знакомыми, роднымн .кажупся лица людей у памятника Ильичу. Они строили его своими руками, на свои рабочие копейки. Этот памятник был одним из первых, воздвигнутых пародом в честь своего вождя, учителя, друга.

^История в негативах... Как близко, дорого это сердцу!

8. .

Чтобы выяснить, была ли фотография известна раиг ее, Я то и дело заглядывал в фонды музея, подходил к епо стендам. И как-то само по себе получалось, что мой взплод в:се чаще останавливался на худощавом лице с большими, острыми глазами. Человек .на снимке словы; встречал меня на пороге и провожал по залу. Кто о;;?

"А. Я. За'Курдаев, член Военно-революционного комитета" - прочел под фотографией, .когда подошел поближе. П вдруг, отчего не знаю, вшаммился завиток в нижнем углу листка с описью негативов, изштых у Лаши;,. "Зак..." За;к...урдаев? Старый фотограф называл тоге человека комиссаром. Может, он и есть?

...- Нет л-'И сведений о Замурдаеве? - спросил \ у заведующей фондами музея.

- О Закурдаеве? - И тут же, вопросом на вопрос:- А о каком?

- То есть...

- Один погиб во время боев за Оренбург... Ш

. (>;i умер в начале тридцатых

-)то был директор нашего музея.

..! м\seiwioго "справочного бюро":

::< ;,;\н Л/К'Кс:!Л:Д) Яковлевич. Активный.участ-

о >.\и>|Г>:)|.:'ко|"| рев;-)ЛЮ'Ции и гра'Ж|да|ц.окой войны в

>':;,-]о")}} рсК^iМ крае. Руководителем музея стал в д-ва-

;ио!;, В:;СI,МММ. Работал до 1931-го-дня смерти. Про-

чосгь о пев: м'0'ЖЦ10 в газете...о о :

Му, ,K1)печно же, он! , о . о - .

..."В музег;;;'пм строительстве т. Закупдаоз тпрояил

осе!'й:ствсн!ный ему напор старого красногвардейца..."- о

о : Красногвардейцем Закурдаев. стал в сайд из дней

1917-го, Мити1нги и стачки, лиотсяки и демсшстрадии,

стычки с жандарма'ми и бои с белыми бандами, тюрсм-

шые одиночки и дерзкие побегии.- все было в семнадца

том. Все... -о .. .

Но самым памятным остался день в мае, когда его, потомственного железнодорожника, принимали в партию большевиков. Обсуждение долгим не было: Захуо-даева знали. И потому, что знали - без колебания пр"-П'ялн и без колебания поручили: пойти в воинские части, стать для солдат своим человеком, .сделать так,, чгго-бы люди в серых шинеля;х поскорее смогли разобраться, кто им друг, а .кто враг.

Это было трудно. Это было оцiаоНО. И все-таки он вошел, и слова нашел, и нашел ключи к солдатским душам. Безотказные ключи, выкованные из правды. .

Уже вскоре, при активном его участии, гарнизон оказался под большевистским влиянием. Да таким, ;..что военные власти забегали-засуетились.

(Несколько дней спустя Закурщаева отправляли на фронт.

Конечно, те, кто провожал, а, точнее, "выпровожи-;вал" его из Самары, не могли предположить, что уже [в сентябре - через месяц или полтора после этого - "[жммуниетиче'Ский агитатор" окажется во главе воеичюн. партийной организации Оренбурга].

...- Товарищи, мы так сж>аты кольцом контрреволю-[адии и так резко ощущаем здесь предательство эсеров, гменьшевиков и иных лжадемократов, что вооруженное [восстание по примеру петроградских товарищей стало

119

701-iii, ;FHO В

состав -.-

Но Н

Из камер шло]>ул-, и.;, ', ;oo.. :-;ам-ошл-й -;;;басто1В[кой рабочих. Отсюда исходили ука;апия о формировании и

обучении красногвардейских отрядов. Сюда сходились

они1ти пвдшо'лыной деятельности оставшихся на свободе товарищей.

Зан^рда ев вошел в тюремный комитет, который ру-"шойил- всей жизнью, всей борьбой политических. Стойкость на допросах... Голодовка протеста... Наконец - опобег... План побега разрабатывался с особой тщательностью. Нужно было установить надежные связи с товарищами на воле, договориться о расстановке сил - в камерах и за оградой, через верного человека в тюремной охране заполучить хоть немного оружия, продумать все, до мелочей. Закурда-еву выпало начинать. По сигналу Цвиллинга он первым вышел из камеры, первым бросился на караульного... Утром все в городе уже знали: около полуночи из губернской тюрьмы бежали двадцать два большевика.

А путь через казачьи станицы? Нелегко было пробить такое кольцо, но он прорвался и добрался до Бу-зулука. Туда, где готовился решительный бросок на Оренбург. Возвратился Закурдаев с победой. Но не для тихой и спокойной жизни. Жить "тихо" этот человек не умел.

Стало нужным - и он ваялся за организацию госпиталя. Потребовалось - пошел в летчики-наблюдатели красного авиаотряда. Разбушевался сыпняк - кампанией по борьбе с тифом руководит Закурдаев. И с голодом... И с разрухой...

Он будто не замечает - нет, замечать не хочет!- 120

.. лень за днем подтачивает

агтоя до обидного мало.

посмешить, поторопиться, тем

! гль'Ше. Н даже "спокойная" рабо-

. ел для него огнем неумного, жаркого

о пил, собирает, добывает реликвии рево-

пмыч лет. Он организует запись воспоминаний и

-.;-.:'.;.'o[o их сам. Ои гоняется за документами, фотогрз,

-ф^ими, негативами. Для детей и внуков. Для многих и .многих будущих

поколений. И как прежде, глухо, но

-твердо звучит его голос: "Именем революции!" И как .прежде - одни с

уважением, другие со злобой-" или опаской - люаи говорят о нем: "!Комиссар!"

Ну, конечно же, это он, Ашахсаядр Закурдаев. И

- ящики с негативами - его заслуга, его труд, его клад.

Клад, предназначенный людям. о "о

Людам ОН и достался.

Не вина Закурдасва, что это случилось много-м"ккг-о лет спустя. Он умер в разгар работы, не упев передать эстафеты.

Но эстафета благородного дела не затерялась, не

-погасла. Ее подхватили такие же чистые руки, такие же горячие сердца. И среди этих людей - Синель'Н'нке'в Василий Григорьевич, мой добрый знакомый.

Он никогда Закурдаева не видел. Он знал о нем лишь понаслышке. В тот год, когда его не стало, в Си-Мельникове только-только начала проявляться страсть краавеаа. Вместе со всем народом он учился, вместе рос, строил, воевал и через все пронес живой огонь энтузиаста-следопыта, не скорого на красные слова, зато делами щедрого.

Б му-то посчастливилось открыть нам всем клад к<с-'иосара Закурдаева, ошныне памятный для меня еще тем, что привел он в конце концов и к разгадке автор-и-отва посмертных фотографий Ваана Терьяна.

Но вадь тех негативов в ящиках на чардаке музея
оказалось?

Да, их там не было.

- Не гюмшю почему,- рассказывал мне у памятни-са Терьяну пожилой сын фотографа Лапина,-- но однажды он заговорил о том, как снимал этого человека

121

ОГОНЬ НЕУГАСИМЫЙ

нимш

не оегом ..;i\п не ходил ,к1лся: волка, мол,)л он бежал, понят-н вручил - поезд.

Охватил

на вокзал. .

он- бегал, ни ,

да фотографа^ ноги кирды.. о к: л.г.

ное'дело, не за платом... Добежал

уже отходил!

Пластины увезла с собою Анаит. В Москве Они стали снимками. Теми самыми, которые запечатлели последние мгновения прощайи'т с Терьяном.

Скорбные снимки делал Михаил Михайлович Лапин, оренбургский фотограф-летописец. Между прочим, десятки из тех его негативиз революционных лет, которые оказались в ящиках, заполненных комиссарам Закур-даевым, к Терьяну тоже отношения имеют. В них Оренбург времен последней, роковой командировки Терья-на - посланца Ленина.

-Вот чем одарило меня январское утро 1985 года.

вместе с "терьяновцами" из школы № 24 монумент Ваама Терьяна обосажнвал тогда и новый наш знакомый - сын одного из тех, кто провожал Поэта, Коммуниста, Члена В'ЦИК в последний тпть.

Слово в конце

Отол ет(н его Терьяна Оренбург чеотвозал в самый что
о -ш есть ""алан.дарный" день его |рож(дения.

Это значит, что 9 февраля 1985 года! А еще - ""что в трескучий мсроз.
Добавлю: и в пуіргу, притом даже чю этому коварному месяцу у нас не частую. Двое'
с'утюк

остихия бушевала без передышки, оопарафыва.я .и траюсы
овоздушные, и дороги земные.

Г'од вообще-то выдался су;ровы!м. КаіК и тот, кЪг(да поэт умирал.

Торжественный марш его ю1бил?я н.тчззя в далеком уральском городе еще 7
января - в день 65-летия кончины сына и певца награда. Начался с возложения гир-
ЛІЯ;шд вечнозеленой хвои к памятнику близ послали ото в его Ж'изити дома.
Скорбным молчаиим у о-кон, за которыми наступил конец прижизненной су(дыбы
поэта и борца. Безмолвным маршем юшых по улице, где и дом этот, и памятник, и их
школа. ' Не псхмешал бы бчр^л теперь!

Омо1Гут ли долететь наши гости изцаисха?

Не прздшочтут ли отсидеться в тепле горожане?

К вечеру, однако, дворец культуры "Дружба" - в городе самый вместительный
и мраюизый - сиял опня-№. Уж'С задолго до начала в главном зале не было свободных
мест. Казалось, что на "именины" собрался ".весь город". И от души говорили со
сиены оренбургж-и.ы: в'З'вол'Н'Озалп;;) "оучалн го.~:са постен (долетели!); о да а
другую сменяли нести - русские и армяиаки; читали и СчТущали стихи - больше
Вісеіго, пеущ-ядасмого-юбиляр л.

Родную Тсрѣн.'ну литер аіТур', современную армянскую .поззию
предста^вляли на юбилейном вечере Размик Дэдаган. и Гагих Да'втян, прозу
республики - Меружз'Н Тер-Гуланя", журналистику - пу1блицисты газет, жур-

123

_J

щедрые дары: ковер с гербами всех совете лик, картину с вedom Джавахетйи,
.мнили. 124соасем "семейный" разговор в шшлыно'М м имени Ваана Терьяна... Юные
друвья поэта Гостиам гсгасаа отдыхать не давали. Веч областной библиотеке...
Выставка "Литс.ра-ту гт Лруз'ии" с 'большим стендом, поюаящ'т-ты Задушевная
встреча в прославленном Уч!и; ков, в котором обрели крылья 300 Героев Союза и
среди них Юрий Гаггдан... Непгш его революции... нести до всех в зале строки,
слова, дыхание та (и их собственной лгобгой) к ого земле, > Шіе в организацию
вечера так мгюго труда, литературно-музыкальной композицией, " он|ПЯ|ТТ1М
^ШТtl.An^l ТТ.r.ІТТQ^Т-.lr т. ^ Trrt^~^~ ,,^^ ... Бушевала пурга, а на сцене дворца га?.
должался праздник. Особенно, пожалуй, члены Общества юных друзей Ваана Тсрѣя

"Малую родину" к1 -'и л гол в "Дружбе" ваша, аплодируя и еще ои;к:му
Григоряну, из родного села поэта - его вышкогсгг; Степан Ммсашвич - директор
большого \ по совхоза; год от года успе.vn хозяйства р; растет, богатеет, расцветает. В
делегации і ца, и врач. Слово же - от все*, от райола края - держит Лаура Казарян,
секретарь] Г'О райкома Компартии Лотами, и радостно лу об успехах Джавахетйи,

колыбели вела нина. g н-J ^> X CO 0 Ы _B U W 0 Н5 -g э Ш == -3; s "> я -
 ~,-, a s=- - -^ ^ 3 --1 (u lo| 03 S ~0 _g "-"-1 -u: -r;of!rjIj
 7>o^U) 1^1 S - 2-3 'S, . r^ f-1 Г. 5 Cd У И о М
 О 03 и** _^ Ш =- ^ li) i-A 1-мX П -Ц i-з М О s
 из о
 X а И Р _о к~ га <т> Н""0 ;> g °8-Гг*л _ Q -J EO ~ и □
 ip3i'i□s-i 5 ^ г."
 S Ба ззЪ -а □ и а- 3x c"^ CO л ^3X3 н □ | о IS^^-g^^i
 k< о 0* S :>j 5? К С -<-^ Э и td
 ыЧО^^ЯЕаМо'3 0 -a ^ S
 3 л3 a s м ~^ - ^;- X -ч Ла -"3 "?" 43 .ГQ а
 "0-J 3 Zo О со * ^Ч^ v a ^ Ъ ф ж ^ ^ ^ "З^Й-сй 2 од s -^ '!^ ,. о н
 S о .,
 с\ б 2 _ , 2 "i о^ ^-' ta сэ 1- X S Я X! ^ w
 Я О д Т з т -а g Т ^ Л
 -^н _ - . У о^ а ~ ~jсг о ? ? <?
 ^"?3s□u2:'Мо

. иоровья перевозят ва саиях В-:ше Гришкоииокод (ныне Чнче-рш-лп'нна
 Ога.няша.

е.ике Терьян чу|а:твует сеоя в те-
 оеес (уст с новыми своими .^нако-
 иа п'ианкно. Но вечером болезнь
 А

о.:оо; .: (JpeyтGypі и о .; 111)' :і и Турцию. , : :і Са \тгару.
 Сумругл оста-меиаель.". Пача..о хло-нит о ;>е: у;::;>::): о пря.\и:о
 сообщения

:27
 нал іііНМоі !.-. .; ;оо. . . . .
 продолжен:': а>'!!'о. I. \
 с Туркестаном не бы ю.

31 октября - Встреча Терьяна с Ммхамт.А! Васильевичем Фрунзе
 Терьян у.цветнует в заселашан губернского нопо.'Иитедытп

о.,'о,] Больной Терьян читает: ухудшение общего со-1! і; ын лп.шает
 ею а дадьнейшом этой воамож^-гастн.

-"о К'лабря - Первое посещение Терьяиа о,реиб|ур|р1ХЖ)и-м врачом; все-
 .vienіimnHiCKine силы города были мобилизованы на борьбу г
 эпидемией тифа и выдав врача оказался . весьма зат.руушш-;
 тед.ыным. ' ;

Между 24 и 31 декабря -. Скромный веч^р, созданный хозяевами1 дома с
 целью поднять настроение Терьяиа; тяжело больной,! он с удово.лыс'тние.м слушает
 игру на та.ре и наролиые несии

Между 1 и 4 января 1920 г. - По настоянию Терьяна, А. Шахи-Джалвьяи хлопчет перед Штабом и Реввоенсоветом 1-й Армии Туркестанского фронта об отъезде в Москву, Им выделяют вагон дая выезда 7 января..

4 января - Дальнейшее ухудшение здоровья.

6 января - Комсилмум врачей: положение безнадежно.

7 января - Смерть Ваана Терьяна.

8 (или 9) января - Похороны В. С. Терьяна на старом оренбургском кладбище.

8

Во "г.кю'й Октябрьской социалистической революции." ноября - - Посещение Те'рьяна сам'аргеим врачом Исаежямцем; Терькч отказывается возвратиться в Мос.-жу и рещает продолжать путь.

1:8

- \1 ноября - Терьян в ожидании! отъезда 1.;|ншт ряд писем сВоi'M друзьям. В эти же дни он создает свое после, :иее СТ;I-хонвю^рение "Пьян,, пьин я, том'пт меня хметь..." юября - После болезни, а затем хлопот об отъезде Ва;::: Терьян, имеее с Анаит, совершают посаску в военно-сана-тарН'ЫЙ поезд, ЛЬ 4, ггредназначенмый к отправке в Тур.кест';"п. При посадке произошел инцидсит с юомеидалтом поезда, KV-торый отказывался допустить Терьяна в вагон, ссылаясь на отсутствие "особого у.лаза.ния".

[8--2Э ноября - Терьян ожидает отправки воемно-сал'тар.ного пое::-да. Состояние эдоров[>я плохое.

2'2 ноября -- Отпр.авиа поез-'да. из Самары.

i'2 ио.ября !|3 декабря -- Тяжелый путь от Сама.ры до Орси.бург: в плохо отапливаемом, лишенном всякого сна-бжения поезде. Тре\четыргханев;ные стоянки на станциях и разъездах. АН: с тру дол! добывает еду для Терьяца, у которого начался ту-бержудсанын процесс в кшпечн.мке.

1.3 декабря -- Ваа:i Терьял и его жена пр.пехаеш на станцию Ор'а-отправки воешно-сащтарпого нос

1.3--20 дииа'бря - Ожидание

иатьше. на Таш-хен-т. IS декабря - Ашжт. по поручению больного Тс.рьяна, хлопчет с

пересадке в другой поезд, следующий в Среднюю Азию, и получает разрешение. ;-20 декабря - Вместо намеченной пересадки на другой поезд, Терья-

.136